

**Клуб
Красная площадь**

**МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ КЛУБА
«Красная площадь»
31 марта 2006 г.**

**ТЕМА ЗАСЕДАНИЯ:
«УКРАИНА – БЕЛОРУССИЯ – КАЗАХСТАН:
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(К ИТОГАМ ВЫБОРОВ)»**

**Москва
2006**

**МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ КЛУБА
«КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ»
31 МАРТА 2006 Г.**

**ТЕМА ЗАСЕДАНИЯ:
«УКРАИНА – БЕЛОРУССИЯ – КАЗАХСТАН:
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(К ИТОГАМ ВЫБОРОВ)»**

**МОСКВА
2006**

СОДЕРЖАНИЕ

«ЕВРАЗИЙСКИЙ МОНИТОР»

«Евразийский монитор».

Система регулярных межстрановых опросов населения	3
Население стран ЕЭП об основных принципах экономической интеграции	5
Россия, Украина, Беларусь, Казахстан: сходство и различия массового сознания как фактор интеграции/дезинтеграции	10

УКРАИНА

Фрагмент телеобращения Президента Украины Виктора Ющенко 24 марта 2006 г. ... 27

Сергей Бирюков

Украина: перезагрузка?

«Ошеломляющий успех Юлии Тимошенко»: интервью с учредителем
Института национальной стратегии Станиславом Белковским

«Украине придется выбирать между большой коалицией
и новыми парламентскими выборами» интервью вице-президента
Института национальной стратегии Виктора Милитарева

БЕЛОРУССИЯ

Фрагмент из вступительного слова Президента Республики Беларусь
Александра Лукашенко на пресс-конференции
белорусским и зарубежным СМИ 20 марта 2006 г. 34

Павел Святенков

«Последний европеец» в СНГ

Досым Сатпаев

Белоруссия: страна победившей контрреволюции

Юрий Солозобов

Белоруссия: цена победы

КАЗАХСТАН

Фрагмент выступления Президента Республики Казахстан Нурсултана
Назарбаева на Национальном канале «Казахстан» 2 декабря 2005 г. 41

Юрий Солозобов

Придет ли в Казахстан «глобальное правосудие»?

Россия сердится

Павел Святенков

Россия и Средняя Азия: проект экспансии

Казахстан: курс на Европу

Вадим Цымбурский

Казахстан в новой мировой сборке

Материалы к заседаниям

Московского интеллектуального клуба «Красная площадь»

«ЕВРАЗИЙСКИЙ МОНИТОР»

«ЕВРАЗИЙСКИЙ МОНИТОР» СИСТЕМА РЕГУЛЯРНЫХ МЕЖСТРАНОВЫХ ОПРОСОВ НАСЕЛЕНИЯ

КОНЦЕПЦИЯ

Концепция проекта во многом заимствует и развивает идеи «Евробарометра» — действующей исследовательской программы Европейского Союза — и других аналогичных проектов, реализуемых в разных частях света («Афробарометр», «Латинобарометр» и др.). Основной идеей проекта является регулярное (мониторинговое) измерение основных показателей социальных настроений жителей стран постсоветского пространства (ПСП) и, прежде всего, четверки ЕЭП. В перспективе «Евразийский монитор» должен стать ядром системы межстрановых (кросс-культурных) социологических исследований на постсоветском пространстве.

ЦЕЛИ ПРОЕКТА

- измерение основных показателей *социального и экономического самочувствия* населения стран ПСП, актуальной социальной *проблематики* и *отношения* избирателей к *главным институтам власти* страны;
- измерение *отношения к главным социально-политическим событиям, явлениям и процессам*, происходящим в странах ПСП;
- измерение *внешнеполитических и интеграционных ориентаций* населения стран ПСП, отношения к сотрудничеству в рамках ПСП и к новым интеграционным инициативам;
- исследование *самоидентификации* (постсоветской, европейской, азиатской, национальной и т.п.) населения стран ПСП; мониторинг формирования новой интеграционной *идентичности*;
- информирование органов государственной власти, топ-менеджмента бизнес-структур, неправительственных некоммерческих объединений третьего сектора, СМИ и широкой общественности об основных параметрах социальных настроений жителей стран постсоветского пространства (СНГ, ЕЭП).

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основой проекта «Евразийский монитор» являются регулярные (раз в 6 месяцев) синхронизированные опросы населения стран постсоветского пространства по единому инструментарию (анкете). В каждой из стран-участников опросы проводятся по общенациональной репрезентативной выборке (1100-2000 чел.). Единая анкета опросов состоит из двух частей:

- *постоянной (мониторинговой) части*, включающей вопросы социального самочувствия и актуальной проблематики, отношения к различным ветвям власти, а также отношения к интеграции;
- *переменной (тематической) части*, включающей вопросы, посвященные какой-то одной теме, меняющейся от опроса к опросу (напр., культурные связи, политические и предвыборные ориентации населения и т.п.).

ИСТОРИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТА

Идея проекта оформилась на встрече представителей экспертных и аналитических центров России, Украины, Беларуси и Казахстана в Киеве в марте 2004 г., а уже в апреле того же года было проведено первое *пилотное* исследование «Барометр интеграции» (3 страны-участника). В сентябре 2004 г. прошел *второй тур* опросов, в котором приняли участие исследовательские компании из четырех стран ЕЭП — Беларуси, Казахстана, России и Украины.

К этому времени сложились основные организационные принципы проекта, закрепленные участниками 19 октября 2004г. в «*Заявлении-меморандуме об осуществлении проекта «Евразийский монитор», целях проекта и обязанностях партнеров»*. Финансирование исследования первые два тура осуществлялось полностью за счет средств самих участников – исследовательских компаний.

Третий тур опросов проведен в апреле 2005 г. Поддержку проекту оказали Администрация Президента Республики Казахстан, Минпромэнерго Российской Федерации и Фонд «Институт евразийских исследований» (Москва). Помимо традиционных вопросов мониторинга в анкету данного тура включен специальный блок вопросов, посвященный экономической интеграции стран «четверки», в т.ч. отношению населения стран ЕЭП к основным компонентам *Единого экономического пространства* – свободному перемещению товаров, капиталов и трудовых ресурсов.

В октябре 2005 года проведен *4-й тур* опросов населения 4-х стран ЕЭП – Беларуси, Казахстана, России, Украины. Главная тема опроса – «*Ценности объединяющие и разделяющие*». Цель исследования – выявить из базового набора социально-экономических и социально-политических ценностей такие, которые являются общими для населения всех стран ЕЭП, и в этом смысле могут являться идеологической базой интеграции, а также определить ценности, по которым страны «четверки» существенно различаются. Поддержка исследования осуществлялась со стороны Совета Федерации РФ и Фонда «Наследие Евразии».

Очередной *5-й тур* опросов «Евразийского монитора» запланирован на апрель 2006 г. Главная тема – «*Страхи, опасения, тревоги населения стран СНГ*».

УЧАСТНИКИ ПРОЕКТА И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Страна-участник	Национальный участник проекта	Зона ответственности
1 Беларусь	Социологическая Лаборатория «НОВАК», Минск	Сбор первичной информации (проведение опросов) в РБ
2 Казахстан	Казахстанский институт социально-экономической информации и прогнозирования (КИСЭИП), Алмата, (2-я волна) ● Компания «ЦеССИ-Казахстан», Астана (3-я и 4-я волна) ● ЦКТ «Репутация», Алмата, (4-я волна)	Сбор первичной информации (проведение опросов) в РК, презентации
3 Украина	Донецкий информационно-аналитический центр (ДИАЦ), Донецк	Сбор первичной информации (проведение опросов) в РУ, презентации
4 Россия	Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Москва	Сбор первичной информации (проведение опросов) в РФ, подготовка итогового отчета (совместно с ЦИРКОН), презентации
5	Исследовательская группа ЦИРКОН, Москва	Разработка методологии и инструментария исследования, анализ данных, подготовка итогового отчета (совместно с ВЦИОМ), презентации

В феврале 2006 г. участники исследовательского консорциума зарегистрировали в Москве Некоммерческое партнерство «*Международное исследовательское агентство «Евразийский монитор»*», призванное стать основным межстрановым оператором проекта.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аналитические отчеты о результатах четырех волн опросов по проекту «*Евразийский монитор*» представлены на Интернет-сайтах участников проекта (см в т.ч. и). В феврале 2006 г. вышел в свет первый сборник статей по итогам исследований в рамках «*Евразийского монитора*» и некоторых смежных проектов («*Интеграция Евразии*», М., изд-во «Европа»).

Более подробную информацию о проекте можно получить в Агентстве «Евразийский монитор» (временно по тел. 8-095-411-6994, , директор — Игорь Задорин), а также в компаниях-участниках: НОВАК (+10-(375)-17-280-6815, , Андрей Вардомацкий), ДИАЦ (+38-(062)-381-3931, , Сергей Говоруха), «Репутация» (8-(3272)-509-108, , Гульмира Илеуова), ВЦИОМ (8-095-261-0414, , Валерий Федоров), ЦИРКОН (8-095-411-6994, , Игорь Задорин)

НАСЕЛЕНИЕ СТРАН ЕЭП ОБ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ*

1. ОТНОШЕНИЕ К СВОБОДНОМУ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ ТОВАРОВ ИЗ СТРАН ЕЭП

Подавляющее большинство граждан всех стран ЕЭП приветствует приход на местные рынки товаров из других стран ЕЭП. Положительное отношение к возможности *появления в их стране иностранных товаров из стран ЕЭП* в Казахстане декларировали 89%, в Беларуси – 80%, в России – 75%, в Украине – 70% респондентов (рис. 1-1). По-видимому, в такой доброжелательной установке к товарам из ближнего зарубежья выразилась вполне доступная массовому сознанию мысль: чем больше товаров, тем больше выбор, а значит, как правило, меньше цены и выше качество.

Однако на уточняющий вопрос о *необходимости ограничения импорта из стран ЕЭП*, если он создает конкуренцию отечественным товарам, респонденты выступают уже с менее либеральных позиций. Многие начинают думать об интересах отечественных производителей (см. рис. 1-2), и в общественном мнении появляется раскол. Среди части респондентов уже доминирует поддержка протекционистской политики в отношении ввоза товаров из стран ЕЭП. В России в ее пользу высказалось 52% опрошенных, в Казахстане – 47%, в Украине – 44%, в Беларуси – 38%. Любопытно, что в Беларуси и Казахстане – странах с наименьшими в ЕЭП размерами экономик – 51-52% респондентов выступают за отказ от всяких ограничений, тогда как в более крупных и самодостаточных экономиках России и Украины доля сторонников полной свободы торговли не превышает 43-45%.

Таким образом уже в первом же вопросе создания ЕЭП часть населения стран «четверки» проявляет известную противоречивость и непоследовательность.

Рис. 1-1 Отношение к товарам из стран ЕЭП (доля положительных и отрицательных ответов), %

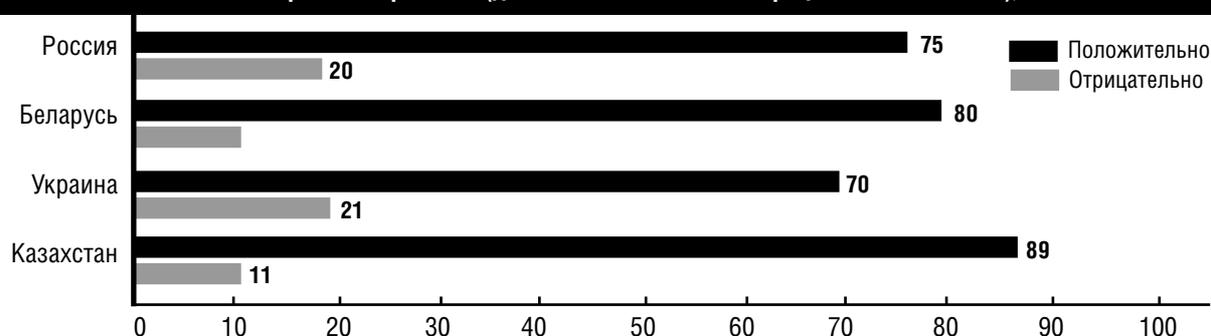
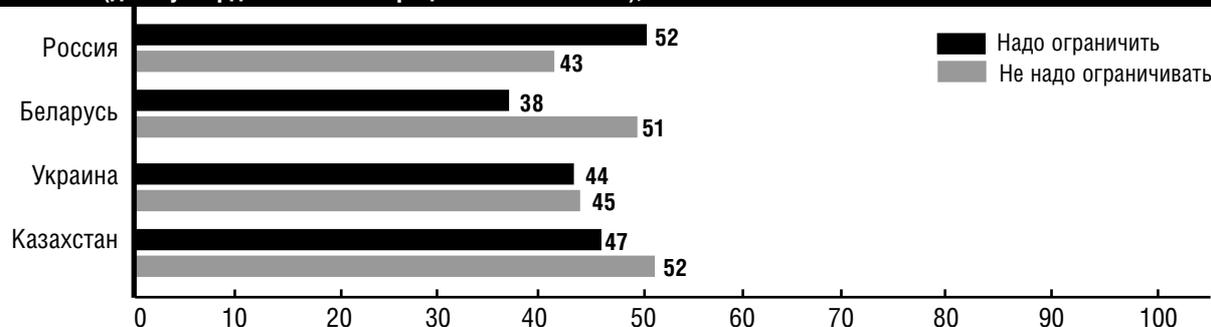

Рис. 1-2 Необходимость ограничения ввоза в страну товаров из стран ЕЭП (доля утвердительных и отрицательных ответов), %

* Публикация подготовлена подготовлена В.Федоровым, генеральным директором ВЦИОМ, и Л.Шубиной, зам. директора Исследовательской группы ЦИРКОН, на основе аналитического отчета по результатам 3-й волны опросов в рамках проекта «Евразийский монитор» (апрель 2005 г.).

2. ОТНОШЕНИЕ К СВОБОДНОМУ РЫНКУ КАПИТАЛОВ

Важным элементом экономической интеграции является кредитная и инвестиционная экспансия финансовых институтов ЕЭП за пределы стран своей национальной принадлежности. На вопрос о том, как опрашиваемые относятся к иностранным финансовым институтам, которые будут кредитовать население и предприятия страны и инвестировать средства в ее экономику, был получен достаточно широкий разброс ответов, демонстрирующий существенные различия в настроениях граждан стран ЕЭП. Положительно относятся к таким институтам в России только 43% опрошенных, в Украине — 50%, в Беларуси — уже 57%, а в Казахстане — 70% (рис. 2-1). Просматривается эффект отторжения россиянами финансовых потоков извне, даже если их источником являются не западноевропейские или заокеанские структуры, а бывшие братские республики СССР. За подобной «боязнью» россиян просматривается естественная осторожность по отношению (почти подозрительность) ко всякому иностранному финансовому влиянию, в том числе и по причине довольно негативного предыдущего «опыта» последних двух десятилетий. Напротив, относительный дефицит иностранных инвестиций в Украине и Беларуси, по всей видимости, повышает позитивное к ним отношение в эти странах, а в Казахстане граждане страны пребывают (по крайней мере сегодня) в состоянии очевидного положительного эффекта иностранных инвестиций.

Рис. 2-1 Отношение к банкам и финансовым компаниям из стран ЕЭП, инвестирующим в экономику страны респондента (доля положительных и отрицательных ответов),%

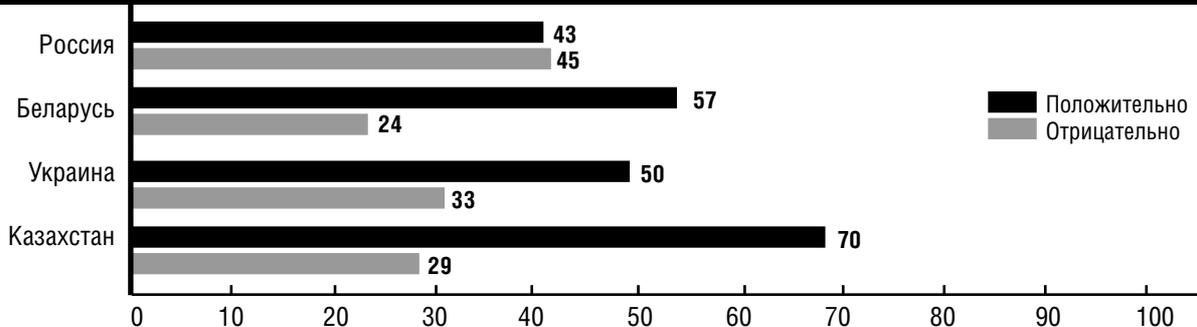

Рис. 2-2 Отношение к приобретению собственности в стране предпринимателями и компаниями из стран ЕЭП (доля положительных и отрицательных ответов), %

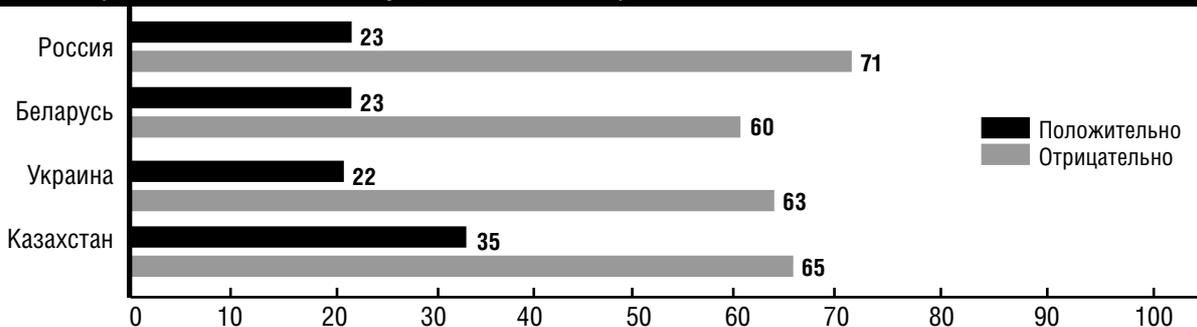
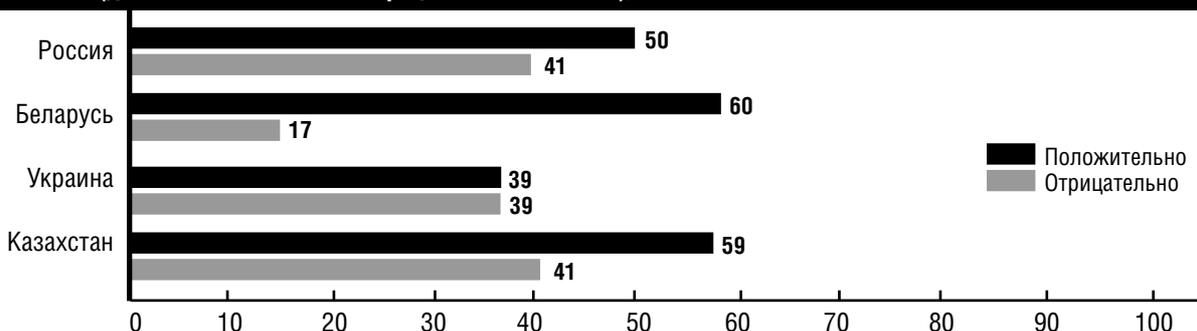

Рис. 2-3 Отношение к приобретению отечественными предпринимателями собственности в странах ЕЭП (доля положительных и отрицательных ответов), %

Вместе с тем, похоже, что финансовые инвестиции и приобретение собственности для массового сознания — существенно не одно и то же. Если к банковским кредитам из стран ЕЭП отношение еще можно признать в большей степени позитивным, то к возможности приобретения предпринимателями и компаниями из ЕЭП собственности (земли, предприятий) население во всех четырех странах относится отрицательно. Причем в этом вопросе демонстрируется наибольшая близость взглядов граждан трех славянских государств (в меньшей степени в Казахстане). Везде большинство респондентов выступают против того, чтобы продавать иностранцам «свою» собственность. Наиболее негативно к этому относятся представители самых крупных экономик ЕЭП — Украины и России (рис. 2-2).

Иной взгляд приобретает общественное мнение, когда речь заходит о возможности приобретать отечественными предпринимателями и компаниями собственность (землю, предприятия) в других странах ЕЭП. Здесь преобладают скорее положительные оценки. Так, позитивно к этой возможности отнеслись в России 50% опрошенных, в Казахстане — 59%, в Беларуси — 60%; резкий контраст создает Украина с лишь 39% высказавшихся «за» (рис. 2-3).

Четко просматривается дифференциация четырех стран на две группы: страны, приветствующие активность своих богатых соотечественников, рассматривающие ее как укрепление международных позиций национального бизнеса (Казахстан и Беларусь), и страны, порицающие данное явление, оценивающие его скорее как нежелательную утечку капитала, а то и его укрывательство от государства и граждан за рубежом (Украина). Россияне «балансируют» на границе «психологического барьера» и в большинстве готовы перейти в одну группу с Казахстаном и Беларусью.

Таким образом вновь можно констатировать заметную противоречивость массового сознания населения стран ЕЭП: «своим» предпринимателям и банкирам вполне разрешается экспансия на сопредельные территории, но для таких же предпринимателей из других стран ЕЭП предполагается поставить ограничения.

3. ОТНОШЕНИЕ К СВОБОДНОМУ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Отношение к свободному рынку труда в целом не отличается от отношения к свободному рынку товаров и капиталов. И здесь просматривается весьма показательная смесь самых разных представлений и «подходов».

Как и в случае с товарным рынком, россияне испытывают явную обеспокоенность процессом заполнения «своего» рынка труда более дешевой, а может быть, и более квалифицированной рабочей силой из стран ЕЭП. Из всей четверки ЕЭП в России наиболее сильны настроения неприятия «чужой» рабочей силы в России — здесь 55% респондентов отрицательно относятся к приезду в страну работников из стран ЕЭП (при 39% не возражающих). К ним примыкают белорусы: там негативные оценки умеренно преобладают над позитивными (45% отрицательно относящихся и 38% положительно). А вот казахстанцы и украинцы внешней конкуренции не боятся — возможно, по причине текущей низкой привлекательности их рынка труда для иностранных рабочих. На Украине и в Казахстане немного преобладают сторонники привлечения иностранной рабочей силы на отечественный рынок труда (рис. 3-1).

В этой связи естественным выглядит и распределение ответов на вопрос о предпочтительной политике государства в отношении миграции иностранных рабочих рук. Правда, в этом во-

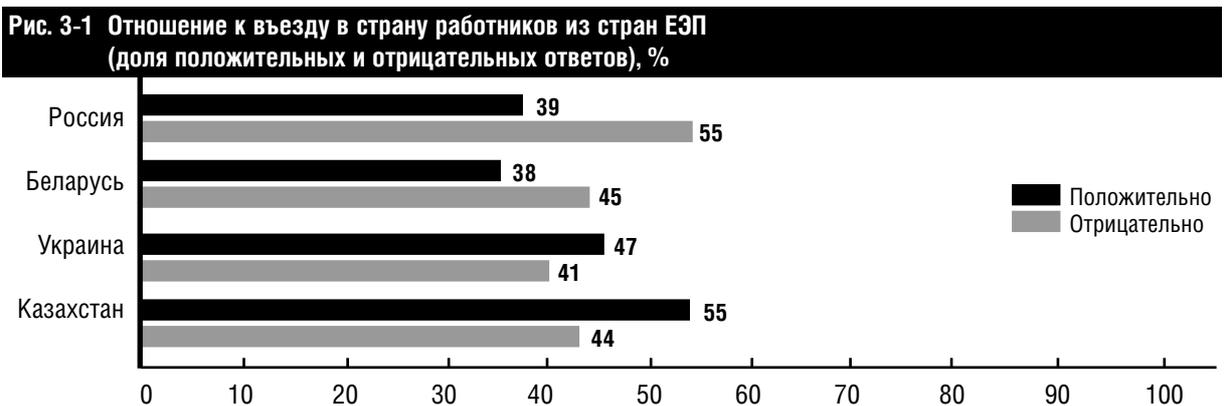

Рис. 3-2 Отношение к ограничению въезда в страну работников из стран ЕЭП (доля положительных и отрицательных ответов), %

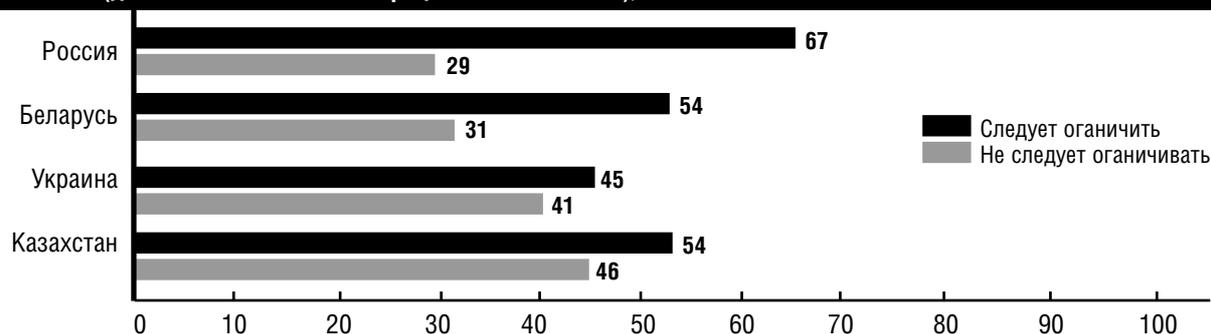

Рис. 3-3 Возможность для себя и своих близких поехать на работу в одну из стран ЕЭП (доля положительных и отрицательных ответов), %

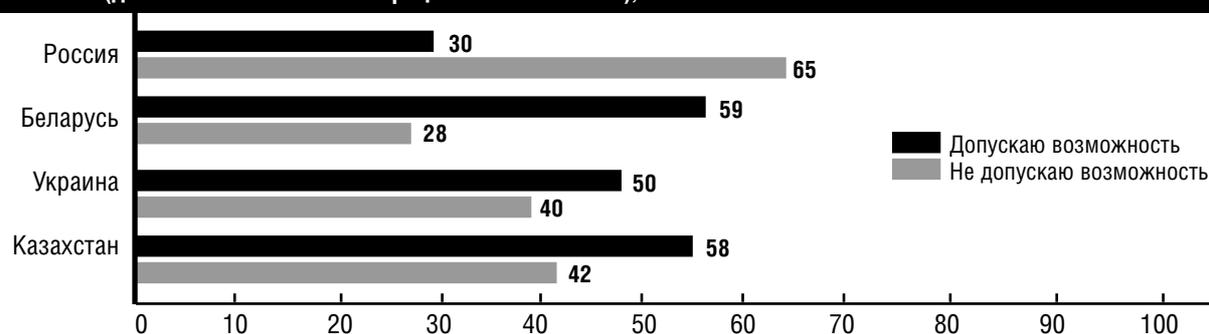
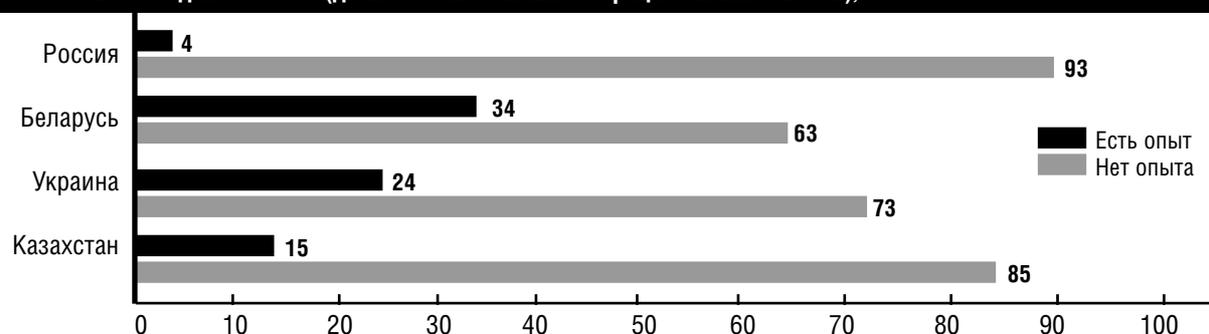

Рис. 3-4 Опыт работы (собственный или близких родственников, знакомых) в странах ЕЭП в последние 5-6 лет (доля положительных и отрицательных ответов), %

просе к лагерю «протекционистов», состоявшему до этого из России и Беларуси, добавился еще и Казахстан (см. рис. 3-2). Более половины (67%) опрошенных россиян выступают за ограничение свободного въезда иностранной рабочей силы из Украины, Беларуси и Казахстана. Многие аналитики рассматривают эти настроения как свойственное россиянам ощущение самодостаточности, порой переходящее в автаркичность и стремление к самоизоляции.

О нежелании россиян вступать со странами ЕЭП в активный обмен кадрами говорят и данные, характеризующие отношение респондентов к возможности им самим или их родственникам поехать на работу в страны ЕЭП. В России такую перспективу отвергли 65% респондентов, в Казахстане — 42%, на Украине — 40%, а в Беларуси — только 28% (рис. 3-3).

И здесь Россия выбивается из общей тенденции в сторону преобладания настроений к автономизации ее рынка труда. Россияне не желают, чтобы к ним приезжали иностранцы из ЕЭП на заработки — но и сами не собираются ехать в эти страны с трудовой миссией. В отличие от нас, казахстанцы и белорусы большинством чуть ли не в две трети голосуют за возможность в будущем работать в странах-соседях. Несколько менее благоприятно это соотношение в Украине (50:40 в пользу допускающих такую возможность), чья экономика в последние годы больше, чем ранее, востребует национальную рабочую силу, тогда как негативные последствия чрез-

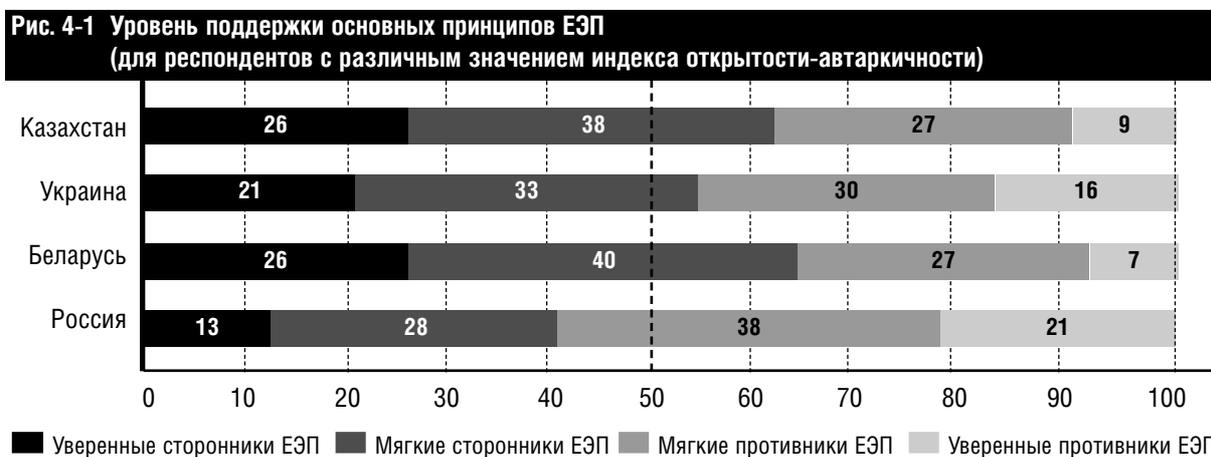
мерно активного экспорта свободных рабочих рук, который был характерен для этой страны в 1990-е — начале 2000-х годов, уже дает о себе знать.

Наблюдается обратная корреляция между размерами экономики и рынка труда в каждой из стран и участием ее населения в работе за рубежом. Если в Беларуси такой опыт имеет практически каждый третий, а в Украине — каждый четвертый респондент, то для России человек, когда-либо работавший за рубежом — случай сравнительно редкий (рис. 3-4). Здесь проявляется как феномен самодостаточности России по сравнению с другими странами ЕЭП, так и крайне низкий в РФ в последние два десятилетия уровень трудовой мобильности.

4. УРОВЕНЬ «ИНТЕГРАЛЬНОЙ» ПОДДЕРЖКИ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ЕЭП

Для определения уровня «интегральной» (обобщенной) поддержки идеи ЕЭП среди граждан стран-членов союза был рассчитан индекс открытости-автаркичности, учитывающий ответы респондентов на всю совокупность вопросов о свободном рынке товаров, капиталов и трудовых ресурсов. Распределение респондентов всех четырех стран ЕЭП в соответствии с этим индексом представлено на рис. 4-1.

Как видно, во всех странах, кроме России, большинство граждан оказались в той или иной степени сторонниками основных принципов ЕЭП.

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ

1. Мнение населения четырех стран ЕЭП об основных принципах единого экономического пространства является в настоящее время несформированным и противоречивым. В представлениях большей части респондентов причудливым образом сочетаются предпочтения более открытого экономического взаимодействия четырех стран со стремлением к ограничениям и изоляционизму.

2. Последовательных сторонников и противников основных принципов ЕЭП в общей массе населения немного. Большинство респондентов (60-65%) во всех странах ЕЭП с трудом определяется по отношению к единым рынкам товаров, капиталов и труда. Сказывается и отсутствие целенаправленного информационного воздействия, ориентированного на формирование интеграционных экономических настроений.

3. В целом доля населения, демонстрирующего стремление к автаркии, как оказалось, наиболее велика в России, что полностью опровергает (по крайней мере на низовом уровне) миф об империалистических склонностях россиян. В России же меньше всего последовательных сторонников открытого и единого рынка стран ЕЭП. Более всего склонны к интеграции граждане Беларуси и Казахстана. Украинское общественное мнение на этот счет занимает промежуточное положение между российским и «белорусско-казахским».

РОССИЯ, УКРАИНА, БЕЛАРУСЬ, КАЗАХСТАН: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ/ДЕЗИНТЕГРАЦИИ*

2006 год, судя по всему, станет определяющим для будущего СНГ, а значит и для России, Украины, Беларуси и Казахстана. Сегодня все громче звучат голоса тех, кто полагает, что дальнейшее существование этого интеграционного образования бесперспективно, и, следовательно, СНГ не переживет своего пятнадцатилетия. Причем один из решающих аргументов в обосновании данной точки зрения состоит в том, что за эти годы пути многих стран-участниц разошлись окончательно, а у элит и населения тех же России, Украины, Беларуси и Казахстана сложились свои собственные представления об окружающем мире и своих ближайших соседях. Особенно отчетливо это выражено у нового поколения, для которого времена «совместного» проживания в рамках СССР — далекая и уже не очень понятная история.

С этой точки зрения несомненный интерес представляет прояснение вопроса о том, насколько народы наших стран изменились ментально, сохранились ли точки соприкосновения между ними в массовом сознании, позволяющие рассчитывать на сохранение и укрепление особых, близких отношений между нашими странами, или же все это в прошлом.

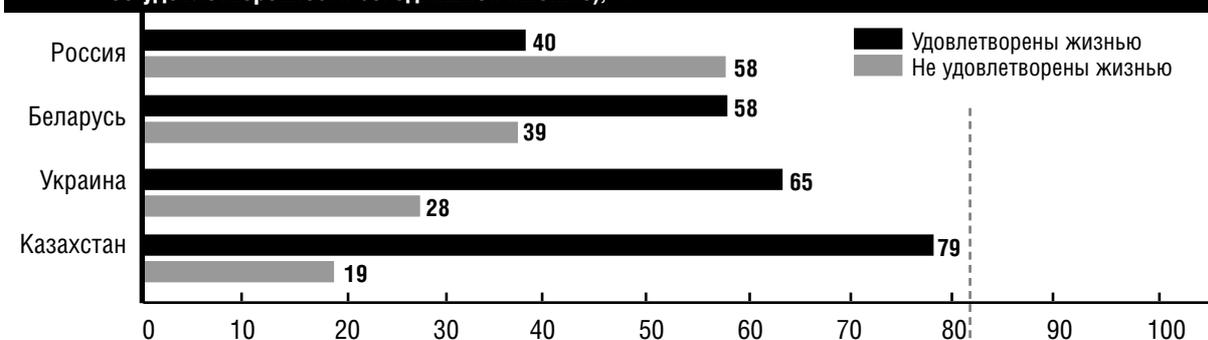
1. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ: ГДЕ И КОМУ ЖИВЕТСЯ ЛУЧШЕ

Прежде чем обратиться к вопросам отношения народов евразийской четверки друг к другу, важно понять восприятие россиянами, белорусами, украинцами и казахстанцами ситуации в их собственных странах. Речь, прежде всего, идет об их удовлетворенности жизнью, о том, как они оценивают экономическое положение и функционирование политических институтов в своих государствах. Первый, и, возможно, главный результат исследования в рамках проекта «Евразийский монитор» состоит в том, что по всем показателям социального самочувствия (удовлетворенность жизнью, самооценка материального положения, оценка экономической ситуации в стране и личных перспектив), которые традиционно и достаточно успешно используются в межстрановых исследованиях, Россия и Украина, которые, казалось бы, дальше всех ушли от СССР и в наибольшей степени продвинулись в экономических и социальных реформах, заметно уступают Беларуси и, особенно, Казахстану.

Среди граждан Беларуси и Казахстана намного больше тех, кто удовлетворен своей жизнью, в то время как большая часть россиян и украинцев, судя по ниже приведенным данным, оценивают жизнь, которую они ведут, скорее со знаком «минус». В той или иной степени удовлетворены своей жизнью 28% украинцев, 40% россиян, тогда как в Беларуси доля удовлетворенных жизнью составляет 58%, а в Казахстане — 79% (См. рис. 1-1).

При этом число граждан, удовлетворенных жизнью, в Казахстане и Беларуси растет, в то время как в России и на Украине — снижается (См. рис. 1-2).

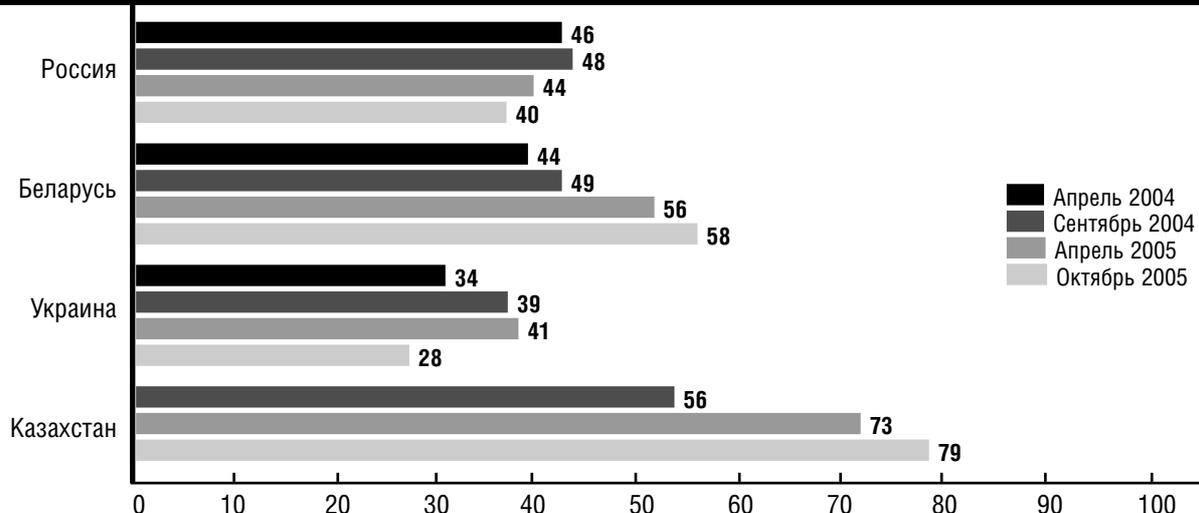
Рис. 1-1 Уровень социальной адаптации (доля положительных и отрицательных ответов на вопрос об удовлетворенности сегодняшней жизнью), %

* Публикация подготовлена И.Задориным, ген. директором Исследовательской группы ЦИРКОН, и В. Петуховым, директором по исследованиям ВЦИОМ, на основе аналитического отчета по результатам 4-й волны опросов в рамках проекта «Евразийский монитор» (октябрь 2005 г.).

81% — уровень социальной адаптации в странах ЕС (весна—2005)

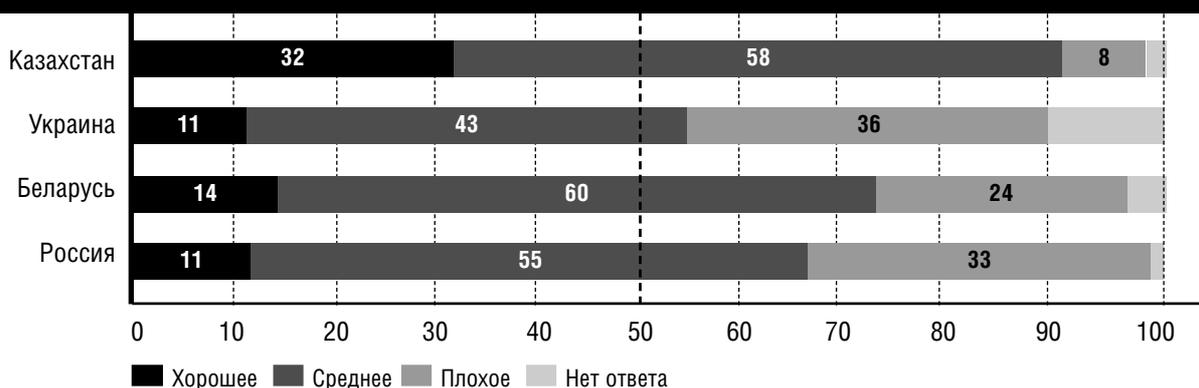
Рис. 1-2 Динамика уровня социальной адаптации (доля положительных ответов на вопрос об удовлетворенности сегодняшней жизнью), %

Хорошо известно, что удовлетворенность жизнью — это показатель, характеризующий скорее социально-психологическое состояние общества и его отдельных групп и слоев. И не всегда напрямую связанный с реальным положением дел в той или иной стране, уровнем жизни ее населения. Тем не менее, данные, характеризующие материальное положение в исследуемых странах свидетельствуют, что между оценками этого положения и удовлетворенностью жизнью все же просматривается достаточно высокий уровень корреляции.

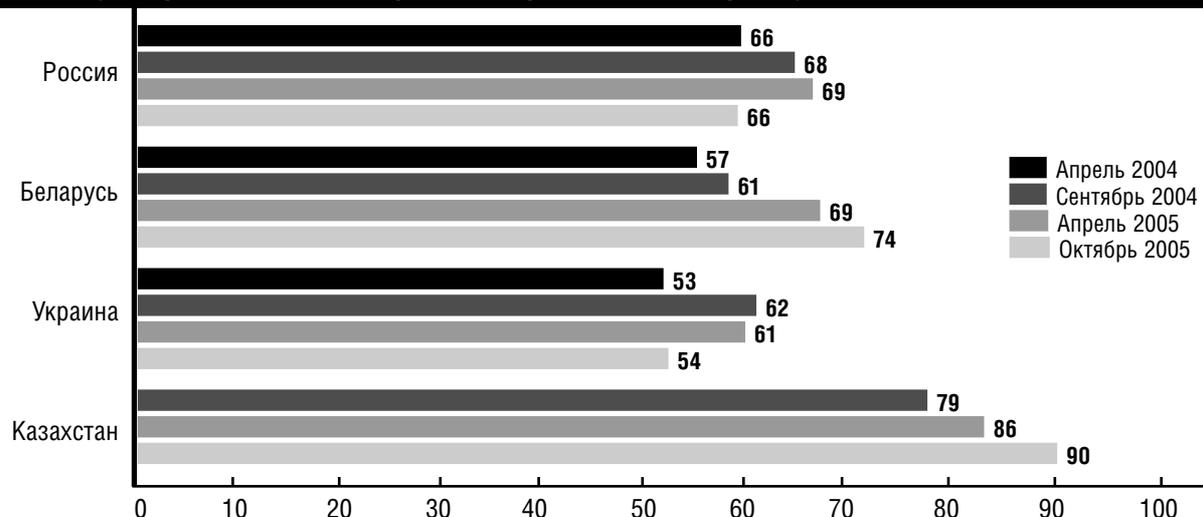
В целом, во всех четырех странах жизнь людей далека от процветания. Неслучайно большинство опрошенных белорусов, казахстанцев, россиян и украинцев оценивают свое материальное положение на «троечку», как «скорее среднее» (соответственно 60%, 58%, 55% и 43%). В то же время, доля тех, кто характеризует его как «плохое» и «очень плохое», в Казахстане всего 9%, в Беларуси — 25%, в России — 33% и на Украине — 36% (См. рис. 1-3).

Рис. 1-3 Самооценка материального положения семьи (доля различных оценок), %

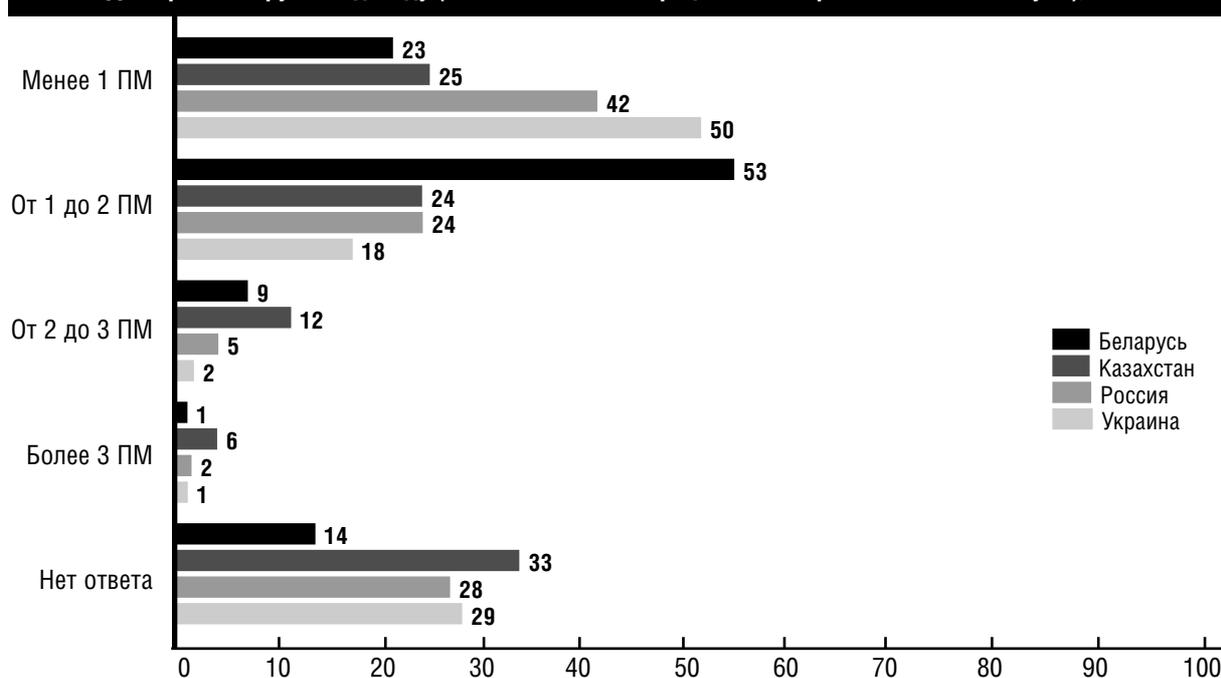
Немаловажно и то, что *в Беларуси и Казахстане имеет место позитивная динамика оценок уровня материального положения, причем, весьма впечатляющая.* Всего за полтора года доля белорусов, оценивающих свое материальное положение как «в целом неплохое» (суммарный показатель «очень хорошее», «хорошее» и «среднее») выросла на 17% — с 57% в апреле 2004г. до 74% в октябре 2005г. А в Казахстане всего за год — на 11% (с 79% в сентябре 2004г. до 90% в октябре 2005г.). За этот же период в России и на Украине ситуация вернулась фактически в исходную точку. Намечившийся было рост позитивных оценок сменился их понижением, и к концу 2005г. россияне и украинцы оценивали свое материальное положение ровно так же, как и полтора года назад (См. рис. 1-4).

Рис. 1-4 Динамика самооценки материального положения семьи (совокупная доля оценок «среднее», «хорошее» и очень хорошее), %

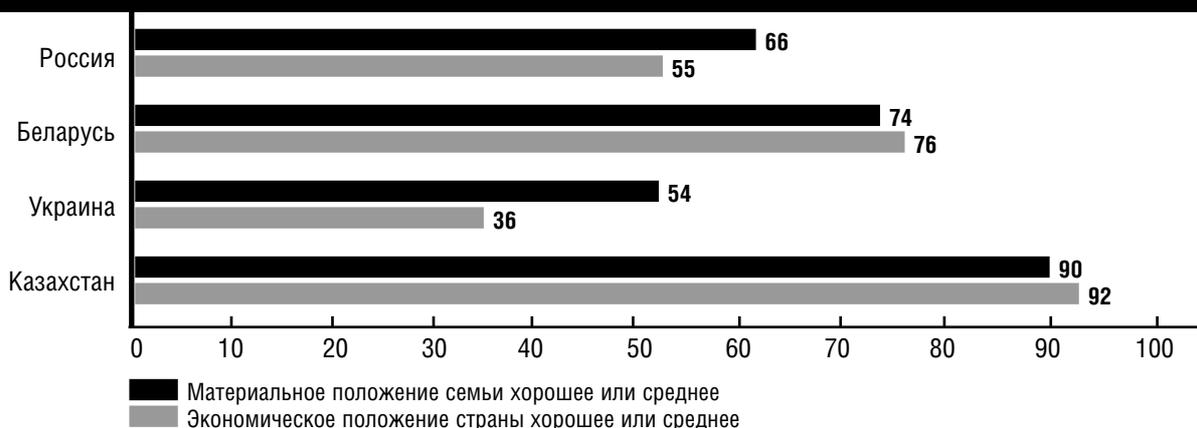
Можно было бы предположить, что более позитивный настрой и более высокий уровень оценок материального положения и удовлетворенности жизнью казахстанцев и белорусов связан, прежде всего, с их непритязательностью, скромностью, готовностью довольствоваться малым. И наоборот, более критичный настрой россиян и украинцев — более высокой планкой общественных притязаний, «равнением» не столько на соседей, сколько на более высокие европейский стандарты уровня и качества жизни. Возможно, отчасти так и есть. Но лишь отчасти. Исследование показало, что *не только самооценки, но и показатели, характеризующие уровень прожиточного минимума в Казахстане и в Беларуси выше, чем в России и на Украине. А значит, выше уровень реального благосостояния.* Важно и то, что это *благосостояние в Беларуси и Казахстане распределено более равномерно.* Доход, равный одному и более прожиточному минимуму, имеют 64% белорусов, 43% казахстанцев, 31% россиян и 21% украинцев. Менее одного, соответственно, 50% украинцев, 42% россиян, 25% казахстанцев и 23% белорусов (См. рис. 1-5).

Рис. 1-5 Доля разных групп по доходу (в зависимости от официального прожиточного минимума), % *

Примечание: Приведенные данные отражают соотношение между уровнем душевых доходов опрошенных и величиной прожиточного минимума в стране

Рис. 1-6 Сравнение самооценок материального положения семьи и оценок экономического положения страны, %

Более критичный настрой россиян и украинцев по сравнению с казахстанцами и белорусами, по всей видимости, связан с более негативным информационным полем, в котором они живут, и который создает соответствующее восприятие социальной реальности в стране. Даже невысокий уровень своего собственного материального положения россияне и украинцы зачастую оценивают выше, чем экономическое положение в стране в целом. Напротив, в Казахстане и Беларуси, эти оценки оказываются весьма согласованными между собой (См. рис. 1-6).

Наконец, есть еще одно принципиальное отличие «российско-украинской» и «казахско-белорусской» ситуаций. Это, в первом случае (в России и Украине), очень высокий уровень социальной дифференциации, который, к тому же, носит ярко выраженный поколенческий характер, а во втором (Казахстан и Беларусь) — отсутствие заметных социально-материальных различий между представителями различных групп населения. Опрос показал, что *чем старше в России и на Украине респондент, тем хуже он живет, чего нет в Казахстане и, особенно, в Беларуси*. Так, свое материальное положение как «неплохое» оценивают 81% белорусов в возрасте 18-24 года и 75% тех, кому 55 лет и больше. Как «скорее плохое» — 15% и 23% соответственно. Совершенно иная картина в России: здесь в этих же возрастных группах разрыв составляет почти 30%: 82% молодых россиян оценивают свое материальное положение как «неплохое» и лишь 17% как «скорее плохое», в то время, как в самой старшей возрастной группе его позитивно оценивающих 56%, а негативно — 43% (См. табл. 1-1).

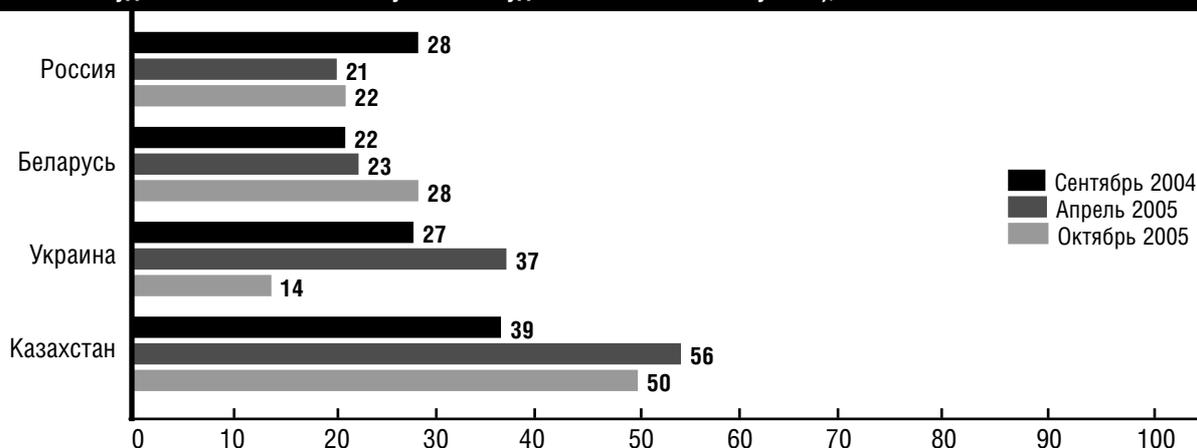
Табл. 1-1. «Как Вы оцениваете свое материальное положение?», %

	Беларусь		Россия		Украина		Казахстан	
	18-24 года	55 лет и старше						
Очень хорошее	1	3	2	1	1	1	3	3
Хорошее	14	16	19	7	14	7	39	21
Среднее	67	58	61	49	55	33	52	61
Плохое	13	22	16	35	18	36	3	13
Очень плохое	2	1	1	8	3	11	1	2

Соответственно, казахстанцы и белорусы увереннее смотрят в будущее, полагая, что в дальнейшем их жизнь будет меняться к лучшему, или, по крайней мере, не ухудшаться. Так, доля тех, кто рассчитывает на позитивные сдвиги либо, по крайней мере, на не ухудшение жизни составляет в Казахстане 82%, в Беларуси — 71%. Оптимистов России примерно столь же. А вот украинцы менее уверены в позитивных изменениях в своей жизни (55%). Причем, у них «настроение испортилось» за очень короткий срок. Если еще весной 2005 года многие граждане Украины были настроены весьма бодро, то к осени ожидание позитивных перемен сменилось «обрушением» показателей социального оптимизма (См. рис. 1-7).

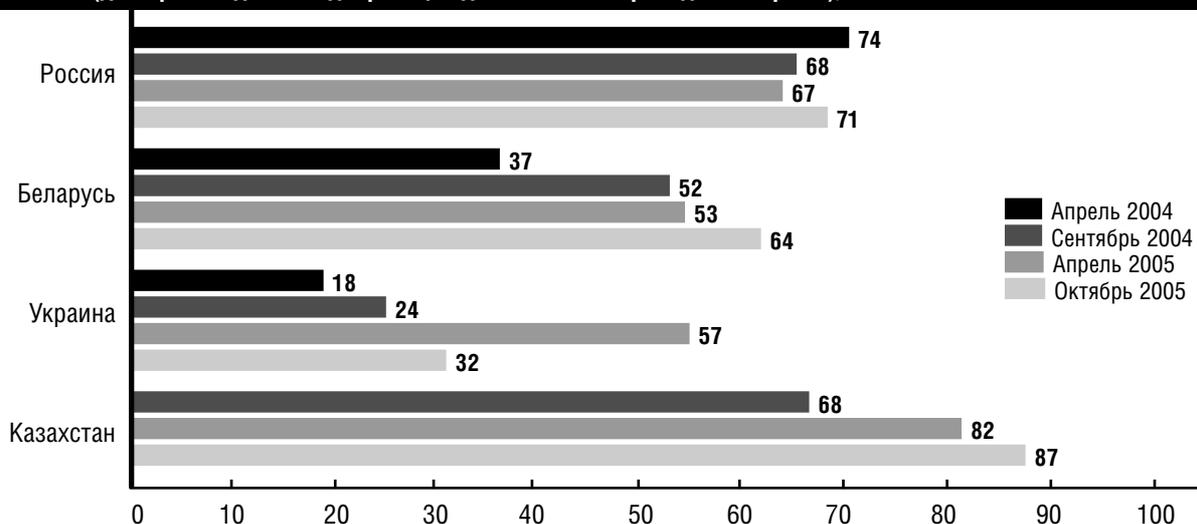
На этом фоне отнюдь не случайным выглядит отношение россиян, украинцев, белорусов и казахстанцев к власти и ее отдельным институтам. *В Беларуси и Казахстане опросы двух последних лет фиксируют значительный рост уровня одобрения всех ветвей власти.* При этом и прези-

Рис. 1-7 Динамика уровня социального оптимизма (совокупная доля оценок «будем жить значительно лучше» и «будем жить несколько лучше»), %

денты, и парламенты, и правительства этих стран находятся в «зоне одобрения», т.е. доля одобряющих деятельность превосходит долю не одобряющих. *В России лишь деятельность президента заслуживает одобрения, тогда как парламенту и правительству большинство россиян не доверяет. На Украине же отношение к власти подвержено наибольшим колебаниям.* Буквально за полгода постреволюционная эйфория сменилась ростом негативных оценок и в отношении президента В. Ющенко, и в отношении Верховной Рады, и в отношении правительства. Впрочем, и сегодня доля украинцев, поддерживающих В. Ющенко, заметно выше числа тех, кто в свое время поддерживал его предшественника Л. Кучму (См. рис. 1-8).

Рис. 1-4 Динамика уровня позитивной оценки Президента страны (доля респондентов одобряющих деятельность Президента страны), %

2. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

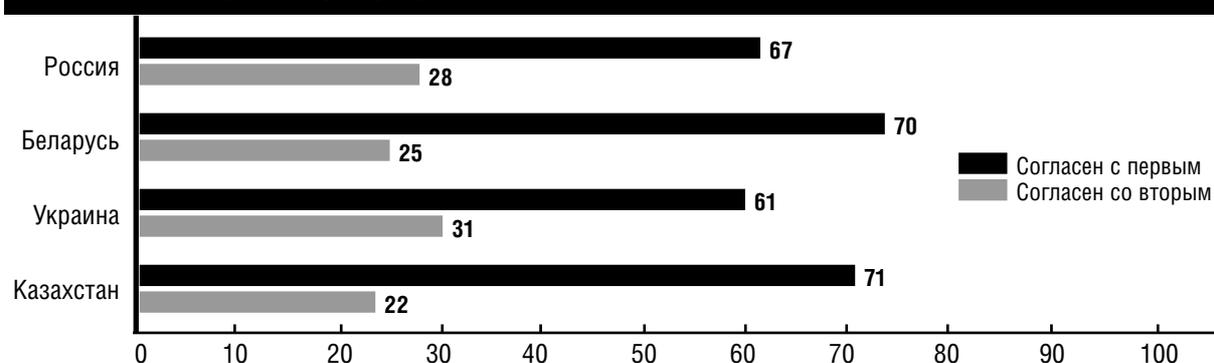
В ходе четвертой волны мониторинга социальных настроений изучалась система ценностных представлений граждан четырех государств — России, Беларуси, Украины и Казахстана. Анализ данных опросов населения позволил выявить ценностные доминанты и определить сходство и различие ценностных установок в этих странах. При этом для измерения тех или иных политических, экономических, этических, религиозных и прочих ценностей, респондентам предлагалось выразить свое согласие или несогласие с рядом суждений, объединенных попарно. Каждая пара суждений представляет оппозицию смыслов, раскрывающих содержание определенной социальной категории, например, респондентам предлагается сделать выбор между формами правления — демократией и авторитаризмом; между экономическими системами — рыночной и государственной; и т.д.

Важными составляющими ценностной системы являются фундаментальные (мировоззренческие) ценности — справедливость, равенство, свобода. Их проекция в плоскость экономического и политического пространства позволила сформулировать ряд выводов относительно содержания и соотношения определенных ценностных установок, распространенных среди населения каждой из исследуемых стран. Кроме этого выявлены наиболее существенные элементы политической культуры, а также ряд других социально значимых ценностей.

2.1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

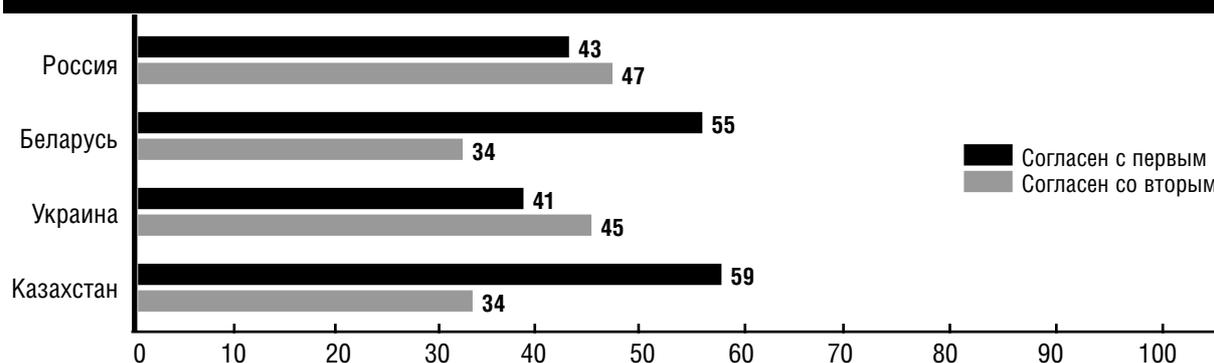
Эгалитаризм, рассматриваемый как стремление к установлению фактического равенства (в данном случае касательно равенства доходов) всех граждан, проживающих в государстве, присутств не более трети всех опрошенных (Украина — 31%, Россия — 28%, Беларусь — 25%, Казахстан — 22%). Большинство же считает, что справедливое устройство общества допускает ощутимые различия в доходах: Россия — 67%, Беларусь — 70%, Украина — 61%, Казахстан — 71%. Уравнительный принцип экономического перераспределения средств видится справедливым в основном респондентам с невысоким уровнем образования, плохим материальным состоянием, пенсионерам.

**Рис. 2-1 Более справедливое то общество, в котором... 1) Доходы человека... могут существенно различаться
2) Доходы граждан примерно равны**

Важной частью существующих стереотипов россиян и украинцев является представление о необходимости вмешательства государства в экономику. Общественное мнение этих двух странах практически раскололось: 47% респондентов в России и 45% в Украине выступают за жесткий государственный контроль против 43% и 41% (соответственно) «либералов». Очевидно, в этом вопросе наглядно проявились довольно распространенные патерналистские установки, однако, возможно, подобное мнение о государственном контроле над экономикой вызвано просто недовольством своим социально-экономическим положением. Хотя в Беларуси и Казахстане количество сторонников свободного бизнеса превалирует (55% и 59% соответственно), там тоже значительное количество жителей разделяют точку зрения о том, что в настоящее время государство должно контролировать бизнес более жестко (34% в Беларуси и 35% в Казах-

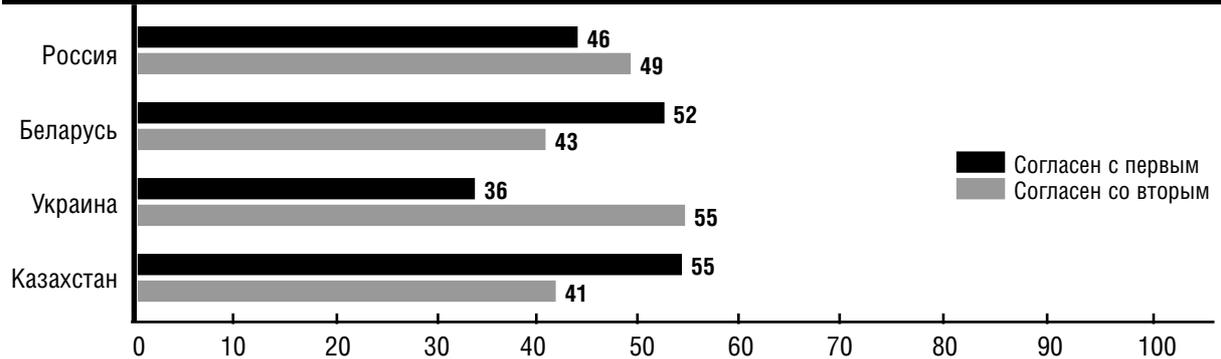
**Рис. 2-2 В настоящее время государство должно... 1) Предоставить бизнесу больше свободы
2) Контролировать бизнес более жестко**

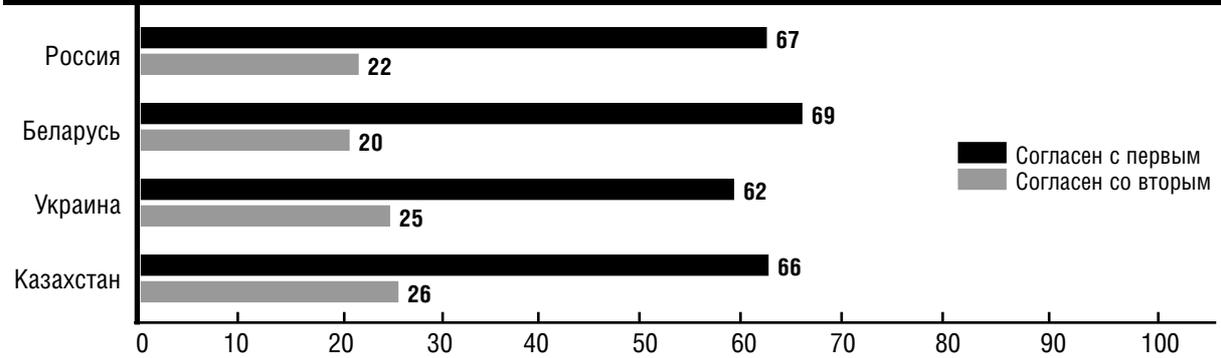
стане). Естественно, что больше всего сторонников либерализации экономики среди бизнесменов, молодежи — среди тех, кто полагается на свои силы, активен, оптимистичен и материально более благополучен.

Установки на индивидуальную активность, на самостоятельность, ответственность за самого себя распространены практически в равной мере с патерналистскими установками. 36% опрошенных в Украине, 46% в России, 52% в Беларуси и 55% в Казахстане полагают, что люди должны сами нести большую ответственность за то, чтобы себя обеспечить, а тех, кто считает, что государство должно нести больше ответственности за обеспечение граждан, в Украине —

**Рис. 2-3 1) Люди должны сами нести большую ответственность за то, чтобы себя обеспечить
2) Государство должно нести больше ответственности за обеспечение граждан**

**Рис. 2-4 Конкуренция... 1) это хорошо, она стимулирует людей напряженно работать и развивать новые идеи
2) вредна, она пробуждает в людях их худшие черты**

55%, в России — 49%, в Беларуси — 43% и в Казахстане — 41%. Отметим, что в Беларуси и Казахстане доля респондентов, полагающихся в первую очередь на себя, превышает долю опрошенных, возлагающих больше ответственности на государство. Подобная уверенность в собственных силах в большей мере присуща молодым и успешным людям, которые предпочли бы стратегию личной ответственности, не надеясь на государственную помощь и не списывая неудачи на внешние обстоятельства. В России и Украине сильнее патерналистские ориентации. По всей видимости, здесь сказывается и негативное восприятие опыта «ухода государства из экономики», в гораздо большей степени выраженного в России и Украине.

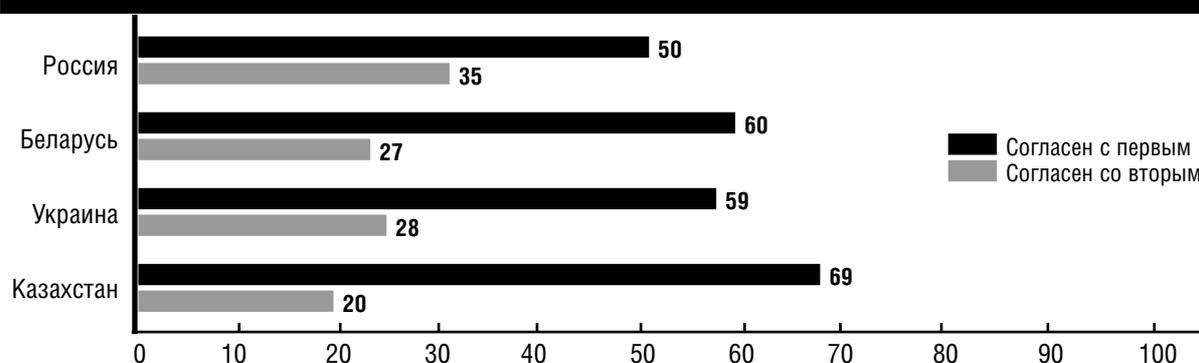
В качестве уточняющего показателя, насколько граждане «четверки» готовы принимать правила игры в условиях либеральной экономической системы, респондентам было предложено выразить свое мнение относительно того, полезна или вредна конкуренция. По мнению двух третей всех опрошенных, конкуренция — положительный фактор, она стимулирует людей напряженно работать и развивать новые идеи. За соревновательность высказались 69% жителей Беларуси, 67% жителей России, 66% опрошенных в Казахстане и 62% — в Украине. Эти цифры несколько неожиданны, учитывая распределение ответов на предыдущий вопрос: готовность участвовать в жесткой конкурентной борьбе с трудом соотносится с тем, что ответственность за собственное благополучие возлагается на государство. Очевидно, что у некоторых респондентов нет четких ориентиров в данном вопросе, и их мнение весьма противоречиво.

2.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

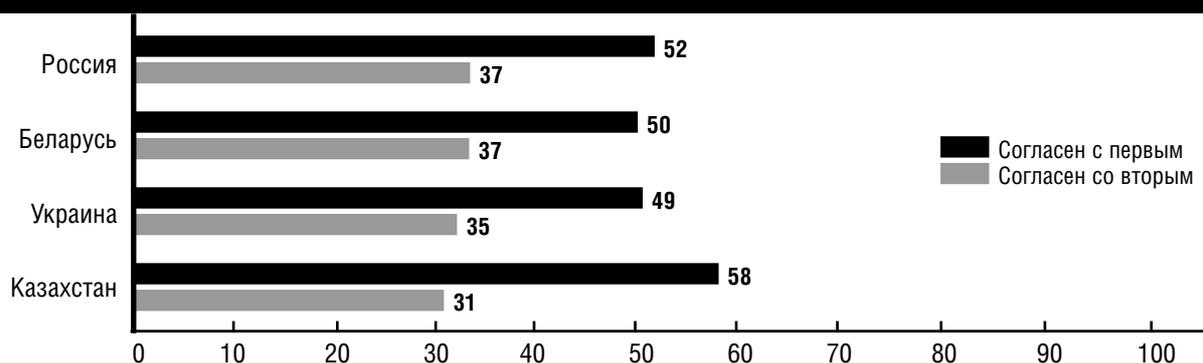
По мнению большинства респондентов во всех странах ЕЭП, наиболее приемлемая форма правления — демократия. Положительное отношение к демократии как политическому режиму, социальному идеалу и системе ценностей — один из показателей новой системы ценностей, сложившейся за последние два десятилетия. Однако в распределении ответов имеются и существенные расхождения. Так, в России лишь 15% отделяют тех, кто за демократию (50%) и тех, кто за жесткую организацию и единоначалие (35%). В то же время в Казахстане этот разрыв намного больше — 69% за демократию, и 20% — за авторитаризм. Показатели по Беларуси и Украине практически совпадают с казахстанскими — 60% и 20% — за авторитаризм против 27% и 28% соответственно за авторитарное правление.

Несмотря на серьезное влияние на социальную культуру народов СССР идеологии «социалистического общежития», большая часть населения стран ЕЭП уже свободно декларирует приоритет частных интересов над общественными. Такого рода взгляды высказывает около половины опрошенных (от 49% в Украине до 58% в Казахстане). Но в то же время, каждый третий житель «четверки» полагает, что должно быть ограничение личных интересов во имя интересов государства (по 37% в России и Беларуси, 35% в Украине, 31% в Казахстане).

**Рис. 2-5 Для нашей страны больше подходит... 1) демократическая форма правления
2) жесткая организация и единоначалие**

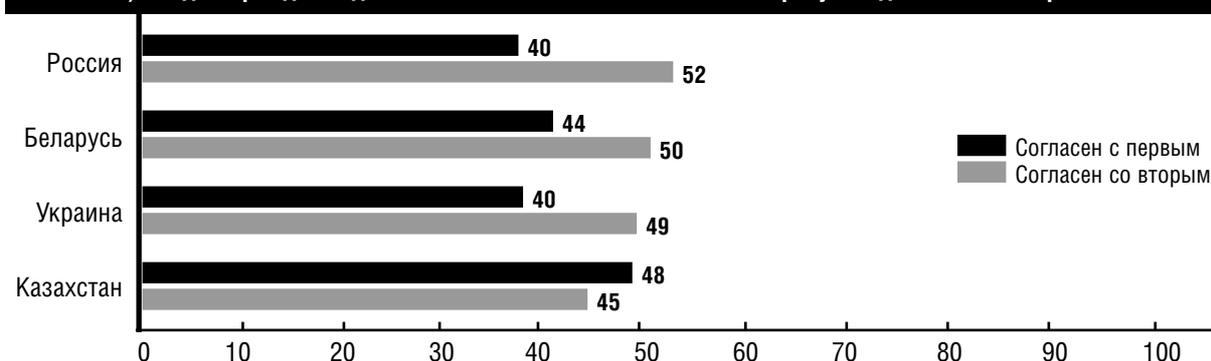
**Рис. 2-6 Личные интересы... 1) нельзя ограничивать даже ради блага всего общества (и государства)
2) можно и необходимо ограничивать во имя интересов всего общества (и государства)**

В этой связи показателен и вопрос о моральной ответственности перед своей страной. Во всех странах, кроме Казахстана, доля респондентов, считающих, что «каждый гражданин должен нести ответственность за свою страну и содействовать ее развитию», превышает (хотя и не более чем на 10%) долю респондентов, по мнению которых «человек свободен от обязательства перед своей страной и может жить там, где ему больше нравится, где он чувствует себя комфортно». В Казахстане ответы распределились практически поровну, но немного больше сторонников свободы от обязательств перед своей страной.

Таким образом жители Казахстана демонстрируют несколько больший индивидуализм и космополитизм, чем их бывшие сограждане по СССР.

Рис. 2-7 1) Человек свободен от обязательств перед своей страной и может жить там, где ему больше нравится, где он чувствует себя комфортно
2) каждый гражданин должен нести ответственность за свою страну и содействовать ее развитию

С учетом негативных уроков далекого и недавнего исторического прошлого, совершенно очевидным воспринимается тот факт, что подавляющее большинство опрошенных во всех четырех странах высказываются против «радикальных революционных преобразований», отдавая предпочтение «эволюционным изменениям, осуществляемым путем постепенных реформ». Особенно выделяется Беларусь, в которой за революцию высказались всего 15% респондентов (в остальных странах от 26% до 30%), а за постепенное реформирование — 76% (что значительно превышает аналогичные показатели в трех других странах — от 57% до 62%).

Что касается вопроса приоритетной внешнеполитической ориентации (партнерские отношения со странами Запада или странами — республиками бывшего СССР), то Россия и Казахстан (опять в большей степени) отдают предпочтение западным странам, в то время как Беларусь и Украина — странам постсоветского пространства.

Рис. 2-8 Наше общество должно быть...1) радикально изменено путем революционных преобразований
2) улучшено только эволюционно, путем постепенных реформ

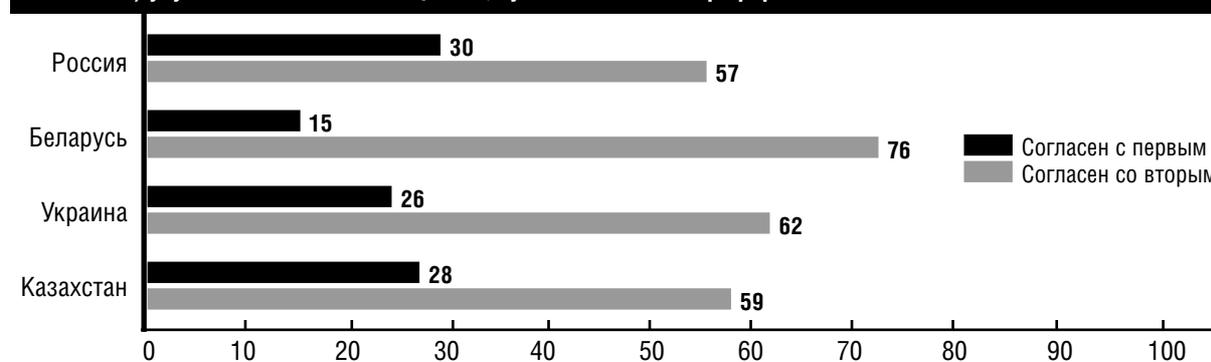
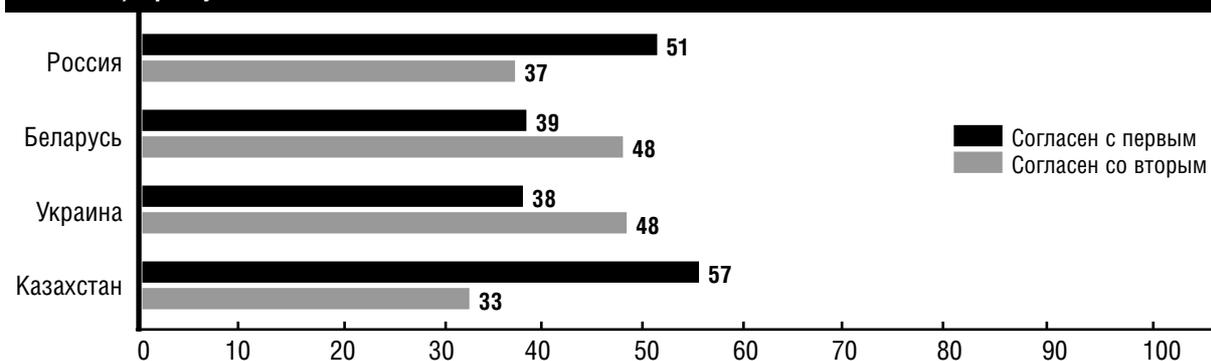

Рис. 2-9 Сегодня для нашей страны важнее развивать партнерские отношения... 1) с развитыми странами Запада
2) с республиками бывшего СССР

2.3. ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Одним из важных критериев развитой демократической системы является высокий уровень толерантности в отношении иных этнических групп. По мнению большинства респондентов в каждой из стран «четверки» (Беларусь — 79%, Казахстан — 77%, Украина — 73%, Россия — 69%) государство должно обеспечить равные права всем гражданам независимо от их национальности.

На уровне деклараций большинство людей выражает терпимое отношение к представителям других национальностей. Для уточнения устойчивости таких ценностных ориентаций был задан дополнительный вопрос о возможности введения второго государственного языка. В Беларуси, Украине, Казахстане (фактически двуязычных странах) большинство (около 60%) допускают наличие двух и более государственных языков (очевидно, речь идет о русском языке как о втором), в России показатели несколько ниже — 49% (для мононациональной России вопрос о втором языке неактуален).

**Рис. 2-10 1) Государство должно обеспечить равные права и возможности всем гражданам страны независимо от их национальности
2) Граждане коренной (титульной) национальности должны иметь больше прав в своей стране**

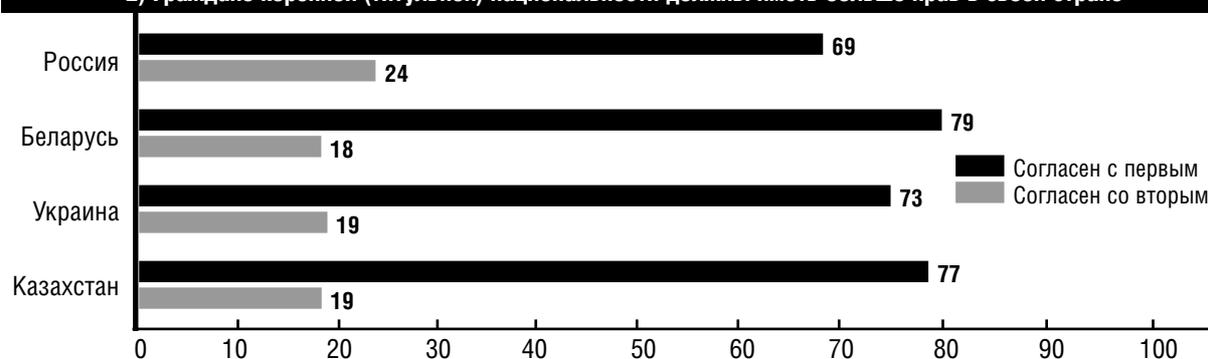
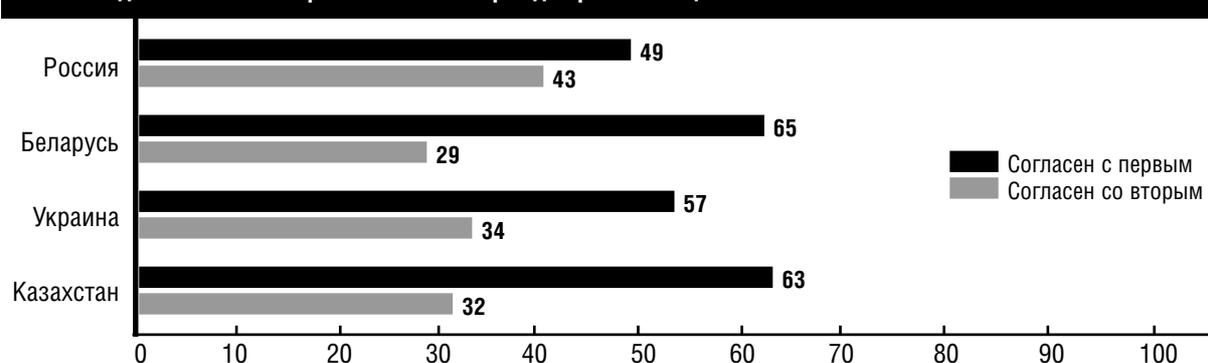

Рис. 2-11 1) В многонациональных государствах вполне допустимо и даже желательно наличие нескольких (двух) государственных языков. 2) В стране должен быть только один государственный язык, даже если в ней проживает много граждан разных национальностей

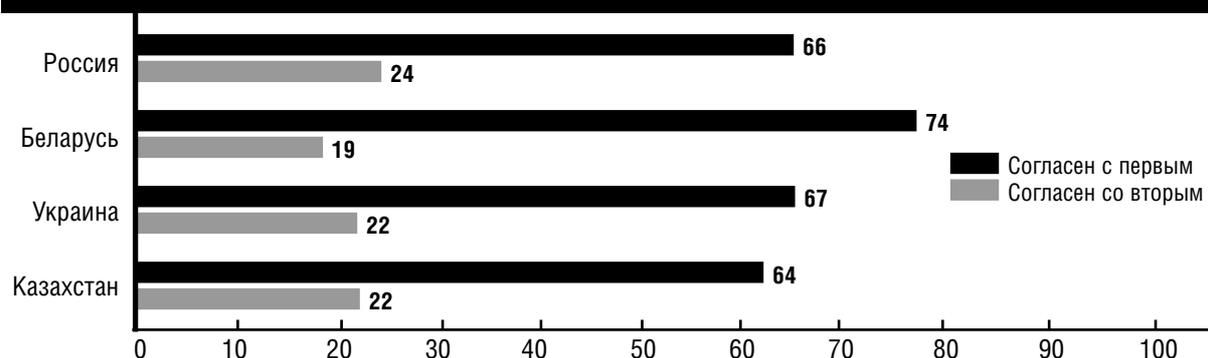

2.4. РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ

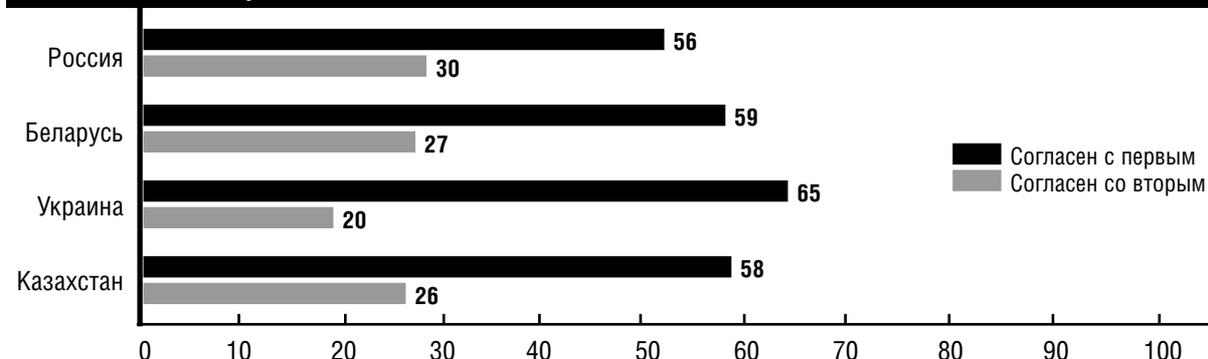
Согласно результатам опроса большинство респондентов во всех четырех странах считают себя верующими людьми. Наибольшее количество такого рода религиозных людей — в Беларуси (74%).

Несмотря на повышенную декларируемую религиозность, допустимость и желательность влияния Церкви на государственные дела и решения органов власти высказывает лишь четверть опрошенных, но большинство — против такого влияния. Наибольшее возражение на вмешательство Церкви в государственные дела высказывают жители Украины (65%). С одной стороны, граждане, возможно, не до конца осознанно, опасаются вмешательства Церкви в дела государства в условиях сосуществования на территории стран ЕЭП различных религий (христианство, мусульманство, буддизм, иудаизм) и конфессий (православие, католичество и др.). С другой стороны, декларируемая религиозность на самом деле является лишь социально одобряемой формой вполне светского поведения, не предполагающего нежелательных ограничений со стороны Церкви.

**Рис. 2-12 Я считаю себя... 1) верующим (религиозным) человеком
2) неверующим (нерелигиозным) человеком**

**Рис. 2-13 1) Церковь не должна вмешиваться в дела государства, влиять на решения органов власти
2) Влияние Церкви на государственные дела и решения органов власти вполне допустимо и даже желательно**

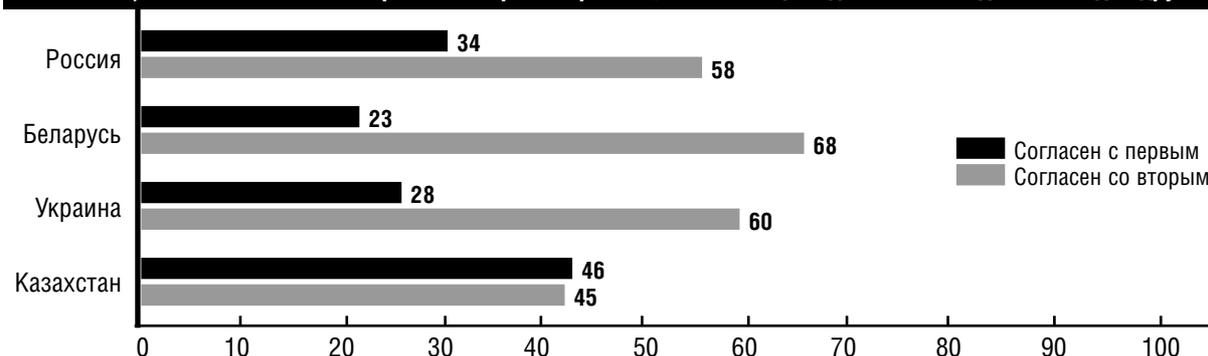

2.5. ЖИЗНЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Вопрос о жизненных приоритетах выявил существенные различия между Россией, Беларусью и Украиной с одной стороны, и Казахстаном — с другой.

Так, в трех славянских государствах в распределении ответов суждение «В жизни главное иметь возможность хорошей интересной работы, позволяющей сделать что-то для себя и для других» получило больше поддержки, чем утверждение «В жизни главное иметь возможность хорошо провести время (досуг), общаться с друзьями и близкими, путешествовать и заниматься самим собой». В Казахстане ценности досуга оказались сопоставимыми по распространенности с ценностями работы. Культурные различия проявились в этом вопросе очень сильно. Восточный менталитет более устойчив, и скорее способен ассимилировать внешние влияния, нежели подвергнуться сильной трансформации. Возможно, здесь динамичности и стрессам западного общества с его ориентацией на профессиональный успех предпочтут неторопливую, размеренную жизнь, приятное общение, удовольствия и радости.

**Рис. 2-14 В жизни главное... 1) иметь возможность хорошо провести время (досуг), общаться с друзьями и близкими, путешествовать и заниматься собой
2) иметь возможность хорошей интересной работы, позволяющей сделать что-то для себя и для других**

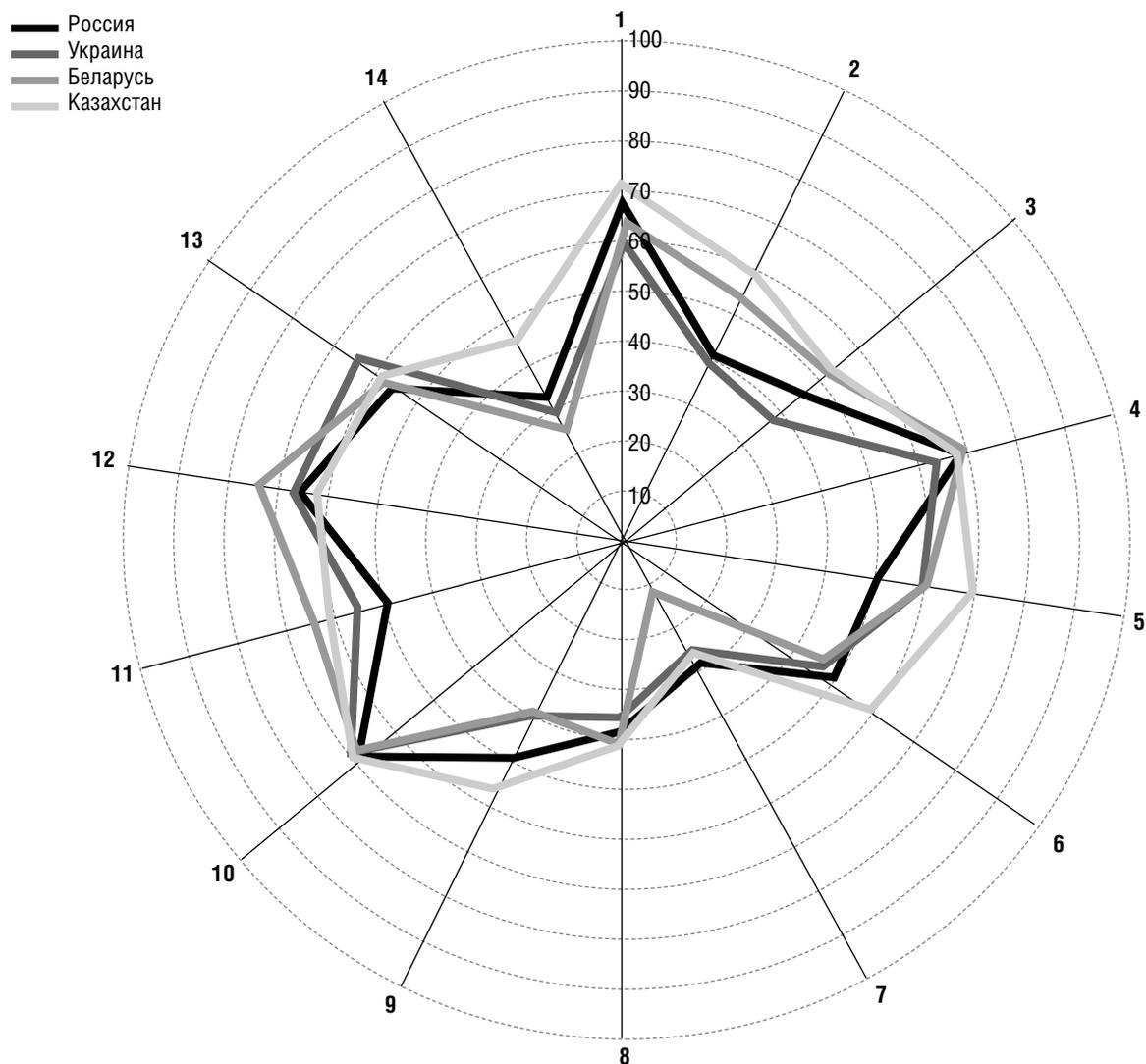
КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ К РАЗДЕЛУ

В целом, подводя итог проведенного исследования ценностных установок в четырех странах, можно сказать, что ценностные профили практически совпадают, что делает диалог между нашими государствами более взаимопонятным и эффективным

Результаты исследования демонстрируют, что в обществах отсутствует доминирующая ценностная система, единое сознание. Между исследуемыми странами имеются определенные расхождения по ряду установочных суждений, но принципиального значения эти расхождения не приобретают, что позволяет сделать вывод о том, что в сознании граждан государств постсоветского пространства отражаются сходные тенденции, как, например, противоречивость, сочетание противоположных ценностных ориентаций (с одной стороны, такие ценностные attitudes как патернализм и эгалитаризм, с другой — ценности либеральной экономики, индивидуализм, конкуренция), наблюдаются специфические черты массового сознания «советского типа», пока еще сохраняются интеллектуальные и психологические стандарты тоталитарного государства.

Приведенные данные наглядно демонстрируют, что наибольший раскол общественного сознания (когда мнение по вопросу делится практически поровну) во всех странах наблюдается в ключевых моментах взаимоотношения личности и общества с государством: приоритет личных интересов над государственными, свобода бизнеса от государственного контроля, личная или государственная ответственность за собственное благополучие, обязательства и ответственность перед государством.

Рис. 2-15 Ценностные профили

3. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Итак, наши страны уже давно не «братья-близнецы», они заметно отличаются друг от друга. В этой связи возникает вопрос, сказываются ли эти различия на их отношении к окружающему миру и, прежде всего, к тем или иным формам сотрудничества и интеграции на постсоветском пространстве. Как показывают результаты исследований в рамках проекта «Евразийский монитор», оценки прошлого и будущего постсоветского пространства, выглядят весьма неоднозначными, а в ряде случаев — неожиданными.

Первая неожиданность выявилась при ответе респондентов четырех стран на вопрос «сожалеют они или нет о распаде СССР». Менее всего об этом, как показал опрос, сожалеют жители Казахстана (41% жалеют, 49% — нет), которые, как мы помним, дольше всех сопротивлялись распаду СССР, и где почти половина населения — русские. В Украине и Беларуси реакция на распад СССР примерно одинакова — 55% опрошенных и там, и там, сожалеют об этом, а 32% и 36% — соответственно, нет. В наибольшей степени о прекращении существования Советского Союза сожалеют россияне (67% против 24%), что в принципе вполне предсказуемо, учитывая, что именно Россия была ядром бывшего государства, а для очень многих СССР был и остается собственно Россией, в ее исторических границах.

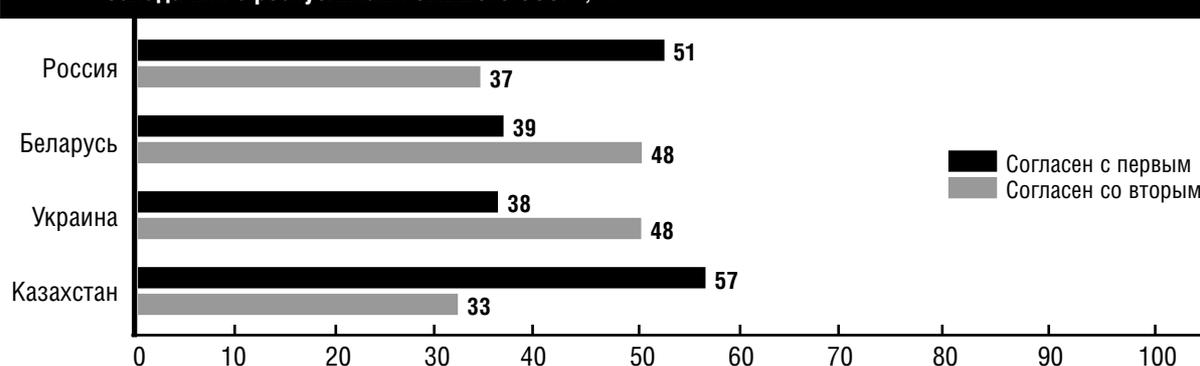
Картина, однако, радикально меняется, причем во всех республиках, когда сталкиваются оценки представителей разных поколений. Добрую память об СССР сохранили в основном респонденты старших возрастных групп, в то время как молодежь (в возрасте 18-24 лет) расценивают распад СССР без особого сожаления, как свершившийся факт, как данность, с которой необходимо считаться. Сожалеют о распаде СССР соответственно 19%, 31%, 31% и 39% молодых респондентов Казахстана, Украины, Беларуси и России. Не сожалеют от 40 до 62% (См. табл. 3-1).

Табл. 3-1. «Сожалеете ли Вы о том, что Советский Союз распался?», %

	Беларусь		Россия		Украина		Казахстан	
	18-24 года	55 лет и старше						
Сожалею	31	81	39	85	31	68	19	59
Не сожалею	46	11	40	12	46	24	62	35
Затрудняюсь ответить	23	8	22	2	23	8	20	6

Дальше появляются новые неожиданности. Ностальгирующие по СССР россияне и менее всего сожалеющие о его распаде казахстанцы, считают, что для их стран более предпочтительным является развитие партнерских отношений с Западом, чем с республиками бывшего СССР. И наоборот, якобы «прозападная» Украина и латентно прозападная Беларусь выбирают постсоветское пространство. «Прозападный» выбор зафиксирован у 57% жителей Казахстана, 51% — России, 40% — Беларуси и 38% — Украины. Постсоветское пространство выбирают 48% украинцев, 47% белорусов, 37% россиян, и 33% казахстанцев (См. рис. 3-1).

Рис. 3-1 «Сегодня для нашей страны важнее развивать партнерские отношения с развитыми странами Запада или с республиками бывшего СССР», %

В отношении России, эти данные еще раз подтверждают то, что *наши сограждане, сожалея о распаде СССР, переживают не столько о «разводе» с некоторыми республиками бывшего СССР, сколько об уничтожении великой, сильной державы.*

Прозападная ориентация Казахстана связана главным образом с тем, что эта страна реально имеет гораздо большие экономические связи с Западом, чем, например, с теми же Украиной и Беларусью.

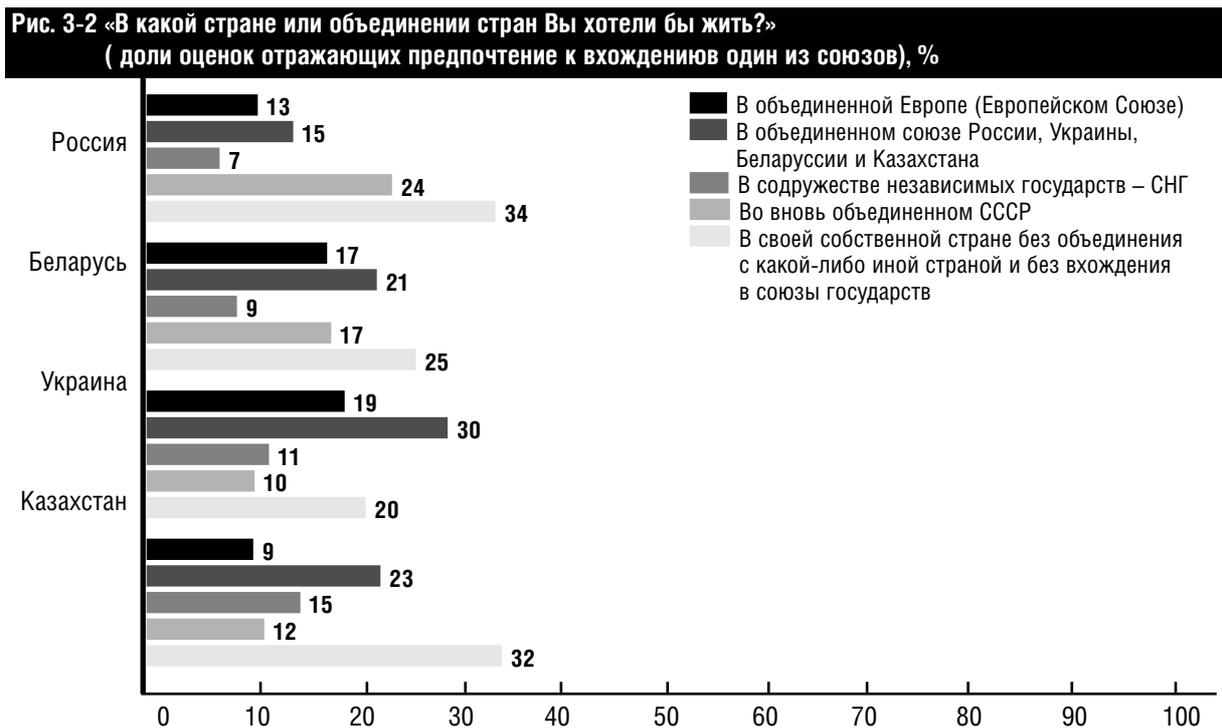
Что же касается Украины и Беларуси, то здесь мы сталкиваемся с метаниями массового сознания этих стран между Россией и Западом. И если старшее поколение выбирает Восток, постсоветское пространство, то молодежь — Запад. Впрочем, как и молодежь России и Казахстана (в России «западное направление» считают приоритетным 65% молодых респондентов, Казахстане и Беларуси — 62%, Украине — 51%).

Выбор «Запад — постсоветское пространство» не исчерпывает всей палитры возможных форм взаимодействия между нашими странами в современном мире. Он лишь отчетливо демонстрирует *наличие серьезного кризиса во взаимоотношениях республик бывшего СССР, отсутствие ясной, привлекательной интеграционной перспективы.* А также то, что сомнения в будущем СНГ вполне обоснованы. Это подтверждают данные, где респондентам был предложен более широкий спектр вариантов интеграции (реальной или гипотетической). Отношение граждан России, Украины, Беларуси и Казахстана к ним разное, единственное, что их объединяет — это весьма сдержанное отношение к образованию под названием СНГ. Жить на просторе СНГ хотели бы 7% россиян, 9% белорусов, 12% украинцев, 15% казахстанцев.

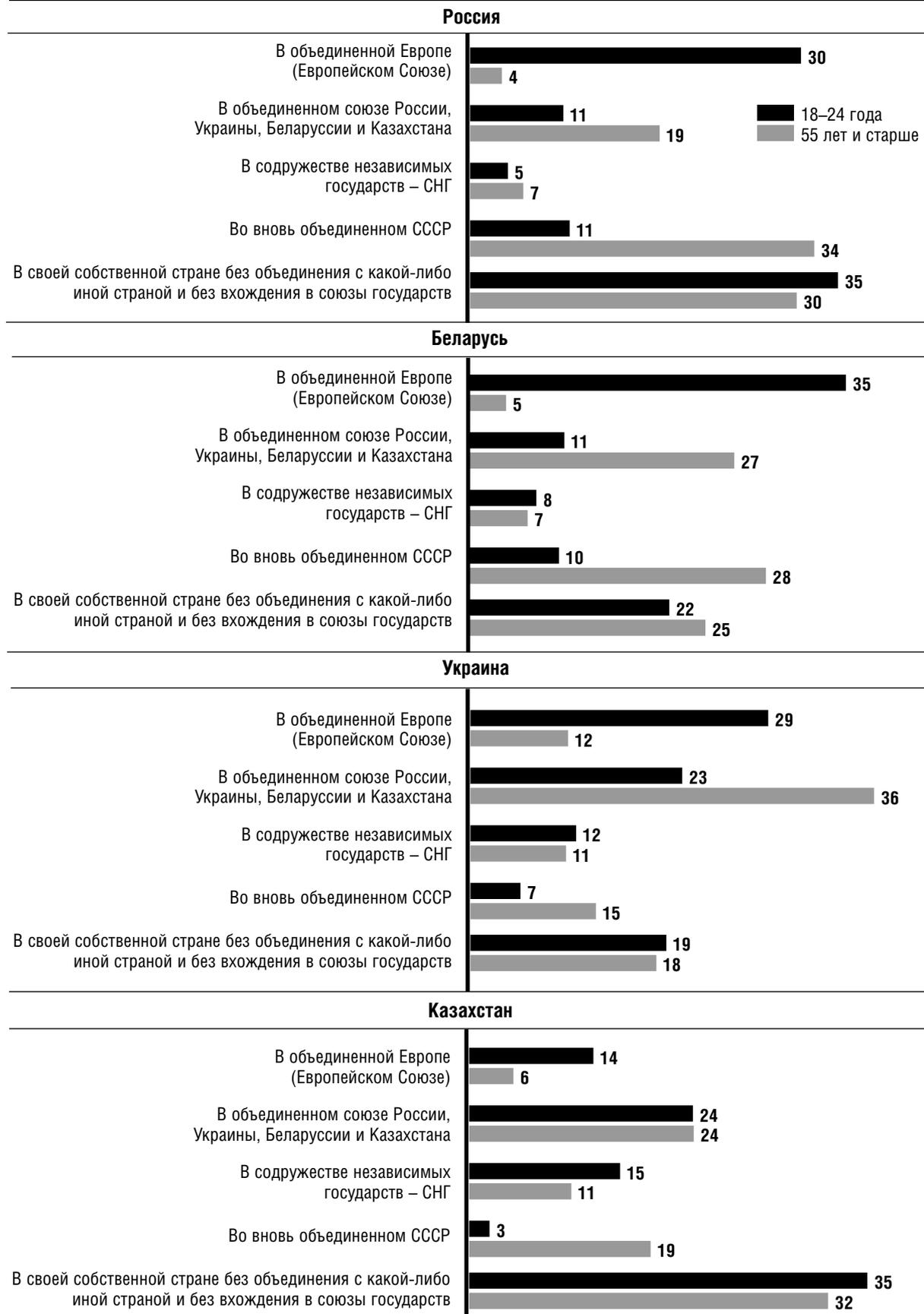
Заметно больше тех, кто хотел бы оказаться в более компактном объединении 4-х республик. Этот формат наиболее привлекателен для украинцев (30%), казахстанцев (23%) и белорусов (21%). В меньшей степени для россиян (15%).

Европейский союз привлекателен для 19% украинцев, 17% белорусов, 13% россиян и 9% казахстанцев.

Восстановить СССР в каком-то новом формате хотели бы 24% россиян, 17% белорусов, 12% казахстанцев и лишь 10% украинцев. И, наконец, любым формам интеграции предпочли бы жить «своим домом» — 34% россиян, 33% -казахстанцев, 25% — белорусов и 20% — украинцев. Причем, за исключением Украины, в трех других странах позиция «хотели бы жить в своей собственной стране», набирает наибольшее число голосов. Получается, что *наиболее «открытой» для интеграционных инициатив, в том числе и на постсоветском пространстве, является Украина, ее граждане. И наоборот, «изоляционистские» настроения в большей степени демонстрируют россияне* (См. рис. 3-2).

**Рис. 3-3 «В какой стране или объединении стран Вы хотели бы жить?»
(доля ответов в разных возрастных группах), %**

«Разногласица» мнений еще больше усиливается, когда сравниваешь отношение к различным формам интеграции представителей разных поколений. Однако есть и нечто общее, в частности, между молодежью России, Украины, Беларуси и Казахстана. **Новое поколение в целом отвергает СССР и его правопреемника — СНГ. Молодежь Беларуси и Украины чаще отдает предпочтение интеграции в ЕС (35% и 29% соответственно), России и Казахстана — своей собственной стране (по 35%).** Старшее поколение России и Беларуси выбирают СССР (34% и 28% соответственно), Украины — объединенный союз России, Украины, Беларуси и Казахстана (36%), а Казахстана — «свою страну» (32%). Обращает на себя внимание и то, что **во всех странах, за исключением Казахстана, очень велик межпоколенческий разброс мнений.** Например, если у молодежи Беларуси интеграция в европейские институты лидирует с большим отрывом (35%), то у старших поколений — это наименее желательная форма интеграции (5%) (См. рис. 3-3).

Иначе говоря, население четырех стран не имеет консолидированной позиции в отношении тех или иных интеграционных проектов. В каком-то смысле, межстрановая поколенческая солидарность выше, чем внутривосточная.

Тем не менее, было бы неправильным считать, что для сближения народов России, Украины, Беларуси и Казахстана вообще нет никаких предпосылок. Главными точками соприкосновения между нашими народами, безусловно, является общее историческое прошлое, культура, родственные связи между людьми и даже русский язык, на котором продолжают говорить около половины жителей Украины, Казахстана и свыше 70% Беларуси. Есть и такой немаловажный фактор, как взаимная симпатия между нашими народами. Как показал опрос, в Беларуси в качестве союзников и друзей хотели бы видеть, прежде всего, Россию — 64%, Украину — 32%, Польшу — 20%, Германию — 17%. В Казахстане — Россию — 55%, США — 16%, Китай — 12%, Украину и Германию — по 11%. На Украине — Россию — 55%, Беларусь — 28%, Германию — 12%, Польшу и США — по 9%. И, наконец, в России — Беларусь — 25%, Украину — 23%, Германию — 18%, Казахстан — 12%. **Таким образом, в «славянском треугольнике» взаимные симпатии между собой наиболее выражены.** Так же к числу потенциальных друзей и союзников украинцы и белорусы относят своих ближайших соседей — Польшу и Германию. Казахстан в большей степени тяготеет к России, но одновременно хотел бы дружить с главными державами Запада и Востока — США и Китаем. Что же касается россиян, то их мнение по этому вопросу наиболее плюралистично. Их симпатии достаточно равномерно распределены по большому числу стран: немалое число опрошенных помимо перечисленных также отдали предпочтение США — 11%, Франции — 10%, Англии — 7%, Китаю — 6% и т.д. (См. табл. 3-2).

Табл. 3-1. «Скажите, пожалуйста, какие из стран мира Вы прежде всего хотели бы видеть в числе союзников и друзей нашей страны?», %

	Россия	Беларусь	Украина	Казахстан
Англия	7	4	5	4
Беларусь	25		28	8
Германия	18	17	12	11
Казахстан	12	5	7	
Китай	6	3	1	11
Литва	0	5		
Польша	1	20	9	0
Россия	1	64	55	55
США	11	7	9	16
Украина	23	32		11
Франция	10	7	5	5
Япония	4	1	1	7
Никакие	15	3	7	10
Нет ответа	22	11	20	19

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

В целом, полученные в ходе исследования результаты позволяют выявить существующие между нашими обществами различия, охарактеризовать специфику каждой из стран и выявить перспективы сближения друг с другом.

Россия характеризуется стабильностью большинства социальных и социально-психологических показателей, не ухудшением, но и не улучшением условий жизни, самым высоким уровнем социальной дифференциации. Отсутствие позитивных сдвигов начинает сказываться на показателях удовлетворенности жизнью, уверенности «в завтрашнем дне», а также на отношении к деятельности исполнительных и законодательных органов государственной власти. Заметно требование значительного числа населения «вернуть» государство в социальную сферу, усилить контроль над бизнесом. В России самая низкая среди всех четырех стран оценка одобрения демократии как формы правления. Наконец, РФ — это страна, где в наибольшей степени распространены «изоляционистские» настроения, активный внешнеполитический горизонт составляет помимо соседей, ведущие европейские державы.

Украина — это нестабильность большинства социальных и социально-психологических показателей, самый высокий уровень недовольства практически всеми сторонами жизни. В отношении будущего — доминирование пессимистических оценок. Быстрая смена настроений — после роста позитивных ожиданий в отношении новой власти, заметный «откат» и разочарование. Отметим самый высокий среди стран ЕЭП уровень поддержки идеи государственного патронажа социальной сферы. Отношение к демократии в целом позитивное, но крайне низкие показатели доверия к демократическим институтам, в частности парламенту. В целом наблюдается заметное расхождение между декларируемыми целями развития Украины и состоянием общества. В массовом сознании налицо разрыв (метания) между Россией, постсоветским пространством и Европой, хотя пока ориентация на Восток преобладает.

Беларусь демонстрирует стабильный рост большинства показателей, определяющих социальное самочувствие населения. Здесь самый низкий уровень социальной дифференциации, а также высокий и постоянно растущий уровень одобрения деятельности всех органов власти. В то же время, отчетливо выражен запрос на «раскрепощение» личной инициативы граждан, свободу предпринимательства и развитие демократии, особенно среди молодой части населения. Ориентация на постсоветское пространство и, прежде всего, на Россию пока преобладает, но молодежь, тем не менее, все больше склоняется к необходимости «идти» на Запад.

Казахстан — наиболее динамично развивающаяся страна, где быстрыми темпами формируется средний слой, а большинство социальных показателей приближаются к среднеевропейским. Одновременно с этим, также как в Беларуси, ощущается избыточная опека государства над личностью, отсутствие или ограничение свободы предпринимательства. Самый большой среди всех стран четверки запрос на демократию. Показательно отсутствие ностальгии по СССР и желания вернуться в него. Внешнеполитические приоритеты распределены между Россией, Западом (США) и Азией (Китай).

Таким образом, видно, что наши страны заметно отличаются друг от друга. Было бы странно, если бы это было не так. Тем не менее, несмотря на все сложности взаимоотношений политических элит, разницу в темпах и характере общественных преобразований, сохраняется взаимное тяготение народов друг к другу. Проблема на сегодняшний день заключается в том, что это тяготение не базируется на прочном экономическом фундаменте. История еще не знала примера успешной интеграции стран, переживающих серьезные экономические трудности. Сегодня, судя по всему, и Россия, и Украина, и Казахстан, и Беларусь при всех сложностях внутриполитической экономической ситуации выходят на траекторию устойчивого экономического роста. Тем самым появляется более серьезные и глубокие основания для выстраивания взаимовыгодных отношений между ними.

УКРАИНА

ФРАГМЕНТ ТЕЛЕОБРАЩЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ ВИКТОРА ЮЩЕНКО 24 МАРТА 2006 Г.

Уважаемые соотечественники! Дорогие украинцы!

26 марта мы будем избирать депутатов Верховной Рады, местных советов, сельских, поселковых и городских голов. В этот ответственный день мы вместе должны подтвердить свою преданность идеалам свободы и демократии. 26 марта определит будущее Украины. От вашего выбора зависит, какой будет Верховная Рада, как она будет работать, в какой мере обеспечит развитие государства и благосостояние граждан. Ваш голос определит, будут ли депутаты местных советов действительно представлять ваши интересы, будут ли они ответственными. Только от вас зависит, как быстро состоятся реформы в Украине. Каким будет путь нашей страны к европейскому сообществу. Какое лицо будет иметь власть в центре и на местах. Нынешняя избирательная кампания убедительно подтверждает всему миру необратимый характер демократических изменений в Украине.

Для меня как Президента – вопрос чести провести эти выборы в соответствии с демократическими стандартами. Власть за свой первый год провела большую работу для обеспечения честных выборов. Ход избирательной кампании продемонстрировал – нам это удалось. Все политические силы имели равный доступ к средствам массовой информации и равные возможности для агитации. Впрочем, не вышло полноценного соревнования идей и программ. Убежден, политические силы, претендующие на право определять будущее страны, должны предлагать избирателям перспективу. И показывать пример цивилизованной борьбы. Украинские и международные наблюдатели утверждают – административный ресурс как системное явление ушел в прошлое вместе с прежним режимом. Хотя будем откровенны, на местах бывают случаи злоупотреблений представителями разных ветвей власти. Все они получают самую жесткую реакцию правоохранительных органов. Впервые в истории Украины абсолютное большинство граждан верит в то, что результаты выборов будут определены именно голосованием. Я как Президент благодарю вас за высокую оценку работы власти по обеспечению честности избирательной кампании.

Дорогие соотечественники! Мы, граждане Украины, поддерживаем разные политические силы. Но это не должно нас разъединять. Мы солидарны и едины в своей любви к Родине. В стремлении к лучшей жизни для нас и наших близких. Нас должно объединять уважение к нашей истории, верность заветам наших дедов-прадедов. В единстве мы обеспечим процветание Украины – от Слобожанщины до Карпат, от Полесья до Крыма. Я как Президент вижу Украину сильным, независимым, современным государством, где созданы условия для свободного развития граждан. Где существует честное правосудие и свобода слова. Выбор, стоящий сегодня перед обществом, – прост. Это выбор между прошлым и будущим. Неприятно, что те, кто еще вчера фальсифицировал выборы и унижал граждан, сегодня кричат о реванше. Но я верю в мудрость украинского народа. Верю, что 26 марта мы вместе проголосуем за будущее!

Дорогие украинцы! От ваших голосов зависит, будет ли сформирована команда, способная работать плечом к плечу с Президентом и защищать национальные интересы Украины. Следу-

ющая Верховная Рада будет иметь не только новый состав, но и более широкие полномочия. В ней должна быть создана коалиция, которая вместе с Президентом сформирует правительство. Уверен – украинский народ сделает ответственный выбор. В парламент должны прийти демократические силы, которые будут отстаивать независимость страны, благосостояние каждого украинца. Убежден, будущая коалиция должна объединиться вокруг стратегических целей, а не эгоистических стремлений. В основе коалиции должно быть общее видение путей решения наиболее болезненных проблем страны. Как сделать систему власти эффективной и ответственной. Как обеспечить честное правосудие и преодолеть коррупцию. Как сделать медицину и образование качественными и доступными для человека.

Парламентская коалиция должна отстаивать единство страны, верховенство права, равенство всех перед законом, высокие стандарты жизни граждан. Верю – у нас будет ответственный, профессиональный парламент и дееспособное правительство. Я как Президент гарантирую – будет обеспечено четкое функционирование всех властных институтов, как это и предусмотрено Конституцией Украины.

Я как Президент Украины выступаю против существования депутатской неприкосновенности и обратился с соответствующим представлением в Конституционный Суд Украины. После выборов это представление будет рассмотрено и все граждане Украины – независимо от их статуса – будут равны перед законом.

Уважаемые соотечественники! Сегодня, накануне голосования я обращаюсь ко всем вам. Защита демократии – дело не только Президента. Это долг каждого гражданина. Проявите сознательность – придите, сделайте свой выбор, проголосуйте. Выборы в этом году требуют от вас старательности, необходимости разобраться в политических лозунгах и программах, умения отличить фальшивое от настоящего.

Уважаемые соотечественники! Сегодня Украине нужна ваша позиция! Выбираем для Украины. Выбираем мудро. И сердцем, и разумом. В соответствии с собственной совестью и убеждениями. Это – наше право. Это – наша свобода. И наша ответственность. Ответственность за судьбу Украины!

Слава Украине!

УКРАИНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА?

Предстоящие 26 марта с. г. выборы в Верховную Раду являются для Украины своеобразной точкой «бифуркации». На смену «управляемому плюрализму» времен Кучмы с президентской властью в роли медиатора приходит «полиархическая структура» с большим числом центров влияния, которые представлены либо будут представлены в украинском парламенте. Одновременно, вместе с выборами, завершается переход к новой конструкции власти, узаконенной политической реформой. В итоге на смену президентской модели придет модель президентско-парламентской республики, а на смену биполярной «структуре» позднего кучмизма и периода оранжевой революции («коалиция власти» — «объединенная оппозиция») — система относительно упорядоченного многопартийного плюрализма.

Вероятность монопольной победы какой-либо одной «идеологической силы» на выборах в Верховную Раду Украины мала. Неизбежны конъюнктурные компромиссы, подтверждением чего является предвыборный ультиматум Тимошенко Ющенко, которая потребовала от него дать гарантии «не вступления» в коалицию с Януковичем и продемонстрировать свою готовность объединиться именно с ней, что ставит действующего главу государства и его партию в затруднительное положение.

Даже если возникнут «оранжевая», «бело-голубая» («сине-красная») или «конъюнктурная» коалиции, очевидно, что они станут результатом сложного политического торга и будут обладать сравнительно ограниченной «свободой маневра» из-за противоречий между их участниками, представляющими различные заинтересованные группы, фрагменты идеологического спектра и культурно-исторические регионы Украины.

Ключевые проблемы торга — порядок распределения бюджетных средств между регионами, передел крупной собственности, статус языков «национальных меньшинств» и др., вопросы нефте- и газотранзита, необходимость определиться со отношением к ЕЭП и НАТО, и многое другое. Однако, говоря о предстоящем после выборов «торге» между украинскими элитами, следует выделить его основные субъекты.

В структуре украинской элиты, по мнению экспертов, можно выделить следующие элитно-клановые образования:

— *днепровский клан*, главным ресурсом которого всегда являлась угледобыча и часть связанно-го с ней коксохимического и металлургического (первые пределы) производства. Подразделяется на «стародонецких» (братья Ахметовы) и «новодонецких» («Промышленный союз Донбасса»), и считается «вотчиной» Януковича и «Партии регионов», хотя считать его влияние абсолютным все же не стоит;

— *днепропетровский клан*, опирающийся, прежде всего, на тяжелое машиностроение, энергетику, нефтехимию и предприятия ВПК. На смену прежнему публичному лидеру и ведущему лоббисту региона стремительно выдвигается «звезда» оранжевой революции Ю. Тимошенко, хотя отношение к ней среди «днепровского» сегмента элиты не столь однозначно, как может представляться;

— *харьковский клан*, главным ресурсом которого являются предприятия тяжелого и высокотехнологического ВПК, сохраняющиеся кооперационные связи в России. Финансовые возможности «харьковских» несопоставимы с финансовыми возможностями «днепропетровских». За исключением экс-губернатора и бывшего главы президентской администрации Кушнарера, не имеет сильных и ярко выраженных публичных лидеров, что уменьшает его шансы на адекватное отражение региональных интересов в общеукраинской политике;

— *южноукраинский клан*, опирающийся в основном на портово-перевалочное хозяйство и отчасти нефтепереработку. Заинтересован в сохранении режима «порто-франко», противостоит идеологической экспансии галичан. Выражающая интересы клана политическая элита сегментирована (группы Гурвица, Гриневецкого, и недавно эмигрировавшего в Россию Боделана) и периодически конфликтует между собой, что не позволяет одесситам более активно заявить о себе в общеукраинской политике;

— *киевско-полтавский клан*, базой которого являются часть высокотехнологичного ВПК, машиностроения и сельскохозяйственного производства (в т. ч. сахар и спирт). Как киевляне с их характерной политической субкультурой, завязанной на столичный статус, так и «центральноукраинцы» являются активными адептами идеологии национальной независимости. Наиболее яркая и влиятельная фигура из действующих украинских политиков, представляющих этот клан — лидер Соцпартии А. Мороз;

— *галицийский клан*, опирающийся на сельхозпроизводство (хлеб, плодоовощная продукция) и отчасти на легкую промышленность. Главный инструмент влияния — идеологическая и культурно-образовательная сфера, что стало возможным после активной экспансии галичан в Киев. Фактически монополизировал право формировать новую постсоветскую идеологию. После короткого периода начала 1990-х гг. явный лидер и лоббист интересов этого клана на уровне общеукраинской политики отсутствовал, но после 2004 г. в этой роли все активнее утверждается В. Ющенко;

— *закарпатский клан*, живущий сельским хозяйством (в особенности виноделием) и товарным транзитом из Румынии, Венгрии и Словакии и не имеющий ярких и амбициозных лидеров общеукраинского масштаба. Главная политическая цель — достижение «Русинской автономии». В политическом отношении последний избрал в качестве своих лоббистов на общеукраинском уровне СДПУ (о) и в меньшей степени — Партию регионов.

Очевидно, что в существующей ситуации не просматривается возможности альянса кланов, подобного тому, который сложился в 2004 г. в поддержку Ющенко в противовес Кучме и его формальному кандидату Януковичу.

Ключевым в условиях существующей чересполосицы и назревающего «передела» сфер влияния является вопрос о том, какая из политических сил может предложить Украине внятную политическую идеологию, способную консолидировать весьма «плюралистичное» украинское общество.

Очевидно, что такую идеологию не в состоянии предложить В. Ющенко и патронируемый им блок «Наша Украина». Разрыв с днепропетровским кланом после отправки в отставку Ю. Тимошенко, ставка политические традиции и наследие Галичины, попытка представить «галичанскую» (и шире — западноукраинскую) идентичность как «исконно украинскую» загоняет НСНУ в своеобразное «электоральное гетто», основой которых являются три западноукраинских области (знаменитый «украинский Пьемонт»), большая часть западной и часть Центральной Украины. Однако и в этих регионах часть голосов будет отобрана у партии Ющенко БЮТ, в лидере которого часть западноукраинских элит и избирателей видит более «энергичную» и «эффективную» версию «национальной идеи».

Помимо этого, преимущества «интегративного» украинского проекта от Ю. Тимошенко заключаются в его гибкости и всеядности, отсутствием фиксации на языковом, религиозном вопросах, проблеме вступления в НАТО, «открытостью» предложениям России. Тимошенко, несомненно, гораздо менее связанный и гораздо более гибкий политик, нежели Ющенко. В то же время, шансы самой Ю. Тимошенко до известной степени снижаются опасениями в отношении ее незаурядной харизмы со стороны большинства украинских элит и самых разных политических сил.

«Партия регионов» В. Януковича имеет достаточно широкий ареал влияния на Юге и Востоке Украины, и располагает мощной финансовой базой за счет поддержки со стороны бизнеса. За Януковичем — достаточно успешный опыт работы на посту премьер министра. В то же время, слабостью блока является идеологическая аморфность (что хорошо воспринимается на «слабополитизированном» Востоке, но едва ли адекватно с учетом разделяющих Украину идеологических споров и баталий), слишком тесная «завязка» на интересы стародонецких кланов (что ограничивает политическую самостоятельность и вынуждает к компромиссам, вызывая немалые опасения у бизнес-конкурентов), «засвеченность» как «наследника Кучмы» и «про-российского кандидата» (при всей условности этих определений), что делает его «непроходной фигурой» в сознании антироссийски ангажированного и идеологизированного электората — ибо на Украине многие не забыли «антиянуковичскую» мобилизацию конца 2004 г. В силу этого, условный «общеукраинский проект» от Януковича аморфен и состоит пока из набора конъюнктурных лозунгов — и не более того.

Помимо трех указанных крупных сил, в условном «центре» политического спектра Украины выделяются несколько кандидатов, претендующих на «общенародность», но не способных

реализовать общенациональный проект в силу ограниченности их электорального потенциала. Прежде всего, это один из участников оранжевой коалиции А.Мороз, занимающий в то же время несколько дистанцированную позицию по отношению к официальному Киеву. Однако его шансы снижаются из-за сосредоточенности его электората преимущественно в Центре Украины, и слабой поддержкой на Востоке, Юге и Западе. На этом же поле играет дистанцировавшийся от «оранж-официоза» лидер «Народной партии» В.Литвин, имеющий более широкое электоральное поле, захватывающее Центр и «умеренный» запад Украины. Вместе с тем, прежние тесные связи с кучмовской властью и «слишком поздний» переход на сторону революции снижают его шансы. Поэтому выступить в роли арбитров и медиаторов оба вышеупомянутых политика способны, но вот в роли общенациональных лидеров — едва ли.

Еще более ограниченными выглядят шансы выступить в качестве «консолидирующей общеукраинской силы» у блока «НЕ ТАК!», несмотря на имеющиеся в его программе конструктивную критику оранжевой власти и целый ряд разумных предложений. Исчерпанность и известная скомпрометированность его лидеров (Л.Кравчука, В.Медведчука, и в меньшей степени — Н.Шуфрича), практическое совпадение его электоральной базы с электоральной базой «Партии регионов» вынуждает блок на балансирование на грани «трехпроцентного барьера».

Что касается «зеркальных близнецов» — радикально-идеологизированных «Оранжевской» «Поры-ПРП» и его антипода Блока Натальи Витренко — то именно идеологизированность и брутальность оттолкнет от них значительный массив избирателей. При этом если витренковцы все же могут рассчитывать на прохождение в Раду за счет мощной харизмы своего лидера, то шансы «пористов» выглядят весьма условными.

Особняком от остальных украинских партий и блоков стоит КПУ, переживающая острый кризис и растерявшая прежде значительный южно- и восточнукраинский пророссийский электорат, который в ситуации поляризации 2004 г. ушел к Януковичу. Это загоняет Компартию Украины в своеобразное «идеологическое гетто», оставляя за ней голоса «твердокаменного» прокоммунистического электората, что позволяет войти в Раду, но явно не позволяет быть центром притяжения для других политических сил.

Таким образом, любая структура власти, которая может возникнуть после выборов в Украине, не стимулирует «окончательного решения» ни одного из стоящих перед нацией вопросов, что оставляет поле для маневров для самых разных внутриукраинских сил и внешних центров влияния. Украине, действительно оказавшейся вне поля российского влияния после отказа Кремля от сколько-нибудь внятной политики на «киевском направлении», предстоит пройти достаточно длительный путь к достижению консенсуса в элите и построения хотя бы относительно консолидированной политической нации. До этого любые попытки Ющенко, Тимошенко либо их оппонента Януковича сыграть в украинской политике роль «сильной руки» (проявлением чего стало недавнее заявление В. Ющенко о возможности роспуска нового состава Рады в случае его неспособности создать «коалицию большинства») обречены на провал, ибо гетерогенная и плюралистическая структура украинской элиты и общества, а также сохраняющиеся проблемы в экономике и слабость административных структур (подтверждением чему — провал административной реформы, которую курировал Р. Бессмертный) не позволяют проводить подобную централистскую политику из Киева.

Революционная стадия политического процесса в Украине завершена, и различные заинтересованные группы будут вынуждены вести сложный торг за интересы, в результате которого будут осуществляться разнообразные компромиссные решения (например, отказ Ющенко и НСНУ от форсированного вступления в НАТО в обмен на отказ сторонников Януковича от ЕЭП), «умеренная» языковая реформа и др. Тактика России в условиях, когда в Украине нет ни одной ярко выраженной пророссийской партии, следует выждать, пока в Украине сложится сколько-нибудь определенная послевыборная конфигурация политических сил, и действовать по принципу «разделяй и властвуй», отказавшись от лобового давления, и взаимодействовать с теми (партиями, группами элиты, представителями бизнеса), кто способен в конкретной ситуации наиболее эффективно реализовывать ее интересы.

Опубликовано на сайте «Агентство политических новостей» 25 марта 2006 г.

«ОШЕЛОМЛЯЮЩИЙ УСПЕХ ЮЛИИ ТИМОШЕНКО»:

интервью с учредителем Института национальной стратегии Станиславом Белковским

АПН: *Каковы ваши впечатления от результатов выборов на Украине? Кто, по вашему мнению, сформирует правительство?*

Станислав Белковский:

Главный результат выборов — ошеломляющий успех Юлии Тимошенко, которая получила возможность диктовать свои условия партнерам по оранжевой коалиции. Сейчас уже очевидно, что в рамках оранжевой коалиции Тимошенко не откажется от премьерского поста. Если же Юлия Владимировна станет премьером, то примерно за полгода она установит тотальный контроль над исполнительной властью на Украине. Соответственно, при нынешнем раскладе есть только два варианта правительственной коалиции. Оранжевая коалиция, где проигравшая «Наша Украина» и Социалистическая партия Украины будут бессловесными придатками Юлии Тимошенко. И правительство национального единства в составе «Нашей Украины», Партии регионов и социалистов. Переговоры о формировании такого правительства начнутся в том случае, если в ближайшие 48 часов не будет подписано оранжевое коалиционное соглашение. Главой правительства национального единства может стать компромиссная фигура с хорошей репутацией, например, лидер социалистов Александр Мороз.

С точки зрения стратегических перспектив развития Украины правительство национального единства — оптимальный вариант. Создание такого правительства будет серьезным шагом в направлении создания единой политической нации украинцев. Но надо знать Юлию Тимошенко. Она — самый жесткий, волевой и целеустремленный политик Украины. И сейчас у нее на руках достаточно козырей, чтобы не упустить птицу счастья в виде премьерского кресла. До конца текущей недели контуры новой украинской власти станут понятными.

АПН: *Некоторые эксперты говорят о возможном расколе Украины по региональному признаку в связи с тем, что на Востоке на выборах в региональные советы побеждает Партия регионов, а на Западе — «Наша Украина». Возможен ли подобный раскол?*

Станислав Белковский:

Раскола украинского государства не будет, поскольку все основные субъекты политической элиты Украины заинтересованы в сохранении государства, а не его развале, но конфронтация будет. И лучшим лекарством от конфронтации я считаю как раз правительство национального единства. Оно сгладит противоречия между регионами.

АПН: *Как выборы скажутся на позициях России на Украине?*

Станислав Белковский:

После газовой войны уровень доверия к России существенно упал. Можно сказать, что сам фактор России уже далеко не является определяющим для политического выбора украинцев. Любое следующее правительство Украины будет, конечно, консультироваться с Москвой, но в то же время пойдет путем последовательного снижения политической, экономической и психологической зависимости Киева от Москвы. Даже если премьером станет вроде как пророссийский Янукович (на что шансов сейчас почти нет).

Опубликовано на сайте «Агентство политических новостей» 27 марта 2006 г.

«УКРАИНЕ ПРИДЕТСЯ ВЫБИРАТЬ МЕЖДУ БОЛЬШОЙ КОАЛИЦИЕЙ И НОВЫМИ ПАРЛАМЕНТСКИМИ ВЫБОРАМИ»:

интервью вице-президента Института национальной стратегии Виктора Милитарева

АПН: Каковы ваши впечатления от прошедших выборов в Верховную раду Украины? Каковы варианты возможных правительственных коалиций?

Виктор Милитарев:

Нынешние выборы на Украине впервые в СНГ проходили по полностью пропорциональной системе. Обычно выборы по пропорциональной системе в любой стране, тем более с таким низким барьером, как на Украине (3%), приводят к сильно многопартийному парламенту. Однако сегодня на Украине это не так.

После оранжевой революции страна чрезвычайно сильно поляризована. Поэтому почти все голоса украинцев отошли либо к крупным оранжевым партиям, либо к Партии регионов. Люди голосуют не за близкие им по идеологии партии, а за наиболее сильные и проходные из в принципе близких к ним. Доказательством этого является подтверждение моего прогноза о чрезвычайно малом количестве голосов, отданном за блок Литвина, единственную во всей Украине партию, пытавшуюся по своим идеологическим позициям быть посередине между оранжевыми и бело-синими. Такого электората в сегодняшней Украине просто нет. Принципиально также распределение голосов внутри «оранжевого фронта». То, что блок Юлии Тимошенко получил значительно больше голосов, чем Народный союз «Наша Украина» свидетельствует, что оранжевые избиратели недовольны политикой Ющенко.

Правительственное будущее Украины напрямую не связано с итогами голосования. Результаты голосования говорят о том, что большинство украинцев голосует против нынешней власти, за повышение уровня жизни и за права русского языка. Последний пункт особенно важен — по данным социологов, не меньше трети избирателей блока Юлии Тимошенко выступают за права русского языка. Однако правительство будет сформировано в соответствии с совершенно иными основаниями. Сегодня уже ясно, что лево-центристская, бело-голубая коалиция не набирает большинства, даже если к ней примкнут социалисты. Оранжевая коалиция арифметически возможна, но, судя по всему, напряженные отношения между Ющенко и Тимошенко делают ее крайне маловероятной. Похоже, Украине придется выбирать между большой коалицией и новыми парламентскими выборами (в случае, если Верховной раде в течение двух месяцев не удастся сформировать новое правительство).

Однако сама по себе большая коалиция точно так же содержит в себе две возможности. Она может оказаться всеукраинским термидором, взаимным предательством как идеалов Майдана, так и идеалов борьбы с Майданом, возвращением к циническим коррупционным схемам времен позднего Кучмы, которое ознаменуется взаимным иудиным поцелуем двух Викторов — Ющенко и Януковича. Но она же может ознаменоваться формированием новой, позабывшего о прошлом разделении на оранжевых и бело-голубых украинской политики, начинающей решать реальные проблемы Украины как экономические, так и культурно-языковые.

В пользу первого сценария говорит та подозрительная легкость, с которой вчера еще непримиримые представители «Нашей Украины» и Партии регионов говорят о готовности к переговорам. Однако есть свидетельства и в пользу второго варианта. Например, вчера в прямом эфире передачи «Свобода слова» в ответ на мой вопрос руководитель предвыборного штаба Партии регионов Кушнарив заявил, что даже в случае большой коалиции Партия регионов будет бороться за статус русского языка как второго государственного.

Критерием выбора между двумя сценариями является прохождение или непрохождение в Раду Блока Натальи Витренко «Народная оппозиция», по поводу которого все экзит-поллы подозрительно балансируют между 1,9% и 3,6%.

Опубликовано на сайте «Агентство политических новостей» 27 марта 2006 г.

БЕЛОРУССИЯ

ФРАГМЕНТ ИЗ ВСТУПИТЕЛЬНОГО СЛОВА ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ АЛЕКСАНДРА ЛУКАШЕНКО НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ БЕЛОРУССКИМ И ЗАРУБЕЖНЫМ СМИ 20 МАРТА 2006 Г.

Дорогие соотечественники! Уважаемые представители средств массовой информации, дипломатического корпуса! Уважаемые наблюдатели! Прежде всего хочу заявить, что «революция», о которой так много говорили, а кое-кто и готовил ее, в Беларуси провалилась. Иначе быть не могло!

Президентские выборы прошли в строгом соответствии с нашей Конституцией, честно, демократично. Наш народ самостоятельно сделал свой выбор, убедительно продемонстрировав, кто мы, белорусы, и кто в нашем доме сегодня хозяин. Это яркая и бесспорная победа силы духа, национального достоинства и самоуважения белорусского народа. Несмотря на откровенный иностранный диктат, колоссальные давления извне, нас не удалось сломить. Напротив, этим достигнут совершенно обратный эффект. Белорусский народ — это нация, которой нельзя управлять. На нее бессмысленно давить. Итоги голосования это показали со всей очевидностью. Важно то, что граждане Беларуси не просто проголосовали за действующего Президента. Главное — абсолютное большинство поддержало политический курс построения сильной, процветающей страны — государства для народа. К этому выбору нужно относиться с уважением всем как у нас в стране, так и за рубежом. Ведь воля народа — суть демократии. Поэтому свое обращение хочу начать со слов искренней благодарности всем гражданам нашей страны. Более того, я преклоняюсь перед нашими людьми за их мужество и самоотверженность.

Независимо от политических пристрастий, мы — единый народ. Нам вместе жить и строить наш общий дом. И я призываю все политические силы страны: во имя Отечества давайте проявим мудрость — не будем использовать выборы как фактор раздора и противостояния. Надо подвести черту, надо согласиться с решением нашего народа. Высокая явка избирателей на прошедших выборах в очередной раз показала, что нашим людям присуще чувство глубокой личной ответственности за судьбу государства и за благополучие белорусского народа. Нас вообще упрекают, что мы проводим досрочное голосование. Претензии абсурдны и безосновательны. Во-первых, это удобно для людей, которые по разным причинам не могут прийти для голосования в день голосования. И задача государства — создать максимально благоприятные условия для всестороннего волеизъявления. Во-вторых, и это, наверное, главное для тех, кто нас упрекает, досрочное голосование практикуется в большинстве стран мира, в том числе в супердемократичных (в кавычках) — Соединенных Штатах, Германии и других. И у них в этом не усматривается никакой фальсификации. Более того, голосуют ведь по почте. А представьте, если бы мы ввели такую норму и начали голосовать по почте? Ну, нас, наверное бы, стерли с лица земли. В-третьих, о какой фальсификации может идти речь, если за выборами наблюдают более 1.200 международных, свыше 30 тысяч внутренних наблюдателей и свыше тысячи журналистов? Пользуясь случаем, хочу поблагодарить внутренних и международных наблюдателей, большинство из которых своей конструктивной деятельностью способствовали проведению действительно демократичных и справедливых выборов.

Свой выбор белорусский народ сделал осознанно, мудро и взвешенно. Об этом, наверное, забывают те, кто пытается получить власть в нашей стране в обход белорусских избирателей — из рук зарубежных спонсоров. Белорусы с большим уважением относятся к народам Соединенных Штатов Америки и Европейского союза. Но это не значит, что мы готовы себя переделывать под какой-нибудь вашингтонский, брюссельский или варшавский стандарт. Нравится это кому-то или нет, но белорусы в XXI веке останутся белорусами — европейским народом со своими государством, культурой и традициями. Отдельные политики в странах, которые известны

«цветными революциями», а не экономическими и социальными успехами, пытаются поучаствовать в «демократизации» Беларуси. Пусть бы они лучше навели порядок у себя и избавили своих граждан от нищеты и криминала! А нас учить не надо, как жить.

Конечно, самостоятельная политика нашего государства нравится далеко не всем. Но белорусский народ не привык лакействовать перед сильными мира сего. Вирусом «цветных революций» поражаются ослабленные страны, в которых власть погрязла в коррупции и глуха к людским заботам. У Беларуси крепкий иммунитет. В его основе — эффективная власть, сильная социальная политика и динамичная экономика, работающая не на отдельных олигархов, а на благо всего народа. В последние месяцы в мой адрес, в адрес моей Беларуси поступило огромное количество писем, телеграмм, звонков от наших соотечественников, зарубежных граждан из всех уголков планеты со словами поддержки. Особенно много, это просто лавина телеграмм из нашей братской России, от наших соседей: украинцев, поляков, литовцев, латышей, со всей Европы. Удивительно — очень много телеграмм из Соединенных Штатов Америки, из Австралии. Даже из тех государств, где не живут наши белорусы. Это слова поддержки, колоссальной поддержки нам, белорусам. Спасибо вам, дорогие друзья, что вы были с нами, что вы сегодня с нами. Мы обязательно вас не подведем.

Люди высказались за дальнейшее укрепление общественно—политической стабильности и устойчивое социально—экономическое развитие страны. И я хочу заверить вас, прежде всего вас, уважаемые соотечественники: я сделаю все, чтобы вы о своем выборе не пожалели! Главная задача этого пятилетия — построить государство для народа, для человека, сделать так, чтобы это реально почувствовал каждый. Мы определили, что нам надо сделать в ближайшее время. И об этом уже было сказано на последнем Всебелорусском народном съезде. И мы обязательно это сделаем! Да, действительно, наши планы амбициозны. Но мы уже доказали, что мы можем брать такие высоты. Конечно, пока мы живем не так богато, как хотелось бы. Но это вопрос времени и нашего труда.

Динамика экономического развития последних лет, трудолюбие, целеустремленность наших людей дают уверенность в том, что благосостояние белорусских семей поднимется до средневропейского уровня. На международной арене мы продолжим проводить миролюбивую многовекторную внешнюю политику, укреплять добрососедские отношения со всеми. Беларусь никогда никому не угрожала. Но свою независимость, национальные интересы мы будем отстаивать всеми цивилизованными средствами. Мы их с вами выстрадали. Дальнейшее строительство Союзного государства является стратегической задачей, а братская Россия — важнейшим нашим партнером. Мы готовы к равноправному, подчеркиваю, равноправному политическому диалогу со всеми странами, в том числе с Соединенными Штатами и странами Европейского союза.

Дорогие друзья! Президентские выборы завершены. Но сегодня хочу откровенно сказать об особенностях нынешней кампании. Такого беспрецедентного внешнего давления и агрессивного антинародного поведения так называемой оппозиции новейшая история Беларуси еще не знала. В этом я вижу высшую степень неуважения к собственному народу, к его праву на самостоятельный выбор. Но, с другой стороны, это давление извне и изнутри только способствовало тому, что мы получили такой ошеломляющий результат — поддержку абсолютного большинства белорусского народа. Именно в этом момент истины.

«ПОСЛЕДНИЙ ЕВРОПЕЕЦ» В СНГ

Президентские выборы в Белоруссии завершились оглушительной победой Лукашенко. Майдан, организованный оппозицией, оказался настолько невнятен, что, если никаких чудес не произойдет, в ближайшие дни ситуация в Белоруссии вновь станет спокойной. Революции не будет.

Надежды Запада в ходе этих выборов могут быть связаны не столько со свержением белорусского лидера, сколько с его делегитимацией и созданием «задела на будущее». Проигравший выборы кандидат Малинкевич сможет с полным правом гастролировать по странам Запада, произнося поучительные речи о том, как он избрался, или почти избрался, на пост белорусского президента и всячески ругая «диктатора». «Диктатор» же будет беспечально править, нимало не смущаясь критикой со стороны Запада.

Оно и понятно. Белоруссия — единственное славянское государство бывшего СССР, которое может вступить в Европейский союз. Понимаю, это звучит неожиданно. Поясню. Белоруссия — единственное государство бывшего СССР, на протяжении ряда лет демонстрирующее устойчивый экономический рост, основанный не на росте цен на сырье. Белоруссия раньше всех постсоветских республик превысила свой экономический уровень советских времен, и теперь она живет богаче, чем жила в СССР.

Короче говоря, как правитель Лукашенко демонстрирует сплошные успехи. Конечно, говорят будто Беларусь — это страшная тирания. Дескать, Лукашенко — последний диктатор Европы и нет ему прощения. На деле же Европа, как и США, как и Запад в целом, охотно мирятся с диктаторами, если им это выгодно. Вспомним, сколь долго Запад воевал против Каддафи, обвиняя последнего в терроризме. Однако «люди договорились». Каддафи мирно правит в Триполи, никто уже не называет его диктатором — кризис миновал.

Стоит вспомнить, что Европа охотно терпела диктаторов на своей периферии. Например, испанского правителя Франко или португальского — Салазара. Правда, испанская и португальская диктатура пали практически одновременно — в 1974 и 1975 годах. Но если вспомнить недавнее прошлое, можно с уверенностью сказать, что «сукины сыны» в диктаторских креслах не вызывают европейской аллергии даже сегодня, если это правильные сукины сыны. Так, хорватский президент Франьо Туджман ухитрился установить в своем государстве диктатуру уже в 1990-х годах прошлого века. Европа даже не пикнула. Диктаторский режим в Хорватии был выгоден как противостоящий Сербии Милошевича. После смерти Туджмана и раскассирования Сербии Хорватия вернулась к демократии.

Итак, сам факт «диктаторства» Лукашенко (скорее мнимого, чем существующего в действительности) еще ничего не означает. Однако экономический рост и политическая стабильность в Белоруссии делают ее государством, которое семимильными шагами приближается к Европе. В самом деле, европейцам было бы трудно интегрировать Россию из-за ее сырьевой экономики и гигантских размеров. Украина также слишком велика: 45 миллионов бедного населения — не шутка. Зато Белоруссия по своему размеру — средневропейская страна. 10 млн. белорусов дают возможность сравнивать это государство с какой-нибудь Чехией, даже не Польшей. Единственная проблема — пока еще низкий ВВП на душу населения.

Однако эту проблему «диктатор» Лукашенко способен решить за какое-нибудь десятилетие, ибо темпы развития белорусской экономики вполне сопоставимы с китайскими. Еще пять — десять лет и по уровню экономики Белоруссия будет готова к вступлению в ЕС. Тогда режим Лукашенко будет быстро демонтирован, а белорусские элиты интегрированы с европейскими. Пока же Лукашенко выгоден всем. И белорусам — как гарант экономического развития страны. И даже Западу — как человек, больше всех делающий для движения страны в направлении Европы.

Почему же Запад так «опалился» на белорусского лидера? Почему пытается создать ему максимум неприятностей, науськать на него оппозицию, шельмовать в СМИ? Ответ прост. Если бы вопрос был в одной Белоруссии — проблемы бы не было (как не было ее в случае с Хорватией). Понятно, что Хорватия никуда «из» и «от» Европы не денется.

Поэтому Майдан в белорусской столице нужен всего лишь для острастки. Дескать, не забывай, кто твой европейский благодетель. Каддафи простили даже реальные теракты, которые он организовывал. Надо будет — «все простят» и Лукашенко. Главное, чтобы он не записывался в ряды «новой», проамериканской Европы, противостоящей Европе «старой», франко-гер-

манской. Сильная Польша с населением в 40 млн., подмявшая под себя Украину (45 млн.) и Белоруссию (10 млн.) не нужна никому в Европе. Белоруссия, как государство, противостоящее «новой Европе», может оказаться весьма выгодным. Лукашенковская Белоруссия — нож в сердце Польши. Пока она существует, польско-американское доминирование в Восточной Европе — под вопросом. А значит, Польше и США приходится активно бороться против Батьки. А «последнему диктатору Европы» — отбиваться от наскоков с очередного Майдана.

Другое дело, что у «старой Европы» могут быть свои претензии к белорусскому режиму. Слишком близка Белоруссия к России. Слишком выламывается она из рамок привычных европейских представлений о «правильном государстве». Но сегодня, когда старая Европа стоит перед возможной реструктуризацией (планируется создать единое государство на базе зоны евро), психологическая идиосинкразия с режимом Батьки может отступить на второй план перед необходимостью «ущучить» новую Европу.

Однако глобальная проблема во взаимоотношениях Белоруссии с ЕС все же существует. «Диктаторская» Белоруссия подает дурной пример всему постсоветскому пространству. Советский Союз рухнул, когда от него отделились шовинистические националистические тирании. И уже от националистических, а точнее, прямо нацистских режимов отделились специфические государственные образования — «непризнанные государства». Большинство непризнанных государств ориентировалось на союзный «имперский» центр, проповедовали дружбу народов советского образца. Таковы были и остаются Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия.

Имперский центр исчез, однако ориентированные на него непризнанные государства остались. Остались и националистические режимы. Со временем они, правда, претерпели изменения в сторону демократизации и смягчения риторики, но соотношение сил всерьез не изменилось. Гарантом существования этих режимов стала Россия, которая осознала себя как их «родственницу», — ведь она, подобно им, отделилась от СССР.

Белоруссия — единственное государство постсоветского мира, которое эволюционировало от шовинистического режима к режиму «непризнанного государства», неосоветскому по своей сути и ценностным ориентациям. Режим Шушкевича мало чем отличался от современного ему режима Кравчука. Но режим Лукашенко нужно сравнивать не с режимом Ющенко или Саакашвили, а с режимом Смирнова (президент Приднестровья).

Это — великий соблазн для малых сих. Если можно действовать так, по-белоруски, значит, существует альтернатива безнадежному провалу постсоветского пространства в «четвертый мир», мир хищных феодальных кланов и нефтяных этнократий. Естественно, этого никто не позволит. Лукашенко виновен не столько в диктаторстве, сколько в универсализме. Если бы нынешний режим Белоруссии обосновывал свое неосоветское существование, утверждая исключительность белорусов, ему все сошло бы с рук. Уже сейчас отдельные теоретики выдвигают тезисы о белорусской нации, возникшей вокруг совместного переживания катастрофы Чернобыля. Если обосновать бытие нынешней Белоруссии «Чернобылем» или любой другой идеей, глухой стеной отделяющей страну от бывшего СССР, то проблема быстро решится.

Тот же Каддафи был опасен не «терроризмом», а тем, что его режим представлял собой опасную смесь — был одновременно исламским и социалистическим. Между тем Запад позволяет на мусульманском Востоке лишь два сорта правительств: 1) националистические секулярные деспотии (Египет), 2) исламские деспотии (Судан). «Третьего не дано». Как только появляется намек на это «третье», его тут же беспощадно «мочат». Так было с Ливией 1980-х годов прошлого века, так происходит сейчас с мусульманско-демократическим Ираном. Никому же не приходит в голову бороться с ядерным Пакистаном — классической военной диктатурой, режим которого пришел к власти посредством классического военного переворота.

Так что поле для компромисса между Лукашенко и Западом существует. Явно декларированная «белорусская» специфика, исключая «дурной пример» БССР для государств постсоветского пространства, — и претензии к Лукашенко будут сняты. «Последний диктатор Европы» исполнит свою миссию и приведет страну в ЕС, а сам — тихо выйдет на пенсию (даже судилище в Гааге — необязательно).

Опубликовано на сайте «Агентство политических новостей» 20 марта 2006 г.

Досым Сатпаев

БЕЛОРУССИЯ: СТРАНА ПОБЕДИВШЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

В то время как в соседнем Кыргызстане через три дня собираются отметить годовщину «народной революции», на другом конце постсоветского пространства, в Белоруссии, оппозиция терпит поражение на президентских выборах. И, как это обычно бывает, залогом победы была не столько сила Лукашенко, сколько слабость его оппонентов.

В любом случае, получив в свою поддержку, Александр Лукашенко в очередной раз бросил вызов Западу, который уже давно рассматривает его режим в качестве одного из главных раздражающих факторов для Европы. Таким образом, победа Лукашенко автоматически означает проигрыш тех государств, которые прямо или косвенно делали ставку на белорусскую оппозицию.

В очередной раз этот уровень раздражения был наглядно продемонстрирован в недавно презентованной обеспеченности национальной безопасности, в которой Вашингтон умудрился поставить Белоруссию в один ряд с Ираном и Северной Кореей. Это значит, что политика дипломатической конфронтации между Минском и западными странами после выборов будет продолжаться.

В целом, президентские выборы в Белоруссии показали интересную тенденцию, суть которой заключается в том, что после Украины, Грузии и Кыргызстана у правящих элит остальных постсоветских государств уже выработан свой стандартный набор превентивных мер, будь то борьба с exit roll или иностранными НПО. Для нейтрализации такого же стандартного набора антипрезидентских акций, которые использует оппозиция. Другой вопрос: стоит ли вся эта игра свеч?

Ведь при Лукашенко Белоруссия обречена оставаться изгоем в глазах той же Европы. Непонятна ситуация и с идеей создания единого союзного государства с Россией, которая переживает то взлеты, то падения в зависимости от политической конъюнктуры. При этом позиция России к очередному президентству Лукашенко. С одной стороны, старый конь борозды не испортит, хотя и пашет плохо. К тому же после газовых конфликтов с Украиной и перманентных перепалок с Грузией Россия стала больше ценить своих партнеров, даже таких несговорчивых и своенравных, как Лукашенко. По крайней мере, дальнейшее продвижение НАТО на восток упирается только в Белоруссию.

С другой стороны, Россия стала больше заботиться о своем внешнеполитическом имидже, чтобы злоупотреблять чрезмерными контактами с Минском. Что касается Казахстана, то Астана, в отличие от той же Москвы, уже научилась даже с «революционерами». Поэтому итоги президентских выборов в Белоруссии для Казахстана были менее важны, чем для России. Тем более что участие Белоруссии в ЕЭП и ЕврАзЭС было не столь активным, как того хотели бы Москва и Астана.

Опубликовано на сайте «Агентство политических новостей – Казахстан» 22 марта 2006 г.

БЕЛОРУССИЯ: ЦЕНА ПОБЕДЫ

На состоявшихся 19 марта президентских выборах действующий президент Белоруссии Александр Лукашенко одержал, по заявлению местного ЦИК, «оглушительную победу». По данным Избиркома, за Лукашенко отдали свои голоса 82,6% избирателей, принявших участие в голосовании (при явке — 92,6%). По итогам подсчета голосов на закрытых избирательных участках (например, в больницах), глава государства получил еще больше — 92,2 процента голосов избирателей. А в воинских частях процент поддержки режима Лукашенко оказался просто фантастическим — более 98 процентов!

Лидеры белорусской оппозиции, которым досталось от 6% (Милинкевич) до 2,3% (Козулин) голосов избирателей, поспешили объявить о массовой фальсификации в ходе выборов. При этом оппозиционеры ссылаются не только на самодельные «экзит-половые данные», но и на феноменально высокий процент проголосовавших досрочно. За пять дней — с 14 по 18 марта правом досрочного голосования воспользовались 31,3% белорусских избирателей. В Брестской области досрочно проголосовало 30,6% избирателей, в Витебской — 31,3%, в Гомельской — 32,9%, в Гродненской — 33,8%, в Минской — 32,2%, в Могилевской — 32,4%, в самом Минске — 27,1%.

Напомним, что во время прошлых выборов президента Беларуси (в 2001 году) в досрочном голосовании приняли участие вдвое меньше число избирателей — 14,3%. Депутат российской Госдумы Владимир Рыжков констатировал в этой связи, что ход досрочного голосования в ходе президентских выборов в Белоруссии выглядел достаточно странно: «Я не помню ни одной страны мира, где бы в досрочном голосовании участвовали от 25% до 30% избирателей, а в сельской местности — 50-60% граждан».

Действительно, для любого социолога высокие цифры белорусской «досрочки» более чем красноречивы. Многолетний мониторинг выборов всех уровней в Москве и избирательного процесса в российскую Госдуму показывает, что «нормальный уровень» для досрочного голосования находится в районе одного процента. К примеру, на выборах в 2000 году за Владимира Путина досрочно голосовали всего 15 тыс. человек. Лишь на муниципальных выборах, где «административный ресурс» режется вовсю, цифра досрочного голосования подскакивает до 10-15%, а что выше — от лукавого.

Досрочное голосование считается среди специалистов по выборам самым надежным и отработанным источником фальсификаций на выборах. Практика предыдущих выборов показала, что огромное количество нарушений регистрировалось в период именно досрочного голосования. Не случайно, новый российский закон «О выборах депутатов Государственной Думы» существенно ограничил (ст. 76 гл.10) досрочное голосование, разрешив его только на «участках, образованных в труднодоступных или отдаленных местностях, на судах, которые в день голосования будут находиться в плавании, на полярных станциях». Так что независимый депутат Госдумы, бывший спикер двух созывов Геннадий Селезнев, который хвалит передовой опыт белорусской «досрочки», либо запямятовал собственное законотворчество, либо просто лукавит.

Однако главный вопрос белорусских выборов состоит не в том — «КАК» были сделаны очевидные нарушения в ходе голосования, а — «ЗАЧЕМ»? Действительно, зачем блистательному Александру Лукашенко понадобилось «пририсовывать» цифры «оглушительной победы», если он и так уверенно побеждал на выборах своих чахлах оппонентов? Может быть, между постсоветскими лидерами существует негласное соревнование — кто больше наберет голосов?! Но и в этом случае недавний результат Нурсултана Назарбаева, получившего почти 92 процента, остался непревзойденным. Зачем же было батьке так «подставляться», демонстрируя, по выражению Константина Крылова, «опасно избыточные цифры»?

Обычно этому феномену дают два дежурных объяснения: некоторая «провинциальность» постсоветских лидеров и избыточный «административный восторг» их подчиненных. С этими

утверждениями трудно согласиться, поскольку президенты Белоруссии и Казахстана — весьма искусные политики и опытные администраторы. Как утверждают авторы доклада, сделанного для European Union-INTAS, анализ лидеров СНГ показал, что профессиональными политиками-харизматиками на постсоветском пространстве являются только Александр Лукашенко и Нурсултан Назарбаев. Так что же или кто заставляет харизматических лидеров в Белоруссии и Казахстане превращать свою несомненную победу в «условно-досрочную»?

По свидетельствам казахской оппозиции, решение о невиданном электоральном «рывке» в Казахстане было принято в самый последний момент. И, как утверждают знающие люди, это действие было сделано под явным нажимом кремлевских политтехнологов, ответственных за поддержание «стабильности» на постсоветском пространстве. Причина тому проста: после сокрушительной «административной победы» на постсоветском пространстве формируются легитимно более слабые, а потому зависимые от Кремля режимы! Это связывает переизбранных лидеров с Россией куда теснее, чем любые договоры о дружбе, клятвы в верности и все разговоры о славянском или евразийском братстве. Однако эта поддержка Кремля далеко не бескорыстна. Говоря языком классиков, за каждый скормленный витамин легитимности «кремлевские» потребуют от новоиспеченного соседа-автократа множество мелких услуг.

Например, в современной Белоруссии еще не до конца разрешены в пользу Газпрома вопросы собственности на магистральные трубопроводы. В Казахстане помимо нефтегазовых активов имеются весьма интересные объекты в атомной промышленности. Так что, все эти «заповедники социализма», вроде Белоруссии и Казахстана, сохранившие в неприкосновенности самые вкусные куски госсобственности, выглядят очень привлекательно. Особенно для российских ФПГ, патронируемых на самом высоком политическом уровне.

Недаром, многие аналитики считают, что нерешенные вопросы собственности в Центральной Азии стали причиной массированного «наезда» российских СМИ на Казахстан и лично на президента Нурсултана Назарбаева. Похоже, что после очередной «медвежьей услуги», оказанной на выборах Кремлем, развитие событий в Белоруссии может пойти по уже накатанному «казахскому сценарию».

Опубликовано на сайте «Агентство политических новостей — Казахстан» 20 марта 2006 г.

КАЗАХСТАН

ФРАГМЕНТ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НУРСУЛТАНА НАЗАРБАЕВА НА НАЦИОНАЛЬНОМ КАНАЛЕ «КАЗАХСТАН» 2 ДЕКАБРЯ 2005 Г.

Уважаемые казахстанцы! Дорогие соратники!

Сегодня я обращаюсь к вам, ко всему казахстанскому народу!

И вы знаете, что я делаю это в самые ответственные дни по самым важным вопросам жизни нашей страны. Сегодня именно такой день. Я выступаю перед вами как кандидат в президенты, участвующий в предвыборной гонке на равных с другими кандидатами. Почему я принял решение вновь баллотироваться в Президенты?

Скажу прямо: я знаю, что труд Президента. Это, прежде всего, тяжелый труд и огромная ответственность. Ответственность перед людьми, перед страной, перед грядущим. Мы должны довести до конца начатые преобразования, чтобы дальше улучшать жизнь каждой казахстанской семьи, построить сильный и процветающий Казахстан! В этом моя ответственность и, наконец, в этом моя судьба. Вот почему я участвую в президентских выборах.

Вы знаете, дорогие сограждане, мои главные принципы. И они неизменны. Это экономический рост, национальное согласие, благополучие граждан, демократия и безопасность. Благодаря этим принципам президентские выборы в этом году проходят в новом Казахстане, стране, которая преодолела кризис и вырвалась вперед в своем экономическом и политическом развитии.

Давайте оглянемся назад: как изменилась наша жизнь за последние 7 лет? Вспомните: когда только начала налаживаться жизнь, на мир обрушился финансовый кризис девяносто восьмого года. Он больно ударил по самым развитым странам. Не обошел он и Казахстан. Чтобы выжить, мы были вынуждены сократить наши расходы. Экономим буквально на всём. Целые регионы сидели без тепла и света. Инфляция, рост безработицы, низкие заработные платы и пенсии, дороговизна, неуверенность перед будущим. Казалось, кризису не будет конца. Тогда я обещал вам, что мы вырвемся из его тисков. Я обещал, что наша экономика станет рыночной. Я обещал, что народ увидит плоды реформ на своем столе и в своем кармане. Благодаря нашей с вами решимости мы провели реформы и сумели преодолеть все трудности.

Дорогие друзья! Мы не должны останавливаться на достигнутом. Кто не идет вперед, тот безнадежно отстает. Поэтому я сегодня хочу поделиться с вами своим видением будущего! Каким я вижу наш Казахстан еще через 7 лет? Я вижу Казахстан страной, которая войдет в число 50-ти самых развитых стран мира. Я вижу Казахстан страной, где каждая семья за счет своих доходов будет иметь собственное жилье, собственное дело и собственный автомобиль. Государство создает все условия для этого. Я вижу Казахстан страной, которая будет образцом мира и согласия, в которой ни один человек не будет чувствовать себя ущемленным.

Мой план как всегда просчитан и выполним. У него есть три точки опоры: Это высокое качество жизни. Это конкурентоспособная экономика. Это политическая модернизация. В понятие высокого качества жизни я вкладываю вполне конкретные вещи. Это, прежде всего семейный достаток и свое жилье, полноценное питание и чистая вода, хорошее образование и медицина, безопасность и здоровая экология. Мы увеличим ВВП на душу населения в 2,5 раза — то есть до 8-9 тысяч долларов к 2012 году. Мы удвоим доходы казахстанцев. Средняя зарплата всех бюджетников, прежде всего врачей и учителей, госслужащих увеличится более чем в два раза. Мы удвоим пенсии, социальные пособия и стипендии студентам. Мы увеличим государственные расходы на здоровье, образование, науку и культуру. В целом это составит к 2012 году около 1,5 триллионов тенге. За 7 лет мы построим 350 тысяч новых квартир только государствен-

ного социального жилья. Это значит, что полтора миллиона казахстанцев справят новоселье. Параллельно будет строиться жилье за счет частных инвестиций, а это отдельная статья увеличения жилищного строительства в Казахстане.

Важным приоритетом останется развитие села. Хорошие дороги, телефон, газ, медпункт, библиотека и клуб должны быть в каждом селе. На это уже в ближайшие годы будет направлено свыше 70 миллиардов тенге. Только по программе «Питьевые воды» в последующие 10 лет будет выделено 115 миллиардов тенге. Мы сделаем всё для оздоровления окружающей среды и экологии населенных пунктов. Одна из наших главных задач — обеспечение демографического роста. Сюда входит всё: борьба с детской смертностью, поддержка материнства и молодых семей, возвращение на историческую родину наших соотечественников.

Чтобы выполнить всё это мы должны и дальше наращивать экономическую мощь. В первую очередь, мы диверсифицируем экономику. Она не должна зависеть от того, есть у нас сырье или нет. Мы будем развивать обрабатывающую промышленность, наукоемкие и высокотехнологичные производства. Финансирование научно-исследовательской деятельности вырастет в 25 раз и достигнет 350 миллиардов тенге. Наши приоритеты — дальнейшее развитие промышленности, банковско-финансовой сферы, агропромышленного комплекса и международного туризма.

К 2012 году Казахстан будет финансовым центром всей Центральной Азии. Мы будем активно инвестировать в экономику соседних стран. Это откроет новые рынки для наших предпринимателей. Мы увеличим вложения в сельское хозяйство до 450 миллиардов тенге и максимально подготовим его к вступлению в ВТО. Мы примем новую транспортную стратегию Казахстана и создадим сеть современных магистралей. Мы продолжим укреплять экономическую самостоятельность регионов. Для этого будет принята Стратегия территориального развития Казахстана. Мы будем и дальше поощрять развитие предпринимательства. Только банковские кредиты малому бизнесу возрастут до 600 миллиардов тенге. Через 7 лет доля малого и среднего бизнеса в валовом внутреннем продукте достигнет 40%. Мы пойдем на расширение участия отечественного капитала в стратегических отраслях экономики и обеспечим не менее чем 50%-ное участие казахстанских инвесторов в новых проектах сырьевого сектора. Одним из государственных приоритетов станет активная поддержка и защита интересов отечественного бизнеса на внешних рынках. Мы увеличим наш экспортный потенциал. К 2012 году Казахстан войдет в десятку ведущих экспортеров нефти и в пятерку экспортеров зерна! Такого никогда не было в нашей истории!

Да, наши цели амбициозны! Сильная нация должна ставить перед собой именно такие масштабные цели! Мы доказали это! В самые трудные времена мы нашли в себе мужество, чтобы пережить их. В самых тяжелых испытаниях мы нашли силы, чтобы противостоять им. Добившись успеха, мы показали всему миру, что достойны великого будущего. Я призываю всех казахстанцев поверить в себя и вместе идти вперед! Вперед к процветанию и успеху!

Друзья! Мы не должны терять чувство реальности. Доверять надо только здравому смыслу и конкретному делу, не верить пустым обещаниям. Мы должны шаг за шагом идти вперед, не сворачивая и не отступая. Только так можно достичь цели. Я предлагаю вам этот путь. Вместе — спокойно и уверенно — мы придем по нему в будущее.

Я призываю вас идти ТОЛЬКО ВПЕРЕД!

ПРИДЕТ ЛИ В КАЗАХСТАН «ГЛОБАЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ»?

Среди предпраздничной мартовской суеты, шумихи вокруг приезда лидеров ХАМАСа в Москву и тревожных ожиданий по поводу «иранского атомного досье» на Ближнем Востоке произошло одно знаковое событие. Сирия заключила соглашение с комиссией ООН, расследующей убийство экс-премьера Ливана Рафика Харири. Этот неброский факт ускользнул от внимания политических комментаторов. Однако подписанное в Дамаске соглашение создает важный международный прецедент, который может оказать влияние на судьбу действующих политических режимов в Евразии. Причем не только в Сирии, но и в Казахстане, а также в России.

Напомним, что бывший премьер-министр Ливана погиб 14 февраля 2005 года в результате взрыва заминированной машины на пути следования его кортежа в Бейруте. Вместе с миллиардером Харири были убиты еще около 20 человек. Гибель экс-премьера спровоцировала острый политический кризис на всем Ближнем Востоке. Сначала случилась отставка просирийского кабинета в Ливане, а затем — вывод сирийских войск, находившихся в стране с 1976 года. Позже эти события были охарактеризованы в речи Джорджа Буша как пример победы демократии в ходе «кедровой революции».

Для расследования громкого политического убийства 7 апреля 2005 года решением СБ ООН была создана международная комиссия во главе с немецким прокурором Детлевом Мехлисом. (Не следует путать комиссара ООН с другим грозным комиссаром — Львом Захаровичем Мехлисом, хотя у знакомых с российской историей эта фамилия сразу вызвала ряд тревожных и оправдавшихся ассоциаций). «Мехлис-2», как и его исторический предшественник, сразу пришел к нужному для начальства выводу. Следователи ООН, едва начавшие в июне 2005 изучать дело Харири, публично оповестили, что в подготовке покушения могли быть задействованы официальные лица как Сирии, так и Ливана.

Мало того, что «комиссия Мехлиса» сконцентрировала все свое внимание на «сирийском следе», не беря в расчет другие возможные версии убийства, эмиссары ООН также обвинили Сирию в том, что страна сотрудничает «не в полной мере со следствием». США тут же заявили, что подобное неподчинение Дамаска требованиям международного сообщества должно строго наказываться. Так что «единственно верное» (проамериканское) направление для «беспристрастного» расследования было задано с самого начала.

По мнению ряда аналитиков, такая попытка направить расследование в политическое русло, обвинив Сирию в причастности к устранению Харири, была предпринята США с двойной целью — заставить Дамаск выполнить американские условия в регионе и прекратить сирийскую поддержку сопротивления в Ираке, Палестине и Ливане. Многие ближневосточные политологи задавались вопросом, почему следствие сосредоточилось только на одной версии. Ведь учитывая масштабность фигуры экс-премьера, можно вычислить множество сторон, кому было выгодно его устранение: «Это и Израиль, и иностранные спецслужбы и, что очень реально, радикальные исламистские организации».

Информированные эксперты отмечают, что «расследование убийства Харири в Ливане стало для Сирии тем же, чем в свое время поиск оружия массового уничтожения для Ирака, своеобразным инструментом давления». Тем самым, Америка продолжает искать все новые средства воздействия на слишком независимое сирийское руководство. «Сирийское правительство, к сожалению, начинает отвечать только после того, как на него окажут давление, — заявил представитель США при ООН Джон Болтон — Если они не будут сотрудничать или же будут препятствовать комиссии Мехлиса, это повлечет за собой ответные меры, и мы сейчас обдумываем, какие именно».

Однако до сих пор международная комиссия по расследованию убийства Харири не предъявила никаких очевидных и бесспорных доказательств причастности Сирии к этому громкому преступлению. Все выводы доклада основывались на показаниях свидетелей, которые затем отказывались от своих слов. РИА «Новости» приводит в этой связи мнение депутата Госдумы РФ, члена комитета по безопасности Николая Леонова: «Вызывает большие сомнения, что США и Франция преследуют своими действиями честное расследование или добиваются справедливости. Дело в том, что весь этот регион — это огромный резервуар нефти, а Сирия — самый удобный и короткий путь для вывоза этой нефти на Запад».

Так что для Запада, представляющего собой сразу все «мировое сообщество», уже совершенно неважно, что руководство Сирии не раз осуждало убийство ливанского экс-премьера. Комиссары из «бригады Мехлиса» заранее знают, что убийство «носило политический характер и было организовано с одобрения высокопоставленных сотрудников сирийских спецслужб». Под подозрением у международных следователей находятся 19 человек, шесть из которых являются высокопоставленными сирийскими чиновниками.

Среди подозреваемых в причастности к убийству Харири комиссия ООН назвала брата президента Сирии Махера Асада и главу спецслужб страны Асефа Шауката, приходящегося президенту зятем. Расчет американцев был прост — если сирийский президент Башир Асад выдаст на поругание неверным своих ближайших родственников, то, по восточным меркам, он, как правитель, подвергнется неслыханному унижению. А если Асад-младший откажется сотрудничать со следствием, то автоматически подпадет под ооновские санкции. Чтобы показать всю серьезность намерений США в отношении сирийского руководства, на американской территории были заморожены финансовые активы Асефа Шауката. Но и такой нажим на Дамаск показался для США слишком слабым. 2 января 2006 года международная комиссия направила официальную просьбу о встрече с самим сирийским президентом Асадом, а также министром иностранных дел Сирии Фаруком Шараа и другими официальными лицами. Следователи намеревались расспросить президента Сирии о его беседе с Харири в августе 2004 года, в ходе которой он «якобы угрожал расправой экс-премьеру».

Несмотря на нависшую угрозу международных санкций, Дамаск выступил категорически против допроса сирийского президента. Башар Асад заявил, что Сирия не уступит международному давлению по вопросу, как он выразился, «национального суверенитета». В ответ на американский нажим Дамаск даже предпринял ряд демаршей на международной арене. Правительство Сирии решило отказаться от доллара США и перейти на евро при валютных расчетах, а сам Башар Асад недвусмысленно обвинил Израиль в убийстве Ясира Арафата. Но все эти меры Дамаска могут оказаться запоздалыми — сирийским лидерам назначили показательную порку.

Все тот же Джон Болтон непреклонно заявил, что президент Сирии обязан дать показания независимой международной комиссии, расследующей убийство бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири. Представитель США при ООН подчеркнул, что в противном случае Совет Безопасности может принять в отношении Дамаска «дополнительные меры». «Никто не имеет иммунитета от обязанности давать свидетельские показания легитимному юридическому расследованию», — заключил американский посол. Тем самым американской дипломатией был окончательно повергнут один из краеугольных камней международной правовой практики — принцип президентского иммунитета.

Как известно, действующий глава государства до сих пор не мог быть арестован, подвергнут задержанию, привлечен к судебной ответственности, пока законно избранный руководитель страны находится на своем посту. Или даже после своей отставки, если это оговорено национальным законодательством. Иммунитет главы государства является давно признанным принципом международного права, а его нарушение (посредством распространения экстерриториальной юрисдикции) вполне справедливо рассматривается как посягательство на суверенитет государства. Исключением из этого правила являлась создаваемая США система международной юстиции в лице международных трибуналов — от «суда победителей» в виде послевоенных Нюрнбергского и Токийского трибуналов до международного трибунала для бывшей Югославии (1993) и Руанды (1994).

Однако при распаде системы «национальных суверенитетов» (оставляющем в неприкосновенности только имперский суверенитет мирового центра силы — США) принцип «президентского иммунитета» подвергся решительной ревизии. Первой пробой сил было дело об экстрадиции одиозного «экс-диктатора Пиночета». Известное решение Палаты лордов 24 марта 1999 г. об отказе бывшему главе государства в иммунитете породило непредсказуемые последствия в области международного права. Именно тогда, как отмечали аналитики, «новорожденное глобальное правосудие увидело свет».

«Amnesti International» сразу назвала «дело Пиночета» величайшим вкладом в международное правосудие со времен Нюрнбергского процесса, поскольку иммунитет бывших (и не только!) глав государств перестал быть универсальным страховым полисом. Мировые СМИ с восторгом писали, что «диктаторы, находящиеся у власти, отныне обречены жить в страхе перед будущим» и рукоплескали решению британского суда: «Прощай, спокойная старость на Лазурном берегу или в швейцарских Альпах, оплаченная деньгами, украденными у собственного народа».

Однако малыш «глобального правосудия» быстро окреп и стал делать новые решительные шаги. Решения Совета безопасности ООН по Сирии создали другой важный прецедент — они уже напрямую затрагивают иммунитет действующего, законно избранного главы государства. Принятые резолюции, между прочим, требуют от Сирии «безусловного сотрудничества» с комиссией ООН, занимающейся расследованием убийства Харири. В частности, сирийские власти должны будут задержать людей, подозреваемых в причастности к этому преступлению, и обеспечить все возможное для того, чтобы комиссия ООН смогла их допросить. В соответствии с резолюцией, принятой Советом безопасности ООН, глава комиссии имеет право выбирать условия и место проведения допросов по делу об убийстве Харири.

По сведениям арабской газеты Al-Nayat, Мехлис намеревался допросить сирийских лидеров в штаб-квартире следственной комиссии в отеле Monteverde в Бейруте. Но мог комиссар бы выбрать для бесед и менее комфортное место — например, американскую базу в Гуантанамо. Или один из специальных «центров для проведения допросов» в Восточной Европе, о которых стало известно широкой общественности совсем недавно — в ходе скандала с секретными тюрьмами ЦРУ.

Примечательно, что принятые резолюции ООН избавили дознавателей от массы неудобств и правовых рамок, всегда «мешавших» следствию. Можно допрашивать хоть ночи напролет, пока ответы задержанного главы государства не покажутся «вполне искренними» и не отразят нужного уровня «сотрудничества со следствием». Такой практичный подход к следствию хорошо известен в России и Казахстане по временам товарища Ежова. (В последнее время прослеживается стремление стороны обвинения перейти от непредсказуемых и длительных процессов в форме международного трибунала к скорому «самосуду» или превентивному наказанию «виновных лидеров» прямо в ходе следствия — пример, загадочные смерти Бабица и Милошевича в камере МБЮТ.)

Подобная перспектива показалась малопривлекательной для молодого сирийского президента, и обе стороны пошли на компромиссную сделку. Как заявил министр иностранных дел САР Валид Муаллем, страна «будет в полной мере сотрудничать» с новой главой комиссии ООН. Стороны отказываются раскрыть детали секретного соглашения, но сирийский МИД дает понять, что «этот документ ни в коей мере не ущемляет сирийского суверенитета и не унижает национального достоинства». «Добрый следователь» — бельгийский прокурор Серж Бремерц, который сменил в январе «злого» Детлева Мехлиса, готов прибыть в Дамаск, чтобы лично «взять интервью» у Башира Асада.

Однако этот размен выглядит явно неравноценным. Сирия выиграла тактически, а Запад — стратегически. США отработали на ближневосточном полигоне новую технологию по смене власти в крепких авторитарных режимах, не поддающихся слову в «оранжевой волне» демократизации. Вполне возможно, что ооновский «следственный эксперимент» найдет свое продолжение на постсоветском пространстве — например, в Казахстане и России. Технология международной следственной комиссии удачно дополняет набор «отмычек демократии», перечисленных в «Акте о демократии и правах человека в Центральной Азии». Кроме того, расследование громких политических убийств никак не привязано к электоральному циклу и совсем не имеет срока давности.

Для Казахстана, активно сотрудничающего с ФБР при расследовании «дела Сарсенбаева», перспектива прихода «глобального правосудия» совсем не закрыта. Напомним, что уже 14 февраля 2006 года (на следующий день после убийства Сарсенбаева!) проживающий на Западе оппозиционер Акежан Кажегельдин заявил: «Объединенной оппозиции необходимо срочно пригласить в Казахстан иностранных следователей, специалистов по раскрытию политических убийств. Это нормальная международная практика. Недавно правительство Ливана попросило Европейский Союз прислать следователя для раскрытия такого же политического убийства. Надо принудить правительство Казахстана сделать то же самое».

В этот момент еще никто внутри Казахстана не подозревал, какой политический резонанс вызовет циничное убийство лидера оппозиции. Но, видимо, для западных планировщиков и сценаристов многие ходы в политической игре были известны заранее: «Вы еще только думаете о глобальном правосудии, а мы уже идем к вам!»

Опубликовано на сайте «Агентство политических новостей — Казахстан» 13 марта 2006 г.

РОССИЯ СЕРДИТСЯ

Ровно сто пятьдесят лет назад министр иностранных дел Горчаков составил свой знаменитый циркуляр, в котором были определены новые задачи внешней политики России после завершения Крымской войны. С тех пор слова Горчакова так любят цитировать наши высокопоставленные дипломаты: «Говорят, что Россия сердится. Нет, Россия не сердится, Россия сосредоточивается».

Однако за истертой цитатой — «Россия сосредоточивается» — мы часто забываем о том, какая внешнеполитическая стратегия была сокрыта в горчаковской максиме. Если перевести этот почти школьный афоризм на язык реалполитики, то он означает следующее. После «крымской катастрофы» Россия стала воздерживаться от активного вмешательства в европейские дела, чтобы навести порядок в собственном доме. Другая сторона новой внешней политики состояла в том, что Россия больше не намерена была жертвовать своими интересами в угоду кому-либо и считала себя совершенно свободной в выборе своих союзников.

Эти внешнеполитические идеи «железного канцлера» Горчакова не должны быть преждевременно сданы в пыльный дипломатический архив — сегодня они оказались как нельзя востребованы к практике. Современное геостратегическое положение России, как «идейно пустой» (Б.Межуев) или ничейной «буферной территории» (В.Третьяков), все чаще (и вполне справедливо) сопоставляется с трагическим историческим опытом поражения в Крымской войне.

Однако российская власть вместо требуемого «сосредоточенья» — трудного, но неизбежно-го процесса формирования постимперского ядра идентичности — оказалась склонной исключительно к импульсивным действиям в ответ на возникающие геополитические вызовы. Россия все чаще и чаще «сердится» на действия своих соседей, восполняя отсутствие продуманной внешнеполитической стратегии чисто подростковыми «обидами». Перефразируя слова канцлера Горчакова можно сиюминутную внешнеполитическую доктрину Кремля сформулировать так: «Россия не сосредотачивается — Россия сердится».

Российское руководство, так привыкшее играть роль «старшего брата» в отношениях со своими «младшими» соседями по СНГ, еще не осознало, что оно внезапно оказалось резко пониженным в своем геополитическом статусе. С места «почти-сверхдержавы» или региональной «сверхдержавы» — единственной преемницы СССР — страна передвинулась в мировой иерархии на ступень ниже. Сегодня Москва де-факто оказалась одним из региональных центров силы, таким как Киев или Астана. Но если соседним региональным державам есть что контролировать и чем управлять (например, Молдавией и ПМР для Украины или фрагментами Киргизии и, возможно, Узбекистана для Казахстана), то Россия сегодня на постсоветском пространстве не охраняет уже ничего, кроме себя самой. Да и в своих границах Москва чувствует себя неуверенно.

Что же делать, если сами российские границы оказались весьма условны, как и сама так называемая «молодая пятнадцатилетняя страна» — Российская Федерация! Сегодня административные границы бывшего СССР поспешно и порой даже тайно лимитируются российским руководством. Пусть даже с некоторым пропагандистским намеком на скорое и ближайшее объединение в рамках СНГ или ЕЭП. Но рост числа объединительных фантомов (ЕврАзЭС, Союзное государство с Беларусью и проч.) и их явная недолговечность только подчеркивают все бессилие российской власти перед разверзающейся геополитической бездной. А та легкость, с которой намечающийся Союз России и Казахстана был подбит на взлете из обычной пиарной двухстволки, говорит о многом.

Сегодня страны СНГ рассматриваются российской властью исключительно как историческая обуза. Или, в крайнем случае, как полигон для отработки собственного политического транзита. Единственным относительно долгосрочным проектом стало Содружество Независимых Государств, которое было создано в начале 90-х для утилизации объемной и во многом избыточной инфраструктуры СССР. В таком внешнеполитическом раскладе России отводилась

роль глупой кормилицы или старого зонтика родом из СССР, под которым дозревали до полной самостоятельности новые этнонациональные автократии. Но СНГ — этот союз мародеров — после угрозы выхода Грузии, похоже, тоже приказал долго жить.

Сквозь пропагандистский елей телеэкранов и разговоры по радио о «вечной дружбе» (то ли с Украиной, то ли с Узбекистаном) нам раз за разом приходится наблюдать одну и ту же неприглядную картину. Режим стран-соседей, некогда дружественный отдельным представителям российской сырьевой элиты, внезапно уходит в политическое небытие, а межгосударственные границы остаются навсегда. Точно также, как и войска НАТО (или американские базы) на ставшей вдруг удивительно обширной территории бывших друзей-соседей. Похоже, что сегодня постсоветское пространство заканчивается не только идейно, но и организационно.

С каждым днем сквозь миражи «Евровостока» и «Междуморья» (так красноречиво свидетельствующих о «муждуумье» идеологов власти) все больше проступает жестокая реальность — политика взаимного российского «сдерживания» силами единого Запада, которая неуклонно отбрасывает на Восток слабеющую Россию. Как отметил геополитик Вадим Цымбурский, «помимо нынешнего отката история отечественной геополитики знала два ухода русских из Европы: на пятьдесят лет — после Крымской войны и на двадцать — в годы Версальской системы с ее антибольшевистскими кордонами». Сегодня Россия переживает свой третий, может быть, последний в своей истории геополитический откат.

До настоящего момента все эти геополитические штудии, да и сам цивилизационный конфликт России и Запада, могли восприниматься сугубо теоретически, как пресловутый «пережиток холодной войны». Но как только речь зашла о проблеме реальной демаркации российских исторических границ, этот латентный цивилизационный конфликт «Россия-Запад» стал основным содержанием внутрироссийской политики. Сначала Россию решительно «подвинули» на европейских границах при потере Прибалтики и продвижении НАТО на Восток. Затем была «померанчовая» Украина, теперь речь идет о скорой сдаче Кавказа и Центральной Азии.

После фактического образования нового «санитарного кордона» в виде Балто — Черноморо — Каспийского союза уже в пору открыто говорить о формировании оголтелой прозападной коалиции против России в духе крымской кампании. Сами организаторы нового «товарищества на вере» — Сообщества демократического выбора — почти не скрывают его антироссийской направленности. А торжественное «освящение» руководством Евросоюза и главами ведущих европейских держав акта создания нового «анти-СНГ» заставляет вспомнить слова поэта и дипломата Федора Ивановича Тютчева, который писал в 1854 году после падения Севастополя: «Весь Запад пришел выказать свое отрицание России и преградить ей путь к будущему».

И здесь самое время обратить главные внешнеполитические устремления России на соседний Восток — в стратегически важный регион Центральной Азии! Примечательно, что все российские откаты из коварной Европы всегда сопровождались внешнеполитическими поворотами к «евразийской» политике. В трудные времена Россия традиционно «сосредотачивалась» в Средней Азии, Монголии и Китае, как бы компенсируя измену Евро-Атлантики, отторгнувшую короткую, но страстную любовь европеизированной российской власти. Не случайно, что и современное издание «евразийства» стало востребованным в тот же самый критический момент истории.

Что ж, избавление от европоцентризма и от необходимости непременно «встроиться в ЕС» или в иное «цивилизованное человечество» уже само по себе неплохо. Однако возникает впечатление, что наше почти повальное «евразийство», да и сама скорая победа «евразийской идеи» во многом держались на прозрачности бывших границ СССР и их явной условности. В таком случае получается, что с проведением постоянной границы между Россией и Казахстаном в практическом «евразийстве» наступили другие, не по-детски трудные времена.

Похоже, что сегодня в Кремле простым выводам популистов из ЛДПР верят куда больше, чем хитроумным выкладкам геополитиков из всех евразийских партий вместе взятых. А беспрецедентные демарши со стороны «Транснефти» ясно указывают, в каком направлении начинают двигаться отношения Астаны и Москвы. Возможные неблагоприятные перспективы развития российско-казахстанских отношений уже проявились в болезненной реакции официальных российских кругов на заявление министра иностранных дел К. Токаева. Сегодня эти негативные тренды находят свое проявление в череде конфликтов по вопросам энергополитики и энерготранзита. Между тем, двусторонние отношения России и Казахстана на 90% определяют реальное содержание «евразийской практики».

В этот узловой для казахско-российских отношений момент самое время нашим дипломатам вновь обратиться к наследию «железного канцлера». В октябре 1864 года Горчаков представил Александру II доклад, где изложил новую программу действий России в Средней Азии. На основе этого доклада тогдашние МИД и МВД разработали детальный план, сутью которого стало ограничение российского продвижения вглубь Азиатского континента. В документе говорилось: «Дальнейшее распространение наших владений в Средней Азии не согласно с интересами России и ведет только к раздроблению и ослаблению ее сил. Нам необходимо установить на вновь приобретенном пространстве земли прочную, неподвижную границу и придать ей значение настоящего государственного рубежа». Горчаков предписывал русской пограничной администрации не вмешиваться во внутренние дела среднеазиатских государств, оказывая на них только «нравственное влияние».

Подобный горчаковский принцип проведения сбалансированной политики на российском Востоке сегодня нужен нам как воздух. Нельзя допустить, чтобы из-за сиюминутных интриг сырьевых лоббистов ставилась под сомнение важнейшая геополитическая идея единения государств Центральной Евразии. Российский политический класс должен четко осознавать, что единая Евразия (в границах или почти границах Советского Союза) является не просто приоритетным направлением внешней политики России, но естественным «большим пространством» для русских и союзных с ними коренных этносов. Более того, это и единственный ареал для нашего многовекового государства-цивилизации. Поэтому главная задача политического класса и экспертного сообщества обоих государств — России и Казахстана — сейчас состоит в том, чтобы инерция обид не стала определяющей для характера взаимоотношений между нашими странами в послевыборный период.

Опубликовано на сайте «Агентство политических новостей — Казахстан» 5 декабря 2005 г.

РОССИЯ И СРЕДНЯЯ АЗИЯ: ПРОЕКТ ЭКСПАНСИИ

Влиятельный российский интеллектуальный центр — Совет по внешней и оборонной политике (СВОП) — выступил с докладом «Россия и "Расширенный Ближний Восток"», посвященным, в частности, ситуации в Центральной Азии. Документы такого рода не часто выходят из-под пера российских аналитиков. Поэтому было бы весьма разумным рассмотреть предложения по коррекции российской внешней политики, выдвинутые столь представительной общественной организацией.

Прежде всего, заметим, что доклад составлен довольно хитро. В нем (по умолчанию) объединены рекомендации относительно политики России сразу в двух регионах — Расширенном Ближнем Востоке и Центральной Азии. Подобный подход дает авторам возможность экстраполировать ситуацию на Ближнем Востоке на ситуацию в Средней Азии. По их мнению, «процессы, протекающие в Центральной Азии (ЦА) имеют сходство с аналогичными процессами как в регионе "Расширенного Ближнего Востока", так и в России».

Авторы доклада утверждают, что «демократизация лишит РБВ остатков управляемости, а расширение свободы выборов в нынешних условиях неминуемо обернется приходом к власти радикальных исламистов». Авторы говорят об угрозах, которые несет региону демонтаж светских режимов, таких, как режим Хусейна в Ираке или Асада в Сирии. И здесь можно заметить прямую аналогию с ситуацией в Средней Азии, где существует два сильных светских режима — режим Назарбаева в Казахстане и Каримова в Узбекистане. Понятно, что их дестабилизация приведет к резкому повышению активности исламистских сил и погружению региона в хаос, в котором уже находится часть Расширенного Ближнего Востока.

Авторы доклада СВОП предлагают предпочесть стабильность в Средней Азии демократии. Они не без оснований утверждают, что «свобода выборов в РБВ приведет не к демократии, а к "войне всех против всех"». Одновременно авторы отмечают, что США явно не справляются с ролью модератора Расширенного Ближнего Востока — им не хватает ресурсов.

Авторы призывают не навязывать региону демократию, а напротив, поддерживать эффективных диктаторов, «по типу иорданского короля Хусейна или президента Сирии Хафеза Асада». Заметим, в скобках, что оба этих авторитарных лидера уже мертвы, а Сирией и Иорданией управляют их дети. Однако и здесь мы видим негласный отсыл к политической ситуации в Средней Азии. Ибо Средней Азией правят Назарбаев и Каримов, с определенной точки зрения их можно рассматривать именно как эффективных диктаторов.

В докладе подчеркивается, что «несмотря на кажущуюся внешнюю стабильность, многие из правящих в Центральной Азии режимов могут быть относительно легко расшатаны и даже свергнуты... Угроза дестабилизации особенно обостряется, как только встает вопрос о преемственности власти. В ряде случаев она может быть обеспечена только с опорой на внешнюю силу, будь то Россия или США». Отметим мысль о внешней силе как гарантии преемственности и последуем дальше.

Эксперты СВОПа подчеркивают, что «страны ЦА меньше рассматривают РФ в качестве "главного" стратегического ориентира и пытаются балансировать между Россией, Китаем и США». Кроме того, «именно Китай, а не США, является главным (хотя и неввраждебным) конкурентом России в Центральной Азии... экономическое присутствие Китая в ЦА более масштабно, чем присутствие России. В долгосрочной же перспективе Россия может проиграть Китаю и экономическую и политическую конкуренцию в Центральной Азии».

Оценивая роль США в регионе, авторы доклада отмечают «американское присутствие в регионе (масштабы и перспективы которого в РФ часто преувеличиваются), по мнению экспертов, опасно прежде всего стремлением США навязывать в ЦА демократизацию».

Какие же выводы делаются из вышеприведенных тезисов? Эксперты СВОПа полагают, что «РФ следует признать изменение геополитического ландшафта Центральной Азии и постсоветского пространства в целом». «России следует, по мнению экспертов, осторожно, но неотступно»

но убеждать режимы ЦА в необходимости политической модернизации». «Целесообразно более активно и скоординировано поддерживать работающий в ЦА и Закавказье российский бизнес. Возможно, создать специальное Агентство по поддержке связей бизнеса РФ со странами бывшего СССР, а также выделять средства на страхование инвестиций в эти страны, где эти инвестиции весьма рискованны».

Кроме того, «не следует избегать диалога по проблемам ЦА с уже присутствующими в регионе внешними игроками: Китаем и США». «РФ стоит воздерживаться от игры на противоречиях между этими внешними силами». «Следует стремиться к осторожному наращиванию в Центральной Азии своего военного присутствия и укреплять роль ОДКБ как полноценной организации безопасности, основы системы безопасности в регионе». И, наконец, «политика РФ в этом регионе должна основываться на здоровом прагматизме, конкретных интересах и проектах российского государства и бизнеса».

Итак, какая общая картина складывается в результате чтения доклада? Какая стратегия рекомендуется России? Это стратегия осторожного лоббиста. В Средней Азии России рекомендуется продвигать свою культуру и лоббировать интересы бизнеса. Заметить, что идея создания специального агентства для поддержки деятельности российских деловых кругов в регионе — одна из немногих конкретных рекомендаций, содержащихся в докладе. Авторы дают советы, но не говорят, следует ли создавать какие-то новые структуры для реализации российской политики в Средней Азии. Рекомендация по созданию Агентства — исключение из этого правила.

Авторы доклада советуют России ни в коем случае не ссориться с США и Китаем, не вступать с ними в борьбу за влияние в регионе, очевидно, полагая, что такая борьба неизбежно обернется поражением России. По сути, России предлагается найти свою нишу на рынке Средней Азии, не претендуя на политическое доминирование. «Российские компании будут продолжать стремиться работать в этом регионе, подчас успешно конкурируя с китайским бизнесом, тем самым сохраняя экономическую привязку ЦА к России. Ключевым фактором является поддержка государством российских компаний политическими методами, вплоть до возможности того или иного страхования российских инвестиций в регион», — говорится в докладе.

Вместе с тем, России предлагается стать гарантом преемственности для режимов Средней Азии, а также уговорить местные правительства идти по пути модернизации. Очевидно, предполагается, что Россия, не выступая открыто против базовых интересов США в регионе, должна получить ярлык на княжение в Средней Азии, то есть выступить «младшим партнером» Америки. «У Америки нет ни сил, ни желания заниматься стабилизацией и повышением управляемости государств Центральной Азии, в особенности на фоне их проблем в Ираке, Иране и на Ближнем и Среднем Востоке в целом. Серьезной проблемой остается нежелание РФ обсуждать вопросы, связанные с Центральной Азией, с "внешними игроками"», — пишут авторы доклада. Очевидно, они полагают, что если обсуждать проблемы с внешними игроками, Россия сможет эффективно торговаться и утвердиться в регионе. Иначе говоря, вместо сценария противостояния США и Китаю предлагается сценарий торга. Понятно также, что торговаться придется в основном с США, поскольку именно у Вашингтона связаны руки на Ближнем Востоке. Именно США могут быть заинтересованы в России, как в «младшем партнере» в Средней Азии.

Пожалуй, идея возвращения в регион на плечах российского бизнеса и идея соглашения с США на базе получения ярлыка на княжение в регионе являются главными для доклада. По сути дела, государству предлагается начать действовать в Средней Азии в интересах бизнеса. Этим интересам должна быть подчинена и дипломатия (идея непротивления США и одновременных переговоров с ними) и экономическая политика (идея страхования инвестиций и создания специализированного агентства).

Авторы сами называют бизнес-пул российских организаций, заинтересованных в возвращении в Среднюю Азию. Они пишут: «Следует преодолеть нынешнее распыление внешнеполитической деятельности между МИД, Советом безопасности, силовыми структурами, экономическим блоком правительства, "Газпромом", РАО "ЕЭС", частными российскими нефтяными корпорациями».

Речь идет о создании своего рода координационного центра, призванного помогать проникновению российского бизнеса в Среднюю Азию. Причем этот центр предлагается сделать синтетическим, ибо кроме коммерческих, ему, очевидно, придется заниматься гуманитарными проектами. Авторы доклада постоянно намекают, что неплохо было бы привлечь к разработке российской политики в Средней Азии интеллектуальное сообщество.

Чем мы обязаны появлению идее масштабного возвращения России в Среднюю Азию? Очевидно, кризисом модели «энергетической империи». В ходе украино-российского газового кризиса выяснилось, что Россия зависит от энергетических ресурсов Средней Азии и является транзитным государством для среднеазиатских нефти и газа. Это означает, что если «выбить» Среднюю Азию из-под еще сохраняющегося влияния России, модель энергоимперии и энергетического донорства рухнет. А возможностей для переориентации Средней Азии на другие государства — масса.

Характерно, что авторы доклада рассматривают Китай как основного конкурента России в Средней Азии. Действительно, в среднесрочной и долгосрочной перспективе это так. Торговля Китая с Казахстаном и другими государствами региона растет обвальными темпами. Учитывая объем китайской экономики, общую границу со Средней Азией, неудовлетворенной потребностью «китайского дракона» в энергоносителях, можно уверенно прогнозировать, что в течение ближайшего пятилетия влияние Китая в регионе резко усилится. Отсюда и идея не конфликтовать с США. По сути, это предложение создать альянс двух слабых (с точки зрения позиций в регионе) держав, России и США, против сильного Китая. Конечно, в краткосрочной перспективе (год-два) Китай еще не будет сверхсилен в регионе, но по прошествии нескольких лет Россия, конечно, будет прямо конфликтовать с ним в ЦАР. Кстати, это и прогнозируют авторы доклада, говоря о конкуренции в Средней Азии российских и китайских фирм.

Исход борьбы с огромным Китаем, если бороться только на экономическом поле, фактически предопределен. Китайская экономика уже сейчас в несколько раз превосходит российскую. Если нынешние темпы экономического роста Китая сохраняться, то победа в Средней Азии однозначно будет за Китаем.

Этого не произойдет только в том случае, если регион пойдет на более тесную интеграцию с Россией, на первых порах хотя бы культурную. Вот почему авторы доклада предлагают развивать неправительственные организации, вкладываться в миграцию и образование. Через людей, говорящих по-русски или живущих в России, легче влиять на ситуацию в регионе, несмотря на возможное китайское экономическое доминирование.

Короче говоря, России предлагается, опираясь на соглашение с США, стать гарантом стабильности в регионе. Прежде всего — гарантом стабильности нынешних политических режимов Средней Азии. Опираясь на их поддержку — продвигать свои бизнес-интересы, лоббировать культурные проекты, убеждать местные элиты в выгоде ориентации на Россию и противостояния Китаю.

Модель имеет два недостатка. Неизвестно, как отреагируют на подобную смену российской политики среднеазиатские региональные элиты. Неизвестно также, согласятся ли США предоставить России ярлык на княжение в Средней Азии. Пока Америка ведет серьезную войну против России на всем постсоветском пространстве. Вспомним хотя бы ситуацию вокруг Приднестровья, Южной Осетии и Абхазии. Для среднеазиатских же элит выгодно прикрыться от китайского влияния американским «зонтиком» по той простой причине, что даже несмотря на «занятость» США на Ближнем Востоке, они по-прежнему остаются политической и экономической сверхдержавой, между тем Россия после оранжевых революций в Грузии, на Украине и в Киргизии утратила даже статус державы региональной. Эти обстоятельства могут помешать выполнению указанных в докладе задач, даже если российская сторона предпримет все мыслимые усилия для их реализации.

Опубликовано на сайте «Агентство политических новостей — Казахстан» 16 марта 2006 г.

Павел Святенков

КАЗАХСТАН: КУРС НА ЕВРОПУ

Триумфальная победа Нурсултана Назарбаева на выборах президента Казахстана ставит вопрос — как дальше будет развиваться политическая ситуация в этой среднеазиатской стране? Казахский лидер подтвердил свое монопольное право быть единственным игроком на политической сцене созданного им государства. Результаты выборов показывают, что никому из оппозиционных лидеров не удалось составить конкуренции президенту. Полученный результат практически исключает любой вариант бархатной революции в Казахстане в ближайшее время. Еще до выборов пойдя на сближение с США, Назарбаев ликвидировал даже незначительную внутреннюю угрозу существованию своего режима. Любые угрозы отныне могут исходить только извне.

Для внешнего мира отныне президент Назарбаев — единственный реальный собеседник в Казахстане. Но он же — та самая «болевая точка», на которую можно оказывать давление. Казахстан является успешно развивающимся, но все же небольшим государством. С его населением в 15 млн. человек он не может стоять рядом с Китаем, население которого перевалило за 1,3 млрд., Россией, Соединенными Штатами или Европейским союзом. Даже слабейшая из перечисленных держав, Россия, все же превосходит Казахстан — по населению (почти в 10 раз) и по объему экономики. А за счет давних связей с республикой Россия до недавнего времени была привилегированным партнером Казахстана.

Однако времена меняются. Средняя Азия слишком геополитически важный регион, чтобы в него не стремились мировые силы. Из «заднего двора» России Средняя Азия стремительно превращается в регион геополитического противостояния, в котором Казахстан буквально разрывают на части, перетягивая от одного центра силы к другому.

Например, Китай лелеет замысел создать в рамках Шанхайской организации сотрудничества Шанхайскую зону свободной торговли. Подразумевается, что в рамках организации «развитые страны» будут вкладывать деньги в «развивающиеся». Или же откроют для «развивающихся стран» свои рынки. «Развивающейся страной» Китай скромно считает себя, а «развитыми» — соседние Россию и Казахстан (в Узбекистане и других странах Средней Азии дела с экономикой обстоят еще хуже, чем в Китае). И хотя формально КНР действительно развивающаяся страна, объемы китайского рынка таковы, что создание зоны свободной торговли с Китаем неминуемо привело бы к быстрому поглощению Казахстана китайским политико-экономическим колоссом.

Россия ослаблена, как впрочем, и всегда в прошедшие полтора десятилетия. Для ее политики в Средней Азии до недавнего времени были характерны пережитки советского мышления — регион считался «задним двором». Однако после событий в Киргизии и мятежа в Андижане Кремль обратил более пристальное внимание на Среднюю Азию. В течение полугода сменились приоритеты — Россия заключила тесный союз с Узбекистаном, который согласился стать оплотом российской политики в регионе. Это решение «дружить с Каримовым» фактически торпедировало неформальные «особые отношения» Москвы с Астаной, так как невозможно делать ставку одновременно на две ведущие державы региона без риска «политической шизофрении».

В этой ситуации Казахстану, очевидно, придется искать поддержки во внерегиональных центрах. Таковых четыре: США, Европейский союз, Турция, Индия. Огромная Индия, хотя и интересуется ситуацией в Средней Азии, делает это, скорее, «впрок». Эта страна сильно отстает по экономическому развитию от того же Китая и пока что делает лишь первые шаги в каче-

стве великой державы, поэтому серьезного влияния в центрально-азиатском регионе иметь не может. Турция — серьезное государство, однако оно само находится под патронатом США (через механизм НАТО) и Евросоюза (через периодически обещаемый ей «пряник» вступления в ЕС). Турция может сыграть для Казахстана разве что роль посредника, которую Польша сыграла для Украины — то есть роль ходатая и заступника «из местных» перед Западом. Однако следует помнить, что Польша — полноправный член «западной семьи», член ЕС и НАТО, в то время как Турция — член только НАТО, следовательно, и посредником она может быть лишь в отношениях с этим военным блоком.

Таким образом, для Казахстана остаются только два крупных актора — Соединенные Штаты и Европейский союз. Следует помнить, что эти два основных субъекта современного Запада, несмотря на разногласия, на пространстве бывшего коммунистического блока часто действуют в паре. США обеспечивают военное прикрытие (через втягивание государств в сотрудничество с блоком НАТО), а Евросоюз — экономическое, предлагая сотрудничество с Европой, как «идеальным государством» с точки зрения экономики и соблюдения прав человека.

Однако отношения с Соединенными Штатами чреваты превращением Казахстана в разменную пешку в американской геополитической игре. Соединенным Штатам нужен Казахстан исключительно как плацдарм для расширения своего влияния в регионе. После того, как США были изгнаны из Узбекистана, им требуется поддержка какой-нибудь крупной региональной державы. Однако в Средней Азии таковых стран набирается всего две — Казахстан и Узбекистан. Поэтому особого выбора у США нет. Ожидаемый в Пентагоне «переезд» американских военных баз на территорию Казахстана грозит неконтролируемыми последствиями. Ведь США могут использовать республику и для давления на набирающий силу Китай, особенно на западный, населенный тюрками, Синьцзян-Уйгурский автономный район, и для операций в Афганистане, и для создания угроз «мягкому подбрюшью» России. Слишком активное присутствие США в республике может, таким образом, вызвать гнев у обоих могущественных соседей Казахстана. Учитывая традиционные связи здесь России и постоянный рост влияния Китая на экономику страны, последствия могут быть самыми неблагоприятными. Поэтому Казахстан, уступая требованиям США по демократизации и выражая готовность подписать Индивидуальный план действий по сотрудничеству с НАТО, вряд ли может пойти по пути такого сотрудничества слишком далеко.

Россия слишком слаба, Китай слишком силен, поэтому Казахстану остается путь имитации «демократического выбора». О чем идет речь? Еще в сентябре текущего года, комментируя отставку правительства Юлии Тимошенко, мне приходилось писать следующее: «Идея вступления в ЕС угасла после того, как "оранжевым" революционерам дали от ворот поворот в Брюсселе. Но в НАТО Украину могут принять. Стратегическое положение государства и выход к Черному морю слишком важны, чтобы игнорировать Украину. Если же не примут в НАТО, есть возможность имитировать сближение с Западом. Выстраиваемое Ющенко и Саакашвили сообщество демократических государств может стать профсоюзом стран, топчущихся на пороге Североатлантического альянса и Европейского союза».

Смысл украинской технологии, примененной президентом Ющенко в преддверии судьбоносных для него парламентских выборов 2006 года, прост — активно «топтаться» у дверей ЕС и НАТО. Избиратели не очень то довольны первым годом правления украинского лидера. Поэтому Ющенко заинтересован дать избирателям «западную перспективу», продемонстрировать, что Украину «вот-вот» (буквально в ближайшие 10 лет) примут в Европейский союз и прочие западные структуры, которые ассоциируются в сознании «широких народных масс» с богатой жизнью. Европейские лидеры рады поддержать эту иллюзию, дабы сохранить Украину в числе своих вассалов. Отсюда — признание Украины страной с рыночной экономикой, отсюда обещание сделать даже больше — создать совместную зону свободной торговли. Накануне выборов шумный саммит «ЕС-Украина» был правильным пиарным решением. Теперь все видят, что Европа любит Украину. Избирателю будет казаться, что ЕС вот-вот интегрирует ее в свой постоянный состав. А местные элиты будут подсчитывать частную выгоду от такого экономического сотрудничества.

Вероятно, Казахстану ничего не остается делать, как имитировать сближение с Западом. Чрезмерное реальное сближение с США, особенно в военной области, может, как мы уже говорили, вызвать недовольство соседей — России и Китая. А вот попытаться наладить экономическое сотрудничество с ЕС (хотя бы в том формате, на который ныне претендует Украина) —

вполне возможно. Плюс — военное сотрудничество с США, но в умеренных рамках, без предоставления Америке тотальных преференций в Казахстане. Это вполне возможный формат, который может обеспечить Казахстану свободу рук в регионе, возможность не зависеть от ближайших соседей.

Правда, описанный характер сотрудничества с Западом требует определенных уступок оппозиции. Казахские элиты живут надеждой, что в Казахстане может быть установлена «почти парламентская» республика. Учитывая громкую победу Нурсултана Назарбаева, это изменение вряд ли возможно в ближайшей перспективе. Однако некоторые «послабления», в случае сохранения курса на сотрудничество с Западом, и впрямь возможны в политической жизни Казахстана. Например, в сфере расширения контрольных полномочий парламента над правительством. Как крайний вариант — формирование президентско-парламентской республики, с возможностью формирования правительства (его несилевой части), опирающегося на коалицию парламентских партий.

Это вполне возможно, учитывая, что в Казахстане сложилась специфическая, проназарбаевская многопартийность. Если в парламенте будут доминировать несколько политических группировок, одинаково подконтрольных действующему президенту, почему бы не сделать коалиционное правительство? На большее фрондирующие элиты сейчас вряд ли решатся — внешней поддержки для борьбы против Назарбаева, в очередной раз утвердившего себя в должности президента нет, а внутренний ресурс для бунта мал. Это весьма ярко показали прошедшие выборы.

Опубликовано на сайте «Агентство политических новостей — Казахстан» 5 декабря 2005 г.

Вадим Цымбурский

КАЗАХСТАН В НОВОЙ МИРОВОЙ СБОРКЕ

Мне бы хотелось отметить удивительный парадокс российской политики. На первое место ставится СНГ — без СНГ никуда! — и в то же время никаких внятных проектов для СНГ у России нет. Наши посольства обнаруживают практически полную недееспособность и зашоренность. Эта зашоренность посольств, особенно очевидная в критические моменты, говорит только об одном: у нас нет ясного политического видения и понимания этого пространства.

Для нас СНГ — это какой-то дурной советский остаток, зацикленный на Россию. И даже Прибалтика то же самое, только хуже и бестолковей. Мы даже не пытаемся поставить вопрос о том, какую роль играют эти страны в сегодняшнем — постбиполярном — мире, в unimultipolar world, как назвал его Хантингтон. А в ответ на такое провинциальное видение, практикуемое российскими политиками, получаем местечковые видения постсоветских стран как малых пространств, балансирующих между различными центрами силы.

На мой взгляд, и тот, и другой подход одинаково тупиковы. Мы сознательно оползаем в провинциальность, она проявляется и в столь охотной болтовне о России как региональной державе и в постоянной отсылке к ситуации СССР. В ряде работ, начиная с 1999 г., я пытаюсь отстоять другое видение современного мира. Я рассматриваю постсоветские страны кроме России, включая даже и Прибалтику, прежде всего как части огромного целостного территориального пояса, протянувшегося от Финляндии пока что до границ Китая и разделяющего крупнейшие силовые и цивилизационные центры Евразии. Пояса, куда входит Восточная Европа, куда входит Кавказ, включая даже и российский Северный Кавказ, куда входит новая постсоветская Центральная Азия.

На Западе выдвигались многие экзотические модели, типа модели Бжезинского из его «Великой шахматной доски». Но на самом деле американская администрация, и особенно нынешняя республиканская, всё отчетливее пытается действовать в рамках выстраивания этого пояса как контролируемой целостности, позволяющей в сочетании с морской мощью обуздывать крупнейшие центры силы в Евразии, примыкающие к океану. Что это за центры? Это Россия, Индия, мусульманский мир плюс Иран, а также Китай. Собственно, эту игру начали не республиканцы, начали еще демократы и их друзья европейцы с ГУУАМом. Прилегающие к океанским побережьям центры оказываются как бы сдавленными между контролем со стороны великого континентального пояса и контролем со стороны океана.

Надо ломать старые геополитические формулы. Если в начале XX в. толковали, что контролировать Россию значит контролировать Хартлэнд, а контролировать Хартлэнд значит контролировать мир, то сейчас можно сказать иначе. Кто контролирует Восточную Европу, тот имеет, с одной стороны, выход на Кавказ. Кто держит руку на пульсе Турции, тот имеет второй выход на Кавказ. Кто контролирует Кавказ, перебрасывает мост в новую Центральную Азию. Кто контролирует новую Центральную Азию — имеет возможность давить на Россию в ее сибирском транспортном средоточии. Имеет возможность давить на Индию со стороны Кашмира. Давить на Иран со стороны его Тюркских северных провинций. Давить на Китай со стороны Синьцзян-Уйгурского района, со стороны Тибета и даже внутренней Монголии. Имеет возможность разворачивать великий пояс через старую Центральную Азию навстречу американским базам на корейском полуострове.

Я утверждаю в данном случае, что Казахстан должен рассматриваться не как малое государство, балансирующее между разными «центрами сил», а как одно из ключевых и фундаментальных звеньев великого территориального пояса, несущей конструкции современного мира.

Во многом от судьбы этого звена зависит, будет ли этот пояс тем, чем он был в веках — поясом, разделяющим и связывающим цивилизации Евразии, или же он окажется частью новой структуры, замкнутой на Евроатлантику и позволяющей евроатлантическим структурам контролировать Евразию изнутри, приплюснув их к океанской кайме. Вот о чем на самом деле сейчас идет речь.

А еще я скажу следующее. Здесь уже говорилось о том, что события в Киргизии потрясли китайцев. Совершенно правильно — потому что естественным продолжением великого пояса по стыку России и Китая являются территории, населенные тюркскими и монгольскими народами, и отчасти — тибетцами. Иначе говоря, продвижение «бархатных революций» в Центральную Азию явилась попыткой большого наезда на Китай, обусловленной стремлением разделиться с этой поднимающейся сверхдержавой посредством дестабилизации ее северных территорий.

В связи с этим я говорю о том, что мы неправильно ставили вопросы так называемого цивилизационного диалога. Наши патриоты талдычили о союзе с Китаем, с Индией, с Ираном, как о союзе цивилизаций, которые таким образом противостояли бы американскому глобальному центру. То есть ставили вопрос об этом непрактично, идеалистично, неинтересно для всех участвующих сторон. На самом деле, этот вопрос должен ставиться иначе — как вопрос великого пояса, его будущего и его судьбы. Еще в 2001 году после 11 сентября я говорил о том, что полным безумием было позволять американцам вклиниваться в Среднюю Азию. Естественным ответом на теракт должно было стать только создание восьмерки: российско-иранско-китайской тройки с привлечением 5 крупнейших государств Центральной Азии, которые закрыли бы это пространство для прорывов афганского экстремизма и обеспечили бы поставку всех нужных средств Северному альянсу, чтобы ни в коем случае не допустить сюда американцев. А что мы сделали — известно.

Но я должен сказать, что ситуация сейчас наконец-то благоприятна. И вот почему. Надламывается Узбекистан. Хорошо ли это? На протяжении многих лет Узбекистан и Казахстан выступали как конкурирующие «центры силы», а Киргизия колебалась между ними. Причем Узбекистан сознательно шел по пути отталкивания от всех евроазиатских «центров силы» и проводил политику завязки на США и на евроатлантические структуры. Сейчас его отблагодарили хорошо. И Узбекистан отказывается от этой своей ориентации, перестает быть, если угодно, агентом евроатлантической сборки великого пояса. Это момент фундаментальный, и злорадствовать здесь нечего. Я бы напомнил, что Каримов еще до андижанских событий сделал ставку на выход из ГУАМа (теперь уже с одним У). И он уже три года назад признал интересы России на юге новой Центральной Азии и сейчас добивается конструктивного участия своей страны в шанхайской организации, фактически идя навстречу иранцам, которые стремятся туда же, и с которыми он так долго не хотел иметь дело.

Этот момент нельзя упускать. Сейчас киргизы и узбеки вместе требуют вывода американских баз, заявляя, что после свободных выборов в Афганистане американцам на этой территории нечего делать. Американцы отвечают, что без этих баз контролировать Афганистан они пока не в состоянии. Таким образом, если эти базы оказываются выведены, Узбекистан получает роль юго-восточного стража новой Центральной Азии, но уже без американцев. Необходимую опору ему смогут представить только китайские и российские контингенты. На этом фоне заявка Ирана на присоединение к шанхайской группировке стоит многого. Что теперь американцам проламываться со стороны океана через Иран на ту часть великого пояса, откуда им уже предлагают убираться? На протяжении прошлого десятилетия великий пояс пытались собирать как несущую конструкцию мирового порядка против и помимо России, а вот теперь он собирается в таком качестве при ее участии просто сообразно с логикой unimultipolar world. Так что американцам придется работать с этой логикой, а не стоять ее под себя. И нам, и китайцам нужно будет работать с этой логикой.

Коллеги, новая Центральная Азия — центральная не сама по себе, а потому что на ней замкнулись напряжения всего великого пояса Евразии. Парадокс сегодняшней политики в том, что геополитические фигуры этого пояса — это крупнейшие фигуры мировой политики, а мы привычно воспринимаем их через провинциальную толчею мелкотравчатых сделок («региональная держава», «болтание между центрами силы» и т.д.). Великий пояс — школа политиков XXI века. Лидеры, которые сумеют воспринять судьбу своих стран в категориях структуры этого пояса, — это люди, которыми во многом определится политика грядущего столетия. На мой

взгляд, главное — это развитие совместных российско-иранско-китайских проектов на территории государств Центральной Азии с теснейшим привлечением местных режимов в качестве полноправных партнеров. Прежде всего — транспортных проектов, замороженных в последнее пятилетие. Но также и газовых, хлопоковых, машиностроительных проектов. Обращу внимание на серьезные работы Сергея Панарина относительно огромных резервов центрально-азиатской рабочей силы для России.

Что несколько огорчило меня на сегодняшнем заседании — это некоторая робость представителей казахстанской оппозиции перед открывающимися перспективами. Надо сказать, в текстах Назарбаева мне приходилось сталкиваться с большей точностью и глубиной оценок. Однако у оппозиции есть время учиться и входить в ситуацию. И от России здесь зависит очень многое. Для нее Казахстан должен являться центральной частью великого пояса, связующего и разделяющего выходящие на него цивилизации, а не средством внешнего контроля над ними. И от самой России зависит, сумеет ли она занять наиболее выгодную сделочную позицию по отношению к своим партнерам в рамках этого процесса.

МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЯМ МОСКОВСКОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КЛУБА «КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ»

Заседание первое, 30 сентября 2005 г. Тема «Государство и олигархия».

Андрей Павлович Бунич. Государство и олигархия. — Москва: клуб «Красная площадь», 2005. 32 с.

Андрей Бунич. Необходимо демонтировать олигархическую систему управления.

Андрей Бунич. Квазилиберальное двоемыслие и парадоксы приватизации.

Андрей Бунич. Они притаились в Лондоне и ждут...

Андрей Бунич. Позади ли потрясения?

Андрей Бунич. Мы смешали олигархам карты.

Виктория Петрова. Кто заменит олигархов?

Точка в деле залоговых аукционов еще не поставлена.

Андрей Князев. Что ждет Россию после крушения олигархов?

Андрей Бунич. Технология ГКЧП или реванш олигархов.

Андрей Бунич. Сцилла всепрощения и Харибда национализации.

Заседание второе, 14 октября 2005 г. Тема «Постиндустриальный класс».

Александр Иванович Неклесса. Постиндустриальный класс. — Москва: Клуб «Красная площадь», 2005. 56 с.

Новый интеллектуальный класс.

Локомотив Постмодерна, или «Территория тьмы».

История в (пост)современном интерьере.

Personalia

Заседание третье, 28 октября 2005 г. Тема «Какая конституция нужна России?»

К столетию манифеста 17 октября 1905 года»

Конституция России. Новый строй. — Москва: Институт национальной стратегии, 2005. 122 с.

Конституция России. Проект Института национальной стратегии.

Новый строй. Дискуссия Агентства политических новостей.

Михаил Ремизов. Проект «государство-цивилизация».

Ярослав Бутаков. Как нам переучередить Россию?

Борис Межуев. Апология федерализма.

Юрий Солозобов. Вечная Россия и временная Конституция.

Павел Святенков. Двухэтажная Конституция.

Владимир Карпец. Возвращение к основам.

Юрий Коринец. Между «старым государством» и «новой империей».

Презентация клуба «Красная площадь». Гостинный двор 10 ноября 2005 г.

Буклет «Клуб “Красная площадь”». — Москва: Клуб «Красная площадь», 2005. 8 с.

Заседание четвертое, 25 ноября 2005 г. Тема «Кризис цивилизации: переселение народов»

Ольга Выхованец, Сергей Градировский, Дмитрий Житин, Татьяна Лопухина, Никита Мкртчян. Политика иммиграции и натурализации в России: состояние дел и направления развития. Аналитический доклад / Под ред. С.Н. Градировского. — Москва: Фонд «Наследие Евразии», Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа, 2005. 310 с.

Заседание пятое, 9 декабря 2005 г. Тема «Кризис цивилизации: картография глобального ландшафта»

Александр Иванович Уткин. Кризис цивилизации: картография глобального ландшафта. — Москва: Клуб «Красная площадь», 2005. 32 с.

Цивилизация против глобализации.

Стоимость демократии.

Империя победила республику.

Заседание шестое, 20 декабря 2005 г. Тема «Кризис цивилизации сквозь призму антропологии»

Сергей Сергеевич Хоружий. Кризис цивилизации: сквозь призму антропологии. — Москва: Клуб «Красная площадь», 2005. 24 с.

Глобализация и поиск новой модели человека.

Эвтанасия.

Судьба Адама и судьба Ивана.

Заседание седьмое, 13 января 2006 г. Тема "Глобальная революция: ретроспектива и перспективы"

Глобальная революция: ретроспектива и перспективы. — Москва: Клуб «Красная площадь», 2006. 32 с.

Михаил Делягин. Социально-экономическая программа будущей революции.

Дмитрий Андреев. Последний шанс Путина, или Превентивная «бархатная революция».

Александр Неклесса. Поражение России.

Заседание восьмое, 27 января 2006 г. Тема «Закат России и проект нового государства-цивилизации»

Закат России и проект нового государства-цивилизации. — Москва: Клуб «Красная площадь», 2006. 40 с.

Александр Неклесса. Введение.

Станислав Белковский, Владимир Гольшев, Роман Карев, Никита Кричевский, Михаил Ремизов. Обналичивание власти: финальная стратегия российского правящего слоя.

Станислав Белковский. Проект сырьевой колонии.

Имперский проект: 2 взгляда

Анатолий Чубайс. Миссия России в XXI веке (в изложении).

Станислав Белковский. Империализм как высшая стадия либерализма.

Сергей Марков. Понять будущее.

Общество должно обсудить и решить проблему 2008 года.

Лекция, прочитанная участникам псковского молодежного регионального движения «Первый рубеж» (фрагменты)

Глеб Павловский. На пятой точке вниз по мокрой глине.

Заседание девятое, 10 февраля 2006 г. Тема «Альтернативные сценарии глобальной революции»

Альтернативные сценарии глобальной революции. — Москва: Клуб «Красная площадь», 2006. 92 с.

Борис Кагарлицкий. Покорение Сиэтла

Борис Кагарлицкий. Капитализм как миросистема

Сайт «Контрудар.ру». Манифест Нового Интернационала

Сайт «Контрудар.ру». Декларация Интернациональной Социальной лиги

Юрий Крупнов. Гиперимперия США или мировая держава Россия?

Максим Калашников. Нейрономика: жизнь в стиле action

Материалы к заседаниям Московского интеллектуального клуба "Красная площадь"

Заседание десятое, 17 февраля 2006 г. Тема «Другая Россия. Революция как предмет мусульманской политической мысли»

Другая Россия. Революция как предмет мусульманской политической мысли. — Москва: Клуб «Красная площадь», 2006. 60 с.

Гейдар Джемаль. Общество и время. Глобальный механизм отчуждения

Рафаэль Хакимов. Где наша Мекка?

Рафик Мухаметшин. В поисках религиозной идентичности

Алексей Малашенко. Ислам в России в 2020 году

Исмаил Гаспринский. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения

Али Шариаги. Красный ислам

Рухолла Хомейни. Основы исламского государства

Рухолла Хомейни. Послание имама Хомейни Михаилу Горбачеву

Материалы к заседаниям Московского интеллектуального клуба «Красная площадь»

Заседание одиннадцатое, 21 февраля 2006 г. Тема «Модели власти»

Валерий Александрович Подорога. Власть. Опыты по психосемиологии. Заметки 90-х годов. — Москва: Клуб «Красная площадь», 2005. 84 с.

Что такое власть. Постановка проблемы

Гитлер / Сталин

Идея лагеря. Опыт генеалогии тоталитарного пространства

Клуб «Красная площадь» в гостях у Медиа-клуба «Авиакосмос», Гостинный двор, 27 февраля 2006 г.

Информационный бюллетень «Клуб "Красная площадь"» — Москва: Клуб «Красная площадь», 2006, 8с.

Заседание двенадцатое, 20 марта 2006 г. Тема «Русский проект: модели для сборки»

Русский проект: модели для сборки. — Москва: Клуб «Красная площадь», 2006, 80 с.

Владислав Сурков. Суверенитет — политический синоним конкурентоспособности.

Сергей Градировский. От собирания земель к собиранию народов.

Вадим Цымбурский. Зауральский Петербург: альтернатива для российской цивилизации.

Виталий Найшуль. Как строить Российскую империю.

Александр Зиновьев. Советский вклад в социальный прогресс человечества.

Станислав Белковский. СССР — будущее России.

Егор Холмогоров. Реставрация будущего.

Вадим Штепа. Мыс Провидения.

Мирон Боргулёв. Пересборка русского мира.

Константин Митчин. Украина under constructing...

Пётр Щедровицкий. Русский мир. Возможные цели самоопределения.

